

З А Ш И Т Ы

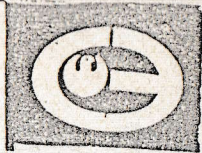

С У Х Д Е Н Н Ы Х

О З А Я И С Т В Е Н Н И К О В

март 1997г.

20
"В/2"

(рабочие материалы Группы и общества ЗОХиЭС)

Н О В А Я С Т Р У К Т У Р А С Б О Р Н И К О В "Г О Л О С З О Х "

О Б Р А Щ Е Н И Я И П И С Ь М А (С П И С К И И Г О Л О С А)

Х Р О Н И К А З А Щ И Т Ы И Е Е П Р О Б Л Е М Ы

О Б Щ Е С Т В Е Н Н Ы Е С У Д Ы П Р И С Я Ж Н Ы Х (О П Р О С Ы)

Г Р У П П А З А Щ И Т Ы П Р А В З А К Л Ю Ч Е Н Н Ы Х (Д О К У М Е Н Т Ы)

" Л И Т Е Р А Т У Р А И Т У "

З А К О Н О Д А Т Е Л Ь Н Ы Е т е о р и я , и с с л е д о в а н и я , П Р Е Д Л О Ж Е Н И Я

П У Б Л И К А Ц И И И В А Р И А Н Т Ы

Ж И З Н Ъ О б щ е с т в а З О Х и Э С (о т ч е т ы , п р о т о к о л ы , п и с ь м а)

Содержание сборника 20 "В/2"

(последние исследоват.суды 1996 года, анализ и отзывы)

1. Справка об основных результатах работы ОЗОХиЭС в области правозащитного воздействия на судебную практику и законодательство с помощью общественных (исследовательских) судов присяжных в 1990-1996 гг..	Стр. - 2
2. Запись бесед участников проекта исслед.суда присяжных о результатах и планах работы	- 10
3. 18-й исслед.суд присяжных 3.10.1996г. по делу о фальшивом авизо	- 20
4. 19-й исслед.суд присяжных 27.11.1996г.по делу финансовой пирамиде	- 51
5. Письмо В.В.По-хмелкина и записка участников проекта "Исследов.суд присяжных в Верховный Суд РФ о необходимости дать судам разъяснения по практике применения законов об экономических преступлениях	- 79
6. Предложения к проекту УПК РФ от участников проекта "Создание ИСП"	- 84
7. Отзыв французского исследователя <i>Р.Б.Жила</i>	- 86
8. Отзыв к.ю.н., доцента, судьи Мосгорсуда С.А.Пашина	- 91
9. Отзывы на Вуззов на <i>ЗПК и ИССЛ.суды присяжных</i>	- 95-100

1997

экономическая реформа пошла бы естественным и здоровым путем. Именно этот путь мы и отстаивали.

ВРЕМЕННОЕ ПОРАЖЕНИЕ ПРАВОВОГО ВАРИАНТА РАЗВИТИЯ РЫНКА

3. К сожалению, голоса наши и наших единомышленников не были восприняты. Реформа пошла по-иному, верхушечному пути, фактически в антиправовых рамках. Сначала сверху были разрешены свободные кооперативы, потом частная торговля, банки и предприятия - при этом уголовное законодательство и судебная практика сохраняли запреты на свободную торговлю, на иностранную валюту, на частнопредпринимательскую деятельность и посредничество, приравнивая их доходы к хищению социалистического имущества, а самих предпринимателей приравнивая к государственным чиновникам, несущим ответственность за должностные преступления. Этот жуткий разрыв между официальным правом и фактической свободой для избранных, этот фактический запрет экономической свободы для основной массы населения и огромные возможности в "прихватизации" государственных денег и имущества для избранных - создали базу для возникновения класса "новых русских" и реальной стагнации экономического развития страны в так называемом "латиноамериканском варианте развития" (как известно, сама Латинская Америка сегодня уже выбирается из этого тупика).

Но есть шансы к этому выздоровлению и в нашей стране. Если учесть, что первые свободные кооперативы стали действовать в 1987 году, а новый Уголовный кодекс, очищенный от антирыночных норм, начнет действовать только в 1997 году, т.е. почти с 10-летним опозданием, можно считать темп правового продвижения крайне медленным. Однако если учесть, что эти изменения происходят в последние годы, что декриминализация частнопредпринимательской деятельности и коммерческого посредничества, устранение смертной казни за преступления в сфере экономики были произведены в конце 1991 года, устранение уголовной ответственности за частную торговлю (так называемую спекуляцию) - в 1993 году, устранение драконовских кар за посягательства на монопольную социалистическую собственность в 1994 году, исключение Верховным Судом РФ руководителей частных предприятий из числа должностных (т.е. властных) лиц в 1994 году, принятие нового Гражданского Кодекса в 1995 году, устранение уголовной ответственности за валютные нарушения в 1996 году, то можно считать, что темп законодательного продвижения страны по пути строительства гражданского общества в последние годы явно вырос.

РАБОТА Общества ЗОХиЭС в 1989-1996 годах

4. Вышеуказанную последовательность изменений в уголовном законодательстве можно одновременно (в определенной, конечно, степени) считать и результатами многолетней работы Общества ЗОХиЭС над исполнением своих уставных целей. Однако его работа сводилась не только к разработке законодательных предложений, пропаганде их как в средствах массовой информации, на пикетах и демонстрациях, но главным образом в кропотливой правозащитной работе над изменением правоприменительной и особенно судебной практики путем обжалования конкретных дел в ходе оказания помощи обратившимся к нам с жалобами на притеснения и несправедливые осуждения за экономические и должностные преступления

За истекшие годы в Общество ЗОХиЭС обратились тысячи осужденных из разных регионов Советского Союза, впоследствии - Российской Федерации, По

СПРАВКА

об основных результатах работы

Общества ЗОХиЭС в области правозащитного воздействия на судебную практику и законода- тельство с помощью общественных (исследо- вательских) судов присяжных 1990-1996 г.г..

ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВА ЗОХиЭС

1. Общество защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод было официально зарегистрировано в 1990 году, но реально правозащитная работа в этом направлении была начата так называемой Группой защиты осужденных хозяйственников еще раньше, с 1989 года. В уставе организации перечислены следующие основные задачи:

- защита лиц, подвергшихся уголовным и иным преследованиям за инициа- тивную экономическую деятельность,
- разработка предложений по изменению уголовного законодательства в на- правлении декриминализации ряда составов преступлений в экономике,
- борьба за отмену смертной казни и снижение сроков лишения свободы за преступления в экономике,
- разработка предложений по изменению уголовно-процессуального законо- дательства в направлении уменьшения оснований для ареста хозяйственников и передачи дел указанной категории в подсудность суда присяжных,
- оказание бесплатной юридической и матер.помощи гражданам, несправед- ливо обвиненным или осужденным за деятельность в экономике и их семьям,
- формирование общественного мнения, воспитание стойкого уважения к независимому предпринимательству, как важной составляющей неотчуждаемого комплекса прав и свобод человека,

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ОЗОХиЭС

2. Идеология организации в основных чертах была сформирована еще в годы застоя на рубеже 70-80-х годов, когда в самиздате появились 11 машино- писных сборников "В защиту экономических свобод" из материалов, соединяющих пропаганду либерально-экономических (рыночных) и правозащитных ценностей одновременно. С начала перестройки (1987 год) эти взгляды трансформировались в отстаивание первоочередности правовых реформ перед сугубо- экономиче- скими. При этом речь шла о двух вариантах развития, Если бы власти начали с расчистки уголовного законодательства от антирыночных норм, от репрессий по отношению к частному предпринимательству, посредничеству и торговле, при социализме загнанном в тень нелегалщины, если бы ему обеспечили твердые законы, твердые деньги и посильные налоги, то средний класс в стране стал бы развиваться из уже действовавших при социализме предприимчивых людей, и

на переквалификацию деяний с хищений в особо крупных размерах, на "обман покупателей" или "приписки", "злоупотребление служебным положением" и др.

По делам о взятках и иных должностных преступлениях суды чаще всего реабилитировали подзащитных за отсутствием у них принадлежности к числу должностных лиц. В других случаях они переквалифицировали содеянное на злоупотребление служебным положением, а также отказывались признать у осужденного ответственное положение и в связи с этим переводили обвинение на другую часть той же статьи.

ЗНАЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ НА СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ

6. Мы особо выделяем эту группу дел, поскольку считаем, что именно по этим делам суды услышали доводы защиты и частично согласились с их справедливостью, что показывает, что аргументы нашей защиты способны оказывать определенное влияние не только на законодателя, но и на судебную практику. Значение такой возможности возрастет особенно в ближайшем будущем, когда основной причиной зажима экономических свобод будет связана не столько с антирыночными пережитками в уголовном законодательстве, сколько в неизжитых репрессивных традициях следственной и судебной практики рассматривать дела по сути гражданского и даже арбитражного характера в рамках уголовного обвинения. Уже сегодня очевидно, что несмотря на то, что в 1994 году законодатель ввел в УК РСФСР понятие о хищении, в котором специально подчеркнул, что хищением может быть признано только такое противоправное и безвозмездное присвоение чужого имущества, которое принесло владельцу прямой ущерб, суды и сегодня продолжают осуждать за присвоение неучтенного (списанного или вновь произведенного) имущества или дохода от использования чужого имущества - как за его хищение. При этом они ориентируются не на новые законы, а на старые постановления высших судебных органов не только РФ, но и СССР.

Можно предположить, что и с должностным положением руководителей предприятий в 1997 году у судов будут проблемы и после ввода в действие нового уголовного закона. Так что Обществу впереди еще предстоит работа по реализации законов, защищающих экономические свободы и права человека не декларативно, а на деле. И конечно, было бы крайне желательно, чтобы к аргументам и рекомендациям Общества следственные и судебные органы относились более оперативно и внимательно, имея в виду их доказанную временем справедливость, и соответствие духу времени и народа.

Ведь под очень многими из этих аргументов кроются доводы, высказанные в так называемых общественных судах присяжных по делам подзащитных. Общ-ва.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СУД ПРИСЯЖНЫХ при Обществе ЗОХиЭС

7. Содействие переводу уголовных дел хозяйственников в ведение суда присяжных, обладающего подлинной независимостью и народным здравым смыслом, является не только одной из уставных задач организации, но вместе с тем изначально стало одной из основных форм нашей текущей правозащитной работы. в виде "общественного суда присяжных", когда перед 12 гражданами выступают обвинитель и защитник со своими аргументами, а потом эти 12 граждан самостоятельно определяют свое мнение и свой вердикт по делу. 5

Именно колоссальное различие между обвинительными официальными судебными решениями по делам наших подзащитных и оправдательными вердик-

этим обращениям было принято к общественной защите свыше 700 уголовных дел. По 410 из них органами власти были приняты различные положительные решения, в основном о смягчении назначенного наказания.

Конечно, большая часть этих решений была связана с вышеупомянутыми законодательными изменениями в уголовном законе. Так решения Верховных Советов СССР и РСФСР о декриминализации частной торговли (спекуляции), потом решения Государственной Думы РФ о политической и экономической амнистии, а также о смягчении наказаний за посягательства на социалистическую собственность обуславливали большую часть освобождений из числа подзащитных Общества. Немалая часть освобождений была связана с решениями Комиссии по помилованию в 1991-1993 годах, пока среди ее работников не возобладали подозрительные, антипредпринимательские настроения (с 1994 года стало очевидно, что прошения в Комиссию по вопросам помилования при Президенте РФ от имени Общества ЗОХиЭС не помогают, а скорее вредят нашим подзащитным и потому практика таких прошений была прекращена), а также с надзорными решениями судов по делам, несправедливость которых была очевидна, но необходимые законодательные решения еще отсутствовали, а именно по делам о спекуляции, о хищениях социалистической собственности в особо крупных размерах, о валютных нарушениях. Так, например, уже задолго до известного закона от 1.07.1994г. об устранении понятия социалистической собственности из УК РСФСР, суды стали практически в массовом порядке применять к осужденным по ст.93-1 УК РСФСР ст.43 о назначении наказания ниже низшего предела (т.е. ниже 8 лет лишения свободы).

По каким делам ОЗОХиЭС удалось добиться реабилитации или переквалификации содеянного

5. Однако наиболее интересной для анализа группой являются уголовные дела подзащитных, по которым суды приняли решения о полной или частичной реабилитации или об изменении квалификации содеянного. Если из этого списка исключить дела о спекуляции, валютных нарушениях и дела, связанные с переквалификацией содеянного по Закону 1.07.1994 года, то численность этого особого Списка окажется равной 62, т.е. примерно седьмой части от всех относительно "успешных дел". Третья часть этих дел (21) касается осужденных за взятки, остальные две трети (41) - это дела осужденных за хищения.

Из них большая часть наших подзащитных была реабилитирована в надзоре (24) или прекращена на следствии (13). По делам о хищениях таких 13 и 12, а по делам о взятках - 11 и 1 соответственно. Меньше половины дел (25), где содеянное было судами переквалифицировано на состав с меньшей уголовной ответственностью. По делам о хищениях таких 16, а по делам о взятках - 9.

На какие же типичные реабилитации и переквалификации соглашались наши следственные и судебные органы?

По делам о хищениях они соглашались признать невиновность организаторов шабашных бригад (даже если при этом использовались фальсифицированные отчетные документы, но не было установлено использование неучтенных материалов), кооператоров, использовавших целевые кредиты не по назначению, но без умысла на их не возврат, или потративших средства кооператива на неуставные цели (если не было жалоб членов кооператива) и иное. В некоторых случаях суды шли

причинам, а во-вторых мы не могли слышать связной аргументации хотя бы от части наших "заочных участников".

ПОЧЕМУ БЫЛИ ПРОИГНОРИРОВАНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА, КАК ВСЕРОССИЙСКОГО СУДА ПРИСЯЖНЫХ ПО ОСНОВНЫМ ТИПАМ ОСУЖДЕННЫХ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ

9. Зато второй способ, на наш взгляд, доказал свою эффективность и мы до сих пор не понимаем, почему его результаты оказались незамеченными и проигнорированными как законодателями, так и правоприменителями. Весной 1993 года по нашему заказу социологический "Фонд" "Общественное мнение" провел опрос в 15 российских городах 1000 человек по выборке, репрезентирующей взрослое городское население, что гарантировало с максимальной долей вероятности, что мы получаем мнение всех российских горожан. Их вниманию были в самой лаконичной форме предложены три самых типичных дела "осужденных хозяйственников" и предложены 5 возможных ответа-подсказки. В виду важности этого метода ниже мы полностью приведем как предложенные респондентам вопросы, так, и структуру полученных итоговых ответов.

Дело о	он виновен, осужден правильно, должен отбыть срок	он виновен, осужден правильно, но наказан слишком жестоко. Сегодня должен быть освобожден	Он виновен, но не в том, за что был осужден, его нельзя было лишать свободы	Он невиновен, осужден неправильно, должен быть освобожден и реабилитирован	затрудняюсь ответить
1. "хищении"	10 %	24 %	28 %	27 %	12 %
2. "взятке"	7 %	19 %	29 %	32 %	13 %
3. "валюте"	5 %	11 %	17 %	56 %	11 %
В среднем:	7 %	18 %	25 %	38 %	12 %

Предложенные респондентам тексты:

1. Во время обильного урожая совхозный бригадир отпустил заготовителям 30 т пропадающих яблок по цене ниже государственной. Не имея возможности снизить государственную цену, он записал в накладной только 20 т, а 10 т скрыл от учета. Вырученные деньги были поделены между заготовителями и работниками совхоза. Он осужден за хищение 10 тн яблок на 10 лет л.с., отбыл половину срока.

2.. Коммерческим директором государственного завода на основании официального разрешения продал арендному предприятию 30 т меди. Сверх записанной в договоре цены получил от покупателя 4000 р. наличными. Деньги были помещены в заводской сейф и предназначались для нужд завода. Осужден на 5 лет л.с. за получение взятки, отбыл половину срока.

3. Студент купил у иностранца на улице 70 долларов и был осужден за валютные операции на 7 лет л.с. усиленного режима. отбыл половину срока.

7

Изучая вышеприведенные результаты, социологи; аналитики отмечали, что они отражают не случайное, а сложившееся среди респондентов отношение к подобным ситуациям. Работники же Общества, конечно, отметили, что хотя опрошен-

тами общественных судов присяжных по этим делам с самого начала поддерживал нашу уверенность в своей правоте и задавал тонус в работе.

Всего у нас за 5 лет прошло свыше 50 таких процессов. Первые обсуждения уголовных дел подзащитных хозяйственников по типу суда присяжных прошли у нас осенью 1989 года, последние - в 1995 году, исчерпав свое предназначение. Их тематика, конечно, отражала самые ходовые обвинения против хозяйственников и предпринимателей: по хищениям прошло 37 таких судов, по взяткам - 9, по спекуляции - 2, по валютным нарушениям - 1, по уклонению от налогов - 1. Из них только в 3 случаях участники обсуждения по большинству голосов решились на обвинительный вердикт (2 дела по хищениям и 1 - по взяткам). В 10 случаях обвинительное меньшинство было значительным, но практически всегда оно все же было (только в 14 судах оправдательный вердикт был принят единогласно).

Споры на этих заседаниях были, как правило, весьма серьезными. В подавляющем большинстве случаев обсуждения были совершенно открыты для наблюдателей (при обязательном условии невмешательства со стороны юристов). Именно это обстоятельство делало эти заседания очень интересными для изучения соответствия текущей правоприменительной практики не только народной совести и правосознанию.

КОНФЛИКТ ВЕРДИКТОВ ГРАЖДАН И РЕШЕНИЙ СУДОВ

8. К сожалению, никакого прямого влияния на реальную судебную практику итоги наших обсуждений не оказывали. В результате последующих обжалований по большинству из этих дел (в 30-ти случаях из 50-ти) были приняты решения о смягчении наказаний и только в 10 случаях правоприменительные органы приняли решения о реабилитации или о переквалификации обвинений. Легко заметить, что эти соотношения примерно соответствуют числу лиц с отмененными, переквалифицированными и смягченными обвинениями по всему массиву наших подзащитных. Но одновременно эти цифры свидетельствуют и о том, что наши правоприменительные власти до сих пор лишь в одной пятой дел пошли навстречу мнению представителей народа, еще в половине случаев согласились снизить назначенные ими ранее драконовские наказания. Это противостояние существующей судебной практики и народного правосознания продолжается.

В первые годы своего существования общественные суды присяжных при нашем Обществе пользовались немалым интересом со стороны прессы. В них соглашались участвовать видные юристы, что несомненно оказывало какое-то стимулирующее влияние не только на нашу правозащитную работу, но и на сознание юристов и простых граждан. Сознывая самые уязвимые стороны этих обсуждений: невозможность без прочного финансирования обеспечить участие в этих исследованиях авторитетных юристов, и что еще важнее, участие независимых присяжных (без средств мы были вынуждены опираться только на неширокий круг знакомых), мы пытались расширить доказательную базу таких обсуждений, опираясь, во-первых, на так называемый "заочный суд присяжных", проводимый на страницах нашего правозащитного сборника "ЗЭК" для его читателей, а во-вторых, на социологический опрос общественного мнения.

Первый способ в целом не оправдал наших надежд главным образом потому что несколько сотен откликов мы получили почти исключительно от заключенных, усердных читателей нашего журнала, почти сплошь оправдательные по понятным

интегральном виде, потому что даже из нижеследующей сводной таблицы видно, что присяжные исследовательских судов не согласны в своем большинстве с уголовными наказаниями по всем делам, а по трем первым несогласны и с уголовными обвинениями в адрес подсудимых. Все это требует квалифицированного анализа и оценки.

	Дело о	Виновен в уголовном преступлении ДА/НЕТ	Виновен в граждан.(должн)правонарушении (комм.подкуп)	Заслуживает лишения свободы, ДА/Нет
1. 13(бис1) 14(бис2) Итого:	хищении прибыли от прокрутки инер.средств, 35 присяжных	2 / 9 5 / 5 6 / 8 13/22 НЕТ	3 / 8 9 / 1 8 / 6 20/15 ДА	0 / 11 7 / 3 5 / 9 12 / 23 НЕТ
2.. 6(бис1) 8(бис2) 10(бис3) 15(бис4) ИТОГО:	взятке за коммерческую услугу директору гос-предприятия, 52 присяжных	5 / 5 10 / 1 2 / 6 6 / 4 2 / 11 25/27 НЕТ	0 / 10 0 / 11 1 / 7 0 / 10 0/13 1/51 НЕТ	0 / 10 10 / 1 0 / 8 0 / 10 2 / 11 12/40 НЕТ
3. 5(бис1) 7(бис2) 12(бис3) 16(бис4) ИТОГО	хищении капиталами неучтенной икры минтая 50 присяжных	6 / 4 0 / 11 0 / 7 1 / 9 9 / 3 16 / 34 НЕТ	4 / 6 4 / 7 7 / 0 7 / 3 3 / 9 25/25 НЕТ	2 / 8 0 / 11 0 / 7 0 / 10 9 / 3 11/39 НЕТ
4. 9(бис1) 11(бис2) 17(бис3) ИТОГО	о взятке молодому налоговому инспектору 40 присяжных	8 / 2 9 / 0 9 / 1 11 / 0 37 / 3 ДА		2 / 8 8 / 1 2 / 8 1 / 10 13/27 НЕТ
ВСЕГО:	177 оценок	91 / 86 (54/83)	46 / 91	49 / 128

Приложение: итоговые данные о составах присяжных и их вердиктах по 17 заседаниях исследовательского суда присяжных при Обществе ЗОХиЭС в 1996 г.

(9)

Составил 9.10.1996 г. В.В.Сокирко

ные в целом отнеслись к нашим подзащитным строже, чем участники общественных судов присяжных, что легко объяснить, как некоторой "распропагандированностью" участников наших судов, так и тем, что в заседании легче понимается невиновность наших подзащитных, чем при восприятии одной голой формулы обвинения.

Но в гораздо большей степени эти итоги не сходятся с обвинительными решениями официальных судов. Только 7% российских граждан согласилась с ними полностью, только четверть согласилась с их квалификацией содеянного. Практически большинством граждане оправдали наших подзащитных и тем самым солидаризировались с нашей позицией и нашей работой.

Результаты этого опроса были опубликованы в печати (например, в массовой газете "Сегодня"), они не раз доводились до сведения наших законодателей и юристов. Однако ни единого отклика эти зубодробительные для наших судов и законов итоги у специалистов не вызвали! Причины этого "заговора молчания" вокруг бесспорно независимого и важного исследования мне непонятны до сих пор. Вдруг стало ясно, что как бы мы ни усиливали доказательность своих аргументов, услышаны не будем. И это обстоятельство очень серьезно понизило веру в объективность юристов и эффективность собственной работы.

Исследовательские суды присяжных при поддержке ИОО в 1996 году

10. Тем не менее практика проведения общественных судов присяжных при Обществе ЗОХиЭС продолжалась еще два года, пока в 1996 году она не была преобразована в исследовательские суды присяжных при поддержке гранта Института "Открытое общество", что позволило решить такие важные проблемы, как набор за умеренное вознаграждение незнакомых жителей в присяжные заседатели, приглашать к участию авторитетных юристов, с помощью видео- и аудио техники фиксировать заседания и потом дублировать одни и те же проблемные процессы, представляя их на обсуждение разных составов присяжных.

В течение первого полугодия были проведены 4 первичных исследовательских суда присяжных с участием таких известных юристов как Ю.В. Кореневский, Е.Н. Сидоренко, А.В. Похмелкин, В.В. Похмелкин, А.И. Кузьмина, а также жителей микрорайона "Печатники" г. Москвы в качестве присяжных по следующим проблемным делам:

1. Присвоение прибыли от "прокрутки" бюджетных денег, как хищение,
2. Получение коммерческим директором госпредприятия вознаграждения за законное содействие предпринимателю в получении партии товаров; как взятка.,
3. Присвоение рыбаками АО "Океанрыбфлот" произведенной ими сверх плана неучтенной рыбной продукции, как ее хищение
4. Получение налоговым инспектором взятки за сокрытие налоговой недоимки с предприятия и мера его наказания

В последующем эти процессы были 11 раз повторены перед еще тремя составами присяжных, включая жителей микрорайона "Беляево" г. Москвы и жителей города Серпухова Московской области. 17 таблиц с результатами этих процессов приведены ниже для итогового анализа, который нам придется провести по каждому из четырех первичных (корневых) процессов отдельно. (3)

По каждому судебному процессу существует стенограмма, а в приложении к каждой из них приводятся первичный анализ хода обсуждения дела присяжными.

В настоящее время существует потребность обобщенного анализа результатов обсуждений как по каждой из 4 дел отдельно, так и в целом, и

А.П.: Надо мне поспрашивать своих...

Возможность проведения суда присяжных-юристов в ПЕРМИ

В.П.: А может, в Перми такой суд проведем? Там-то мы соберем всех, включая ФСБ-ков.. Тем более, что перемещать нам туда надо немногих.

А.П.: Конечно, там провести гораздо проще, но потом мы же с ними не будем работать...

В.П.: Но ведь региональный срез тоже нужен. Не заикливаться же только на Москве.. В Перми ведь можно организовать и суд присяжных, и игру юристов. Это ж там без проблем. Под эгидой нашего правозащитного фонда все сделаем.

А.П. Да, согласен, но это не будет заменой московскому совещанию

В.П.: Да, в дополнение к московскому. Можно, пригласить и ученых

Ученым-юристам наша тема не интересна...

А.П.: Однако тут есть и объективное препятствие. Вот нам всем известен Наумов, мы с Виктором весьма высокого мнения об этом ученом. На сегодняшний день, он пожалуй, сильнейший теоретик из научной братии. И то, ты видишь, ему в общем эта тема совсем чужда.

В.С.: Ну ты не прав, он совсем недавно проявил к нашей работе очень практический педагогический интерес.

А.П.: Я говорю - чужда в том смысле, что взаимосвязь конкретных уголовных норм с политическими интересами им не улавливается, может, потому что неинтересна.

В.П.: Нет, к государственным преступлениям у него есть интерес.

А.П. Это понятно, тут связи самые прямые, а ведь в остальных составах, нам наиболее интересных, эти связи более глубинны..

В.П.: Вот у Волженкина это немножко есть.

А.П. У Волженкина это проскальзывает, но его губит покладистость, ведомственность.

В.С.: Но все же предложение Наумова, использовать наши сюжеты на своих занятиях в институте, где он заведует кафедрой права, это очень хорошее предложение. И это был бы хороший пионерский опыт, если бы ему помочь в этих занятиях, раскрутить их...

Прогноз раскрепощающего воздействия роли присяжного на юриста

А.П.: Погоди, давай, не перескакивать. Давай сначала зафиксируем первый исходный момент в задаче: заинтересовать профессионалов, добиться их принципиального согласия на то, что они нам будут оказывать то или иное содействие в этой теме. И наконец, я абсолютно убежден, что мы их раскрутим на то, что они поймут, насколько они твердолобы там, насколько они там закрепощены, насколько они догматичны... и в науке, и в Прокуратуре, и в Верховном Суде, и где угодно - и насколько вот это обсуждение в процедурных формах суда присяжных - насколько оно сильно отличается от привычного им.

Вот ты все предлагаешь совещание, совещание... Я на этих совещаниях столько собак съел... Там о чем-то говорить совершенно бессмысленно.

В.П.: Устраивать какие-то совещания - абсолютно непродуктивно.

В.С.: Значит, будет такая игра, а после обсуждения результатов? Да?

2) БЕСЕДА В. Сокирко с А. и В. ПОХМЕЛКИНЫМИ об итогах пер-
вого периода работы исследовательского суда присяжных.
(из заседания Наблюдательного Совета 3 октября 1996 года)

Положительные и отрицательные итоги работы 1996 года

А.П.: Должен признать, что в принципе содержательная сторона проведенных заседаний мне понравилась. Хотя и я боялся провала именно в этой части. Если помнишь, я отмечал раньше все разговоры о перспективах, оценках важности и т.д., пока сам, лично не смог убедиться в том, что эти обсуждения проходят корректно, содержательно и дают, так сказать, материал. На мой взгляд, все проходило хорошо.

Теперь, что я считаю самым серьезным недостатком? Мы не сумели расширить круг участвующих в проекте юристов.

В.С.: Может, потому что и не очень хотели?

А.П.: Что значит, не очень хотели? Ведь объективно к этому у нас не было возможности. И потом я ведь имею в виду не участие юристов в самих процессах, а вовлечение юристов в обсуждение самой темы. Ведь, в конце-концов, речь идет о том, чтобы эти идеи не мытьем, так катанием, но попали в сознание профессиональных юристов и как-то там варились, трансформировались, что расширяло бы число наших сторонников. Для этого совсем не обязательно, чтобы они сидели и работали здесь..., выступали в каком-то процессуальном игровом качестве. О Сидоренко и Кореневском тут нет вопроса, они наши союзники. Таких, как Кореневский просто нет. А в главном привлечь юристов нам не удалось. Поэтому если мы должны думать о будущем, то прежде всего надо определить, как надо решать эту задачу.

Юристы в суде присяжных, как путь их привлечения

В.С.: Может, подумать за оставшееся до конца года время о проведении до конца года совещания с оппонентами, на базе твоего плана?

А.П. Да, я думаю, что исходным пунктом такой работы и может стать задуманное заседание нашего суда с юристами в качестве присяжных...

В.С.: А как ты конкретно хотел организовать это заседание? Кого ты намерен на него пригласить?

А.П.: Всех, с кем я лично знаком и кто, по моим предположениям, на мою просьбу откликнется. Из Прокуратуры, из Верховного Суда...

В.П.: Я мог бы подключить еще 3-4 таких участников....

А.П. Я готов собрать человек 6.

В.С.: Итого, 6+3... А где?

А.П. Есть предложение провести это у нас (в адвокатской конторе К.)

В.С.: Это хорошо, а нельзя ли пригласить и представителей ФСБ, МВД

А.П.: Конечно, я за... Но тут надо говорить с К.. Людей с Прокуратуры и В.Суда, я могу обеспечить, но вот с ФСБ и МВД у меня контактов нет. У К. с ФСБ контакты есть, но захотят ли они?

В.П.: Они всегда на контакты идут очень неохотно...

А.П. Да, ФСБ-ники нам и необязательны. Нам, желательны были бы следственники, которые на таких делах специализируются, и из ОБЭП...

В.С.: Конечно, но где их взять...

А.П.: Ха... Причем логика-то какая: "Как мы можем применять норму недействующего Кодекса?" Я говорю: "Милый мой, ты не норму Кодекса применяешь, а норму Федерального Закона, который уже действует. Вот его пункт 3 - вот, смотри, ты должен на этом основании человека освободить."

В.С.: А он смотрит и говорит: "А мне не хочется", так?..."

А.П.: Нет, я тебе уже говорил мотивировку отказа: "Поскольку это распространенное деяние в Москве" (Смех)... Ну. давайте вернемся к теме.

УЧЕБНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАБОТЫ С НАШИМИ СУДАМИ"

А.П.: Второе направление - это учебно-педагогическое, о чем ты говорил с Наумовым. Как это направление использовать - надо думать отдельно. Я пока организационно эту работу себе не представляю. Потому что если возьмется кто-то такие занятия делать, то, как нам надо, он их - не сделает.

В.С.: Тут надо просто помочь Наумову в проведении со слушателями таких занятий, для этого самим научиться анализировать их итоги...

А.П.: Если Наумов собирается планировать такое занятие, то мы с ним встречаемся, обговариваем, мы проводим... Вот в таком ключе...

В.С.: Хорошо. Я думаю, такая помощь будет им принята, если она будет для них бесплатной, естественно...

А.П.: Это моменты, связанные с расширением профессиональной базы участников. Давайте подумаем, что в этом направлении еще можно сделать

ЗНАЧЕНИЕ ПУБЛИЧНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РОСТА.

В.П.: Публичности надо придать - это дало бы больше известности...

В.С.: Жаль, не получился у нас выход на ТВ в передачах о взятках...

А.П.: Ты имеешь виду возбудить общественный резонанс?

В.П.: Резонанс - это очень важный фактор. Одно дело - неизвестно, где, как, чего, а другое дело, когда об этом пишут, говорят и ...

В.С.: Соглашаюсь на все сто процентов...

А.П.: Не знаю, но в моей адвокатской конторе все знают про вот эти суды присяжных...(В.П.: Может, они "Юридический вестник" читают?)

А.П.: Не знаю. Причем, они не знают о моем участии, но они знают, что ты их проводишь... Ведь ты фигура скандально известная... после Жириновского... (Смех и треп про обращение Жириновского)

А.П.: Хватит отвлекаться, идем дальше... Значит, ПУБЛИЧНОСТЬ... Давай думать, что можно тут сделать...

В.П.: Во-первых, надо пригласить журналистов на планируемое профессиональное обсуждение; хотя бы из "Российской юстиции", из "Юридического вестника", есть еще журнал "Юрист", у меня должна быть встреча с редактором... Дальше, иностранные средства массовой информации должны быть задействованы. У меня на следующей неделе должен быть секретарь посольства и представитель Минюста, надо чтобы они подключились, понаблюдали вначале...

В.С.: Дай бы Бог...

Как проводить заседание в Перми...

А.П.: Хорошо, но думаю, такое профессиональное заседание нам не удастся провести раньше ноября... В октябре нам надо быть в Перми...

А.П.: Им после этого надо дать время все обдумать... я тебя уверяю, что многие из них, если не все, будут просто ошарашены тем, как их решения будут не соответствовать привычным представлениям.

В.С.: А как будет организовано? Вот допустим, возьмем дело капитанов, покажем им видеозапись, потом отпустим на обсуждение в качестве присяжных, а затем сравним с решениями простых присяжных?

"Дело капитанов" (неучтенки) важнее дела о коммерческом подкупе

В.П.: Дело капитанов лучше не надо, лучше про коммерческий подкуп.

А.П.: Нет, капитанов лучше. С коммерческим подкупом проблема в новом УК уже разрешена в целом, и понятие субъекта взятки им как-то становится потихоньку понятней... А в деле капитанов - проблема правоприменительная и - еще ничего не решено... Тут конь еще и не валялся. Поэтому лучше дело капитанов.

В.С.: Конечно, выбор дела - это детали.... Хотя дело капитанов мне кажется драматичней для такого одноразового сбора...

А.П.: А меня еще самого задевает вот что.. Ведь эта проблема, которой мы с тобою занимаемся чуть ли не десять лет... и никого никуда не сдвинули. Правда, уже тогда прогнозировали, что это будет самое тяжелое.

В.П. Что и говорить. Здесь ведь стоит целый гражданско-правовой бастион, взломать который необычайно тяжело. Даже принципиальные люди тут тушуются: ведь речь идет о посягательствах на собственность...

А.П. Но мы ведь будем собирать "уголовников" (юристов по уголовке) для них эти гражданско-правовые вещи - дело такое...

В.П.: Для твердолобых это лишь дополнительные подпорки обвинений
В.С. Может, они смогут заметить различия: Как они смотрят на вещи? И как судят люди, которые по идее ведь их избиратели и их хозяева? Неужели никогда не удастся им втолковать это?

А.П. Объяснения в лоб будут вызывать только профессиональный снобизм: "Э, да что они там понимают..."

Суды и законы могут нарушать внаглую...

В.С.: Но как же так? Ведь юристы обязаны исполнять законы, а законодателей назначают простые избиратели? Как же можно тогда не слушать их мнение? Неужели для этих снобов и законодатели - ерунда?

А.П.: Конечно. Вот сейчас мы обсуждаем ситуацию. Есть Федеральный Закон, по которому подлежат прекращению следственные дела по декриминализированным в новом УК составам. А вчера человека именно по такому составу арестовали решением Московского суда

В.П.: За что именно?

А.П.: Употребление наркотиков... Внаглую нарушают.

В.С.: Неужели есть такое постановление Мосгорсуда? О нарушении этого закона? Ведь он прямого действия?

А.П. Не постановлением, просто Корнева (председатель Мосгорсуда) сказал: сажать и сажать...

В.П.: Через три месяца этого человека выпустят и реабилитируют...

В.С.: Верю, но ведь и сейчас есть четкий закон о недопустимости таких дел уже сегодня.. Этот-то закон тоже надо соблюдать. А где же тогда московский прокурор?

как она помогла в июньских выборах Ельцину. Нам просто не хватает желания и воли за нее схватиться в законодательной и судебной сфере...

Еще одна учебная площадка - Институт кадров Прокуратуры

А.П.: Да, вот еще что мы забыли предложение А.К. о проведении в Институте подготовки кадров прокуратуры такого же заседания. Но это надо планировать уже на будущий год. Потому что у них очень длительная подготовка. Им надо запрашивать дело, проводить собственное следствие и т.д.

В.С.: Тогда это будет их дело, но при нашем методическом участии...

А.П.: Конечно, но там будет много работников с периферии.

В.С.: Будем считать, что в будущем году при нашем участии смогут работать учебные группы у Наумова и у А.К. Ну, это уже что-то...

В.П.: Почти в каждом вузе преподавание уголовного права сопровождается так называемыми учебными судебными процессами...

А.П.: Но никогда на них не рассматриваются хозяйственные дела.

В.П.: Да, никогда. А в общем - почему бы и нет?

А.П.: Они трудные, большие, поэтому...

В.П.: Да. Ведь они разыгрываются по всем правилам...

В.С.: Ну не знаю, может, надо делить эти дела, или вести их не по всем правилам, ну именно так, как мы проводили...

В.П.: Да, в Перми на милицеском факультете можно пробовать...

Нельзя рассчитывать на скорые результаты, надо точить водой камень

А.П.: Это не главное. Надо определиться стратегически. И вот в чем. Сиюминутного результата от этой работы - не будет. Чтобы раз - и все побежали исполнять наши рекомендации... Нет, можно работать только на перспективу, на то, что каплей точит камень. В таком случае ты с нашей стороны получишь содействие. Если же ты нацеливаешься на получение результата завтра-послезавтра, то это пустые надежды...

На перспективу же надо работать в основном за счет расширения числа вовлеченных в этот проект, прежде всего юристов, а во-вторых, за счет усиления начала публичности.

ЧУБАЙС В ПОХОД СОБРАЛСЯ...

В.П. Я тут, что еще думаю. Предстоит большой объем работы в связи вот с чем. Вчера я разговаривал с Гайдаром, он у меня попросил справку о нормах нового УК по экономическим преступлениям и сообщил, что готовится серия решительных действий (не знаю, насколько они будут решительными и последовательными) по привлечению к ответственности красных директоров предприятий-монополистов, которые, действительно, безобразничают. Но тут очень важно, чтобы все это было разумно и в рамках...

В.С. Подожди. А кто это иницирует?

В.П.: Как кто? Конечно, Чубайс со товарищи...

А.П.: Ты представляешь, во что это выльется?

В.П.: Да я об этом и говорю. Но там, действительно, есть за что привлечь, даже у меня по области фактов море, вплоть до прямого воровства.

А.П. Понятно, но ты же знаешь, что ничем хорошим это не кончится. Воры уйдут, а стрелочники сядут. Это надо блокировать...
(15)

Может, имеет смысл на вторую половину октября запланировать встречу в Перми, а в ноябре - в Москву.

В.П.: Я буду в Перми в конце октября и могу все организовать. Как? ..

А.П.: Хорошо... Нет, ни правозащитники, ни адвокаты не нужны. Ну может лишь, как участники. Ведь, они заведомо нацелены на оправдание... Нам нужны только правоприменители...научные работники тоже...

В.П.:Какое-то финансирование будет? Нет?Тогда придется опираться только на людей, с которыми у меня хорошие отношения, т.е. из ближнего круга. Конечно, средства печати задействуем, может пресс-конференцию соберем после окончания..

В.С.: Отлично, потому что это ведь нам в плюс, в накопление опыта..

Трудно говорить с юристами о суде присяжных в квартире."Но как жаль, что никому не нужна уже "раскрученная"исследовательская база.

А.П. Ну хорошо, с расширением профессиональной базы участников мы как-то определились. Но есть вторая часть задачи: постепенно внедрять нашу тему в профессиональное сознание. Тут есть момент, который никак не обойдешь и, кстати вновь связан с трудностью расширения числа участников и публичности.- келейный характер наших заседаний (в твоей квартире). Это сечет все страшно...

В.П.: Тут есть, конечно, плюсы, но они несопоставимы...

А.П.:Я понимаю,что организацион.плюсы тут огромны,что говорить,но

В.С.: Я понимаю. Но иное я бы просто не потянул... А сейчас - да ради Бога! Кореневский, когда мне предлагал приостановить дальнейшие наши заседания по новым делам - прав. Я его понимаю. (Зачем копить новый материал, когда мы не умеем анализировать уже проведенный?) Хотя становится даже жалко. Ведь эта исследовательская площадка уже есть! И она, как говорится, уже "раскручена". Ведь люди, которые к нам приходили присяжными и ты их тоже приглашал приходить еще и еще, при встречах со мной иной раз даже спрашивают: "Что у Вас намечается?"

А.П.: Они уже хотят?

В.С.: Естественно. Темы интересные, юристы участвуют значимые,да и 20 тысяч получить за приятный вечер... Да, они уже хотят продолжения. И можно сказать, что задача нашего проекта "Создание исследовательского суда присяжных" выполнена:Механизм такой создан, пожалуйста, пользуйся Но кому это нужно? Где исследователи?Кто придет с просьбой поставить на обсуждение новое дело? Где юристы, которые ищут: хочу узнать, что о такой спорной ситуации скажут московские обыватели,присяжные? Что они думают?... - НО НЕТ ТАКИХ ЮРИСТОВ... Значит, нашу "исследовательскую площадку"надо прикрыть,хотя сегодня она реально есть.

В.П.: Да, конечно, людей было привлечь трудно...

Наши суды - это модификация широко известных фокус-групп.

В.С.: Да, еще забыл момент.. Ведь с точки зрения социологов наши исследования очень близки к широко принятому на Западе методу социологического исследования обществ.мнения в фокус-группах. Т.е. набирается группа людей (около 10-ти), желательно,разных страт, и на обсуждение ставятся те или иные вопросы и проблемы. Эта система работы широко известна, известна ее эффективность. Например, известно

О ПОЛЬЗЕ И НЕУМЕСТНОСТИ ПРОПАГАНДЫ СУДА ПРИСЯЖНЫХ

В.С.: А давайте, я вас еще к нашей теме верну. Нельзя ли предложить политикам усилить пропаганду суда присяжных в низовом звене, например, на районном уровне, где бы более широко ставились общественно значимые дела и разрешались согласно мнению большинства.

Как бы это усилило активность людей, если бы в их руках появился такой рычаг осмысления и влияния...

А.П.: Ты совершенно не представляешь, что сейчас творится в районных судах. Какая там пропаганда, какие там идеи, какие присяжные...

В.С.: Знаю, скажешь, у них совсем нет средств...

А.П.: Хуже. Три четверти районных судов практически не работают.

В.С.: А ты разреши регионам самостоятельно эти вопросы решать, может, кто-то из них сами начнут суды строить, найдут на это средства.

А.П.: Да начхать им на суды...

В.П.: Во-первых, средств они не найдут, их нет, а во-вторых - не дай Бог

В.С.: Почему?

В.П.: Если местная власть будет финансировать суды, то ... И так-то у судей зависимость колоссальная, а уж после этого (перехода на местное содержание) вообще развалится вся судебная система, а с ней и страна...

А.П.: Нет, тут немножечко другое. Если деньги пойдут на суд присяжных, то на росте зависимости это не скажется...

В.П.: А, ну если только на суд присяжных...

А.П.: И все равно это предложение сейчас страшно неуместно. Все равно, что придти к смертельно больному человеку и начинать с ним рассуждать о высоких материях.... Им это все сейчас просто непонятно. ...

В.С.: Да ведь я не в суды хочу обращаться, а к обществу, что граждане, сами начинайте судить, разбираться в общих делах, подчиняйте себе судебную власть на деле, а через нее наводите порядок и в других властях...

А.П.: И администрациям сейчас все равно. Они озабочены, как бы им на зарплату денег наскрести... Может, такой поворот пропагандистки был бы правильный, если его делать в другое время

В.П.: Верно, иначе он вызовет жуткое раздражение, лютую неприязнь. Кроме, может, узкой горстки профессионалов...

А.П.: Сейчас если придти в администрацию области и сказать "Ребята, добивайтесь, чтобы вам дали право на суд присяжных - насмех по-дымут..."

В.П.: Даже у нас в Перми, очень приличный губернатор, мы работаем с ним активно, но, уверен: в этом нет никаких шансов на понимание...

В.С.: И не к администрации я предлагаю обращаться, а к избирателям.

А.П.: Так. Простой человек пойдет с пикетом к областной администрации: "Дайте нам суд присяжных-??"

В.С.: Ну, не знаю, как поступать! Чем дальше, тем больше я не могу отделаться от этой дурацкой мысли, что есть вот решающее звено. Были бы независимые суды, они приводили в порядок все остальные власти

Расширение сферы судов присяжных уже идет, но нужны деньги

А.П.: Ну это, конечно, ты немножко преувеличиваешь их значение. А потом, если думать о расширении суда присяжных, то его надо расширять во-первых, регионально, а во-вторых по кругу подсудных ему дел.

В.П.: Но я остановить это, как понимаешь, не могу. В моих возможностях, только попытаться ввести это в нормальные разумные рамки.

А.П.: Думаю, это идеализм. Ты заблуждаешься насчет своих возможностей ввести это в цивилизованные рамки. Следует ставить здесь более четкую задачу - блокировать...

В.П.: Ну а с другой стороны, таких директоров и вправду надо призывать к порядку.

А.П.: Но не в наших же условиях политикам такую кампанию вести...

Причем тут мнения присяжных людей? Есть состав - надо сажать!

В.С.: А может, напомнить советникам Гайдара, что к таким процессам люди по-разному относятся.. Мы же такие вопросы ставили им..

В.П.: Да при чем тут разное отношение людей, когда все предельно ясно. Если есть состав преступления в рамках закона - значит, вперед...

А.П.: Ну, конечно, в стране очевидных воров - это так! И начинать бы следовало бы не с красных директоров, а с красных и белых губернаторов...

В.П.: Я тоже говорю, что тут связь с политикой жесткая и ее надо разрывать.. Но в этом предложении есть и позитивные идеи в отношении процедур, законов, прозрачность аппарата, наведение порядка, это все нормально... "Так давайте начнем с государственного аппарата" - я так ему и предложил:" Вот когда тут мы как-то прорвемся, дальше станет ясно, кто с ними связан и как именно.

Не соглашусь с такой кампанией, пока всенародно избирается вор

А.П.: Нет, я никогда не соглашусь, что вот эта планируемая акция может нести позитивное начало по одной простой причине: один из главных воров в стране есть всенародно избранный... и занесен в книгу рекордов..

В.П.: Так до него тоже хотят добраться...

А.П.: Но понятно, что сегодня это просто нереально ни для кого...

В.П.: Людям - да, но уже в будущем году город ожидает жесточайший финансовый кризис, потому что он вбухивает в регионы по политическим мотивам бешеные деньги. Видимо, рассчитывает "проскочить"...

Но это мы опять отвлеклись. Я Гайдару так и сказал, что практика по казывает: сажают не тех и не за то в конечном итоге, когда начинают такие акции проводить и советовал никаких громких акций не планировать. Если хотите конкретного вора посадить, давайте поможем проконтролировать и т.д. Им ведь просто нужны прецеденты, привлечь одного-двух к ответственности, чтобы показать всем масштабы воровства... Из этого и исходят...

И С МОНОПОЛИСТАМИ НЕЛЬЗЯ СПРАВИТЬСЯ...

А.П.: Монополистов прижучить - это да, но тут нужны серьезные анти-монопольные меры,...

В.П.: Нет, их невозможно привлечь..

А.П.: Вот-вот, такая у нас логика.

В.П.: Не выйдет, кишка тонка...

В.С.: Ага, значит, тогда давайте пару директоров посадим...

В.П.: Так монополисты - это кто? Газ, нефть, энергетика и связь; и все непосредственно выходят на правительство, на Ч. и Л.. Вот и и все...

А.П.: Зачем нам говорить о мафии, когда есть монополисты... .

298

БЕСЕДА с Ю.В.Кореневским и А.В.Похмелкиным

В.С.: Отчет о проделанных процессах для ИОО, конечно, я напишу, но будет не хватать выводов, которые, надеюсь появятся в записке для Верховного суда РФ, над которой Вы работаете. Это было бы хорошим завершением Ю.К. Понятно. Я уже Вам и Андрею говорил, что первая часть, т.е. аргументация того, что целый ряд приговоров по Вашим обращениям пересмотрена, понятна. Точную цифру и долю участия называть сложно, да это и не важно, достаточно привести примеры. Но мне сейчас нужны еще 2-3 свежих дела

В.С. Давайте смотреть из подобранных мною десятка дел. Правда, большая их часть - пока на стадии следствия.

А.П.: Дело капитанов - позиция есть... Там рыбаки вкладывают дополнительный труд в производство продукции и уже потому не могут ее похитить. Если бы Верховный Суд изменил сейчас этот приговор, это было бы большим шагом вперед.

Что касается дел о пирамидах, то на мой взгляд, они бесперспективны...

Ю.Сенаторов: А тогда зачем Вы сегодня будете разбирать такое дело?

А.П. Но мнения-то разные, да и арестованные все же есть... Даже правоприметельные органы не определили однозначно позицию по таким делам, тем более важно узнать, что думают граждане... Здесь происходит аккумулярование общественного мнения. Если рассматривать пирамиду, как разновидность мошенничества, то все упирается в доказывание умысла, того, что уже начиная этот свой финансовый проект, они уже знали, что деньги получат, а возвращать их не будут. Но доказать это практически нельзя.. Это сейчас мы уже умные, а тогда собирали ребятки деньги, думали, мы их куда-то вложим, что-то получим... Авантюра? - Конечно, но обман тут не доказан... Сейчас на слуху два дела: "Властилины" и "РДСе-ленга"- но сомневаюсь, что их смогут довести до конца. ...

19

27.11.96 С

В.П.: А это расширение, кстати, уже идет потихоньку. Подготовлено предложение Правительству о введении суда присяжных еще в 18-ти регионах. Его остановили только по одной причине: денег нет. Все "за", никто не возражает, кроме самого простого. А что касается круга дел, то в новом УПК он сильно расширяется. И еще предоставляется право любому требовать суда присяжных., кроме тех, у кого подсудность мировому судье.

А.П.: В российских дореволюционных судах присяжным не давали только дела по политическим (государственным) преступлениям и дела о должностных преступлениях (чиновников). И кстати, может., это и резонно..

В.П.: Да, чтобы избежать влияние изначальной общественной ненависти к любому должностному лицу. Кстати, сейчас идет эксперимент по арбитражным заседателям в 14 регионах.. У них тоже есть ограничения по делам... Правда, там заседать они будут вместе с судьей...

В.С.: А почему так? Ведь это принципиальная вещь, среди присяжных не должно быть ни одного юриста...

В.П.: Да они (арбитражники) сами так решили. Но я считаю, что и это большой шаг вперед, а дальше посмотрим....

А.П.: Ну, тогда это просто имитация и не имеет отношения к тому, что мы развиваем....

В.П.: Да, нет. Предпринимателя юристу не так уж легко задавить... Но посмотрим... может, потом и здесь выйдем на суд присяжных полноценный...

ИТОГИ обговоренные и те, осмысления которых еще нет.

А.П.: Давай про итоги... Содержательная часть у нас уже проработана

В.С.: В таком вот духе и работать? До конца года - два совещания с юристами и подготовка работы в учебных группах у Наумова и А.К.... А как продолжать на будущий год, если, конечно, будет финансирование?

А.П.: Привлекать юристов...

В.С.: К чему привлекать? Вот мы проведем с юристами игру, им это, может, будет интересно. А дальше? Устраивать новые исследовательские заседания? Но мы уже выбрали самые интересные для нас дела.. Вот проведем сегодняшнее дело по авизовкам и еще одно по финансовой пирамиде, и кончатся интересные нам самим темы.. Кто станет заказчиком новых тем?

А.П.: Если у нас не будет новых дел., например, по составам нового УК, будем сами моделировать ситуации для суда.

В.С.: Т.е. в течение следующего года будем продолжать наши заседания по мере собственного интереса....

В.П.: С нового года начнется новый УК., а там тема новых составов...

А.П.: Ну ты зря не ручайся, темы новых дел, конечно, не будет. Новые составы, на 90% будут неработающими. Тогда мы будем моделировать...

В.С.: Хорошо. Тем более что этот год показал, что больше 5 дел, если их смотреть не один раз, просто трудно провести.

А.П.: Правильно. 3-4 проблем нам хватит под завязку.. (прервано)

В.С.: И все равно мы еще не обсудили, как анализировать итоги обсуждений присяжных и как доводить их до сведения властных людей....

(18)

Записал В.В.Сокирко 25.10.1996г.

рассматривать. Пожалуй, сегодня перед Вами будет стоять самая сложная задача по сравнению с уже прошедшими процессами в рамках проекта.

Ведь обычно все сводилось к рассмотрению конкретных обстоятельств дела, которые, как предполагалось, установлены с полной достоверностью и задача присяжных заключалась только в том, чтобы дать оценку этим обстоятельствам. Причем альтернатива выбора была довольно жесткой: виновен или не виновен.

Сегодня же перед Вами будет стоять задача большей сложности. Альтернатив, какую дать уголовно-правовую оценку, у Вас будет много. И в связи с этим я прошу Вас особо внимательно выслушать позицию Обвинителя, который даст Вам необходимые юридические сведения по поводу того, как можно расценивать действия подсудимого. Это совсем не означает, что позиция прокурора должна в Ваших глазах иметь какое-то преимущество перед позицией защитника. Просто на нем сегодня лежит эта дополнительная обязанность. Возможно, Вам будет что-то неясно. Возможно, Вам будет много что неясно. В определенной степени, вынося на рассмотрение данное дело, мы рискуем, что рассмотрение может не получиться.... Но чем примечательно данное дело? Оно типично для сегодняшней жизни и сегодняшней следственно-судебной практики. Мы просто взяли его из уголовного дела и предлагаем к Вашему рассмотрению. Причем эти дела пока не были предметами судебного разбирательства. Пока они находятся в стадии следствия Я заканчиваю свою преамбулу и предоставляю слово обвинителю.

РЕЧЬ ОБВИНИТЕЛЯ : Уважаемый председательствующий, уважаемые присяжные! На Ваше рассмотрение выносится дело по обвинению гражданина Прохорова в хищении чужого имущества путем мошенничества совершенного организованной группой. Обстоятельств данного дела таковы:

В 1992-1993гг. организованная преступная группа, включавшая в себя сотрудников коммерческих банков, руководителей иных негосударственных коммерческих организаций, занимались хищением денежных средств, аккредитованных ЦБ России, используя для этого поддельное кредитное авизо.

Здесь необходимо дать вам несколько пояснений. Почтовое кредитное авизо - банковский документ, подтверждающий перевод денег и служащий основанием для их зачисления на расчетный счет организации-получателя, указанного в авизо. Кредитное авизо по своей сути является гарантийным обязательством перечисления денежных средств плательщиков. На его основании зачисление денежных средств на расчетный счет получателя происходит из денежных средств ЦБ России, которые возвращаются позднее банком плательщика с расчетного счета клиента.

Вот именно в отношении этих документов и совершались преступные действия указанной организованной группы. Совершались они следующим образом. Неустановленным, к сожалению, следствием путем добывались бланки кредитных авизо, которые являлись документами строгой отчетности, (предположительно это делалось путем подкупа должностных лиц), вносились в них ложные сведения о наличии крупных денежных сумм, а затем фальшивые авизо почтой направлялись в расчетно-кассовые центры ЦБ России. Естественно, на основании этих документов, поскольку они

Как получилось, что 13 интеллигентных москвичей единодушно осудили предпринимателя, вина которого не доказана?

3.

18

-й исследовательский суд присяжных

при Обществе ЗОХиЭС и поддержке ИОО

3 октября 1996г., г.Москва

Проблема "Комплерция, отмывка, пособничество хищению или участие в организованной преступной группе?"

Участники:

Председательствующий (СУДЬЯ): к.ю.н. ПОХМЕЛКИН А.В.(адвокат)
ОБВИНИТЕЛЬ: депутат Госдумы РФ, к.ю.н. ПОХМЕЛКИН В.В.,
ЗАЩИТНИК: председатель ОЗОХиЭС СОКИРКО В.В.
ПРИСЯЖНЫЕ: 13 граждан, жителей микрорайона "Печатники" г.Москвы
Организационное обеспечение: секретарь ОЗОХиЭС- ТКАЧЕНКО Л.Н.

СТЕНОГРАММА:

Вступительное слово судьи: Сегодня мы проводим очередное заседание в рамках проекта "Исследовательский суд присяжных". Этот проект поддерживается Фондом Сороса, точнее его Институтом "Открытое общество". В реализации проекта принимают участие представители Министерства юстиции РФ, Генеральной прокуратуры, депутаты Государственной Думы, юристы, занимающиеся исследовательской работой. Суть проекта заключается в вынесении на обсуждение такого общественного суда присяжных реальных уголовных дел, уже рассмотренных профессиональными судами. Основная цель проекта состоит в соотнесении общественного мнения с той судебной практикой и законодательством, которые у нас сегодня существуют. Мы надеемся, что результаты этой работы будут учтены, как нашими законодательными, так и правоприменительными органами.

(Далее Судья называет себя, представляет в качестве Обвинителя депутата Госдумы РФ Похмелкина В.В., одного из основных разработчиков нового УК РФ, и в качестве Защитника -Сокирко В.В., автора проекта, потом рассказывает о правах и обязанностях присяжных и приводит их к присяге... Присяжные избирают старшиной присяжного 5.)

Прежде чем приступить к реальному рассмотрению дела, заслушиванию позиций Обвинителя и Защитника, я хочу сделать небольшие предварительные замечания в отношении дела, которое Вам предстоит

(20)

действующего Уголовного Кодекса . В этой статье три части. Третья часть предусматривает совершение мошенничества организованной группой. Тут я должен дать вам разъяснение понятия организованной группы.

В соответствии с действующим уголовным законодательством под организованной группой понимается устойчивая группа, состоящая из 2-х или более лиц, имеющая целью совершение преступлений. Ее основными признаками является распределение ролей между участниками, занятие преследуемой деятельностью систематически или если они объединились для совершения одного, но требующего серьезной подготовки преступления. Эти роли могут быть разными: исполнители, организаторы, пособники, выполняющие самые разные функции. И независимо от того, какую функцию в этой группе выполняет лицо, но если оно сознавало, что действует в составе группы, то подлежит ответственности по нашему законодательству как участник этой организованной группы и, следовательно, отвечает в нашем случае за хищение, совершенное организованной группой. Обращаю на это ваше внимание еще раз. В группе у него может быть самая мелкая функция, но если это лицо сознавало, что участвовало в деятельности группы, и эта группа носит устойчивый, сплоченный характер, он подлежит ответственности, как лицо в составе этой организованной группы. Для Вас сведения: наказание за такое преступление (хищение путем мошенничества организованной группой) по действующему законодательству составляет от 5 до 10 лет лишения свободы.

Но, я должен пояснить, что существует еще несколько форм участия в преступлении, не связанных с участием в составе организованной группы. Если данный человек не выполнял никаких функций в составе группы, не осуществлял той или иной роли, но оказал разовое содействие ей и это охватывалось его сознанием или, как говорят юристы, умыслом, то такой человек должен отвечать за пособничество совершению хищения организованной группой. т.е. тут ответственность по той же самой статье, но обычно в судебной практике принято, что при всех прочих равных условиях такое пособничество наказывается менее строго чем непосредственное участие в организованной группе. Повторяю, обязательным условием этого является осознание лицом того, что он оказывает содействие в совершении преступления организованной группой.

И наконец, возможна ситуация, когда человек не давал заранее обещания оказывать содействие, но знает, что преступление совершено, и от него требуется по инициативе какого-то соучастника оказать содействие в сокрытии предметов, следов, орудий преступления, имущества и других предметов, добытых в результате преступления. Вот такого рода действия, если они не связаны с обещанием оказать такое содействие, данным до совершения преступления или в момент его совершения, именуется укрывательством в совершении преступления. За это предусмотрено специальная, более мягкая в сравнении с названными ранее видами, уголовная ответственность.

Таковы основные формы возможного участия в совершении преступления лица, связанного с деятельностью организованной преступной группы и такова их уголовно-правовая ответственность. (23)

были правильно оформлены и содержали все необходимые сведения деньги зачислялись на корреспондентский счет банка, а затем на расчетный счет организации-получателя. Затем деньги обналичивались, конвертировались в иностранную валюту и перечислялись в иностранные банки на расчетные счета участников преступной группы, которые уже распоряжались добытыми средствами по собственному усмотрению. Разумеется, все это было бы невозможно осуществить без привлечени лиц из организаций-получателей, которые исполняли роль своего рода посредников в этой роли операции по "отмывке похищенных денег";

В настоящий момент рассмотрения дела установлен один из таких посредников, а именно, гражданин Прохоров, возглавлявший частную коммерческую организацию, к которому в сентябре 1993г. обратился один из участников преступной группы с предложением принять на расчетный счет своей организации 350 миллионов рублей, из которых 300 миллионов позднее перечислить на расчетный счет другого предприятия по указанной схеме, а 50 млн.р. оставить себе. Заручившись согласием Прохорова, участники преступной группы провернули очередную аферу с подложным авизо, на основании которого денежные средства были переведены на счет специально созданного для этого лжепредприятия, затем по фиктивному договору на счет предприятия Прохорова, а позже по аналогичному договору на расчетный счет третьего предприятия, где и были обналичены.

Такова основная фактическая сторона данного дела.

Прежде чем давать оценку действий Прохорова и предлагать вам вынести определенный вердикт, я должен дать некоторые пояснения по юридической части содеянного. Прежде всего Вы должны представлять основные нормы уголовного законодательства предусматривающего ответственность за подобного рода деяния. Речь идет прежде всего о таком преступлении, как хищение чужого имущества. Под хищением, согласно действующему законодательству понимается незаконное, безвозмездное изъятие из правомерного владения собственника любого имущества, включая денежные средства и обращение их в пользу виновного или третьих лиц, совершенное с корыстной целью, если эти деяния причинили реальный вред собственнику или иному владельцу имущества. Повторяю еще раз: это преступление состоит в том, что какое-то имущество выводится из законного владения того или иного лица и им пользуются для неправомерного обогащения либо непосредственно лиц, совершивших хищение, либо третьих лиц. но обязательно виновные в таком преступлении должны иметь корыстную цель..

Есть несколько форм хищения, нас сейчас интересует лишь одна, та, которая имела место быть в данном преступлении. Это хищение путем мошенничества. Суть его заключается в том, что все эти действия совершаются путем обмана или злоупотребления доверием. При этом собственник или иной владелец имущества вводятся в заблуждение относительно тех или иных обстоятельств и в результате этого заблуждения он либо добровольно передает виновному это имущество, либо иным путем оно выбывает из законного владения. Т.о. подделка платежного документа и получение с помощью него денежных средств, обращение в свою собственность и есть ничто иное, как хищение путем мошенничества. Предусмотрено оно ст.147

Аналогично можно рассуждать применительно к рассматриваемому делу. С учетом всех обстоятельств, о которых я уже рассказал, Прохоров не мог не сознавать, что он оказывает содействие в совершении преступления. Он не мог не сознавать, что в результате его операции определенная группа людей незаконно и безвозмездно завладеет непричитающимися им денежными средствами. Более того, он желал это за вознаграждение, т.е. с совершенно очевидной и понятной корыстной целью. И в этих условиях все его рассуждения о том, что он не знал и не догадывался о том, ради чего все это совершается - это не более как реализация его права на защиту. Об этом, я уверен, будет говорить и защитник Прохорова в сегодняшнем заседании. Но исходя из элементарного здравого смысла, элементарной логики другого толкования кроме того, что умыслом Прохорова охватывалось то, что он оказывал содействие хищению, другое толкование здесь просто не возможно.

Далее. То лицо, которое обратилось к Прохорову с соответствующей просьбой, достаточно точно ему понять, что во всей этой схеме будут задействованы еще целый ряд других организаций, поскольку нужно было, как я уже сказал, перечислить деньги еще на один счет, затем еще на один счет, и следовательно, сознанием Прохорова охватывалось, что здесь действует группа, что несколько людей вовлечены в орбиту этого процесса и причем действуют они по хорошо разработанному плану, а следовательно можно говорить об организованности в этой группе. Следовательно, умыслом, сознанием Прохорова безусловно охватывалось, то, что речь идет о его содействии организованной группе. Т.о. мы можем достаточно уверенно утверждать, что Прохоров, во-первых, оказывал содействие совершению хищения, а во-вторых, понимал, что это хищение совершается организованной группой.

Третий момент. Хищение считается оконченным не только с момента изъятия чужого имущества, но с момента появления у виновного возможности распорядиться этим имуществом, как своим собственным. И пока этот процесс не закончен, любое лицо, которое оказывает ему содействие, является соучастником, а если он непосредственно участвует и в изъятии этих денежных средств, то и соисполнителем данного преступления, т.е. по существу - участникам этой организованной группы.

На данный момент, когда поступила просьба к Прохорову, распорядиться этими средствами виновные еще не могли, для этого Прохоров собственноручно им и был нужен. Преступление не было еще окончено, следовательно подключение Прохорова к преступлению на этой стадии означает ни что иное, как его соисполнительство в совершении хищения. Тем самым он выполнял определенные функции во всей этой схеме. Что же получается? Во-первых, Прохоров участвовал в совершении хищения, во-вторых он сознавал, что все это совершается в составе организованной группы и в-третьих, он это делал до момента окончания хищения. Налицо все признаки совершения хищения путем мошенничества в составе организованной группы, т.е. то деяние, которое сегодня наказывается по части 3 ст. 147 Уголовного Кодекса РФ. Таковы выводы следствия, такова позиция обвинения и именно такого рода вердикт, т.е. признание виновным Прохорова в совершении

Что же имело место быть в рассматриваемом деле?

С объективной стороны не вызывает никакого сомнения, что Прохоров оказал содействие организованной преступной группе в хищении денежных средств путем мошенничества. Следовательно решающим для нас вопросом является вопрос о субъективной стороне преступления, т.е. о том, что он сознавал при этом, имел ли он ввиду, что он оказывает такое содействие и фактически участвует в хищении?

Согласно показаниям самого Прохорова, в преступный замысел его никто не посвящал, о происхождении денег ему ничего известно не было, да он об этом и не задумывался. Знакомый Прохорова и другие участники преступной группы, которых удалось задержать, подтвердили его показания. Вот те факты и доказательства, которыми мы располагаем.

А теперь я должен дать оценку, которую дает обвинение имеющимчс фактам и которую мы призываем разделить уважаемый суд присяжных.

Совершенно очевидно, что речь идет о наиболее опасном для экономики, всего общества и если хотите, для государственности в нашей стране преступлении. Думаю, присутствующим здесь присяжным хорошо известен тот колоссальный вред, который причиняется обществу подобного рода махинациями И не только конкретным банкам и организациям, но фактически и интересам всех граждан, поскольку за этим стоят определенные финансовые потери банков, а за ними - десятки тысяч, а подчас и миллионы вкладчиков. Вызываемая подобными махинациями цепная реакция банкротств, разорений приводит к громадным экономическим потерям общества.

Также очевидно, что такого рода преступление возможно только в определенных условиях сплоченности и организованности тех лиц, которые их совершают. Очевидно, что эти преступления не могли быть осуществлены и доведены до логического конца без содействия руководителей коммерческих структур, которые по просьбам или предложениям или требованию, но занимались подобного рода операциями, перегоняли через свои счета денежные средства, с тем, чтобы ими потом воспользовались в своих преступно корыстных целях расхитители.

Такова и рассматриваемая ситуация. Речь идет о руководителе коммерческой организации, которая несколько лет функционировала в условиях рынка, ведет бухгалтерский учет, постоянно осуществляет взаимодействие с банками, где и руководитель, и его бухгалтерская служба имеют четкие представления о финансовых механизмах, о правилах расчетов, о порядке использования платежных документов. Т.о. речь идет о людях, которые имели определенную экономическую подготовку. В этих условиях любые утверждения подсудимого о том, что он не знал о целях, которые имели место при обращении к нему соответствующих лиц, не выдерживают никакой критики. Есть такие дела и такие обстоятельства, по которым не требуется проводить специальное доказывание. Когда человека бьют ножом в сердце, абсолютно все скажут, чтобы при этом не говорил обвиняемый, что он сознавал и превидел возможность наступления смертельного исхода и желал такого исхода, ибо об этом свидетельствует сама направленность такого удара.

ПРИСЯЖНАЯ : Фиктивным договором было обусловлено, что из 350 млн.р. 300 млн.р. Прохоров переводит дальше, а 50 млн.р. оставляет себе за услуги?

ОБВИНИТЕЛЬ: Да, именно так и было сделано. Как собственник своего предприятия, он мог распорядиться полученными деньгами по собственному усмотрению.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Значит, в организации можно было выплачивать наличные?

ОБВИНИТЕЛЬ: Конечно, он распорядился ими, как собственник и одно временно директор своего предприятия. Часть обналичил, часть потратил на нужды предприятия.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Хорошо. Но эта организованная группа, она подтверждает, что Прохоров был в курсе всего?

ОБВИНИТЕЛЬ: Те участники организованной группы, которых удалось задержать, дают показания, что Прохоров не знал об их замыслах. Они обратного не подтверждают. Но по версии следствия эти показания недостоверные, ложные и имеют целью смягчение своей ответственности, поскольку расширение круга отягощает и вину самих участников.

СУДЬЯ: Я правильно понял, что Вы считаете показания участников организованной группы в отношении Прохорова недостоверными, ложными?

ОБВИНИТЕЛЬ: Да.

ПРИСЯЖНАЯ 3: А на основании чего Вы считаете эти показания ложными?

ОБВИНИТЕЛЬ: На основании того, что иных данных, подтверждающих их показания - нет. А потом, ведь речь идет о соучастниках преступления. Это очень типичная ситуация, когда люди стараются не изобличать, а оправдывать друг друга, облегчая тем самым ситуацию и для себя. Есть еще целый ряд версий, не хотел об этом говорить. Вполне возможна ситуация, при которой соучастники стараются оставить кого-то, например, Прохорова на свободе, чтобы оказывать содействие в тюрьме остальным...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Версия есть версия...

ОБВИНИТЕЛЬ: Да, она, недоказана, поэтому я и не упоминал ее, но мы исходим из того, что все обстоятельства дела однозначно свидетельствуют о том, что Прохоров не мог не знать того, что он оказывает содействие преступлению.

ПРИСЯЖНАЯ 3: А свои деньги он получил?

ОБВИНИТЕЛЬ: Да, получил...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Вот это-то как раз, наверное и подтверждает, что...

ОБВИНИТЕЛЬ: Это у Вас утверждение, поэтому я не хотел бы его комментировать...

СУДЬЯ: Хотел бы предостеречь Вас от соблазна поспорить с прокурором, что-то возразить ему. Не надо этого делать. Ведь то, что сказал прокурор - для вас совсем не обязательно. Ваше дело выслушать его, а затем решить, насколько он был убедителен в своих высказываниях. Поэтому я прошу Вас задавать вопросы, но не высказывать контраргументы. Прошу прощения за это предупреждение и слушаю следующий вопрос:

хищения в составе организованной группы, мы призываем Вас сегодня принять. Благодарю Вас за внимание.

СУДЬЯ: Прежде чем Вы будете задавать прокурору вопросы, я хотел бы еще раз акцентировать Ваше внимание на то, что мы рассматриваем дело только в отношении Прохорова. Все остальные участники организованной группы, которые собственно говоря и занимались изготовлением поддельного авизо - нет, они не на свободе - они привлекаются к уголовной ответственности отдельно. Нас сегодня интересует ваша точка зрения по поводу действий Прохорова, человека, который совершил те действия, о которых вам говорил прокурор, дав возможность использовать счет своего предприятия для помещения на него похищенных денег и для последующего транзита их. А теперь я прошу Вас задавать вопросы.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Прохоров был руководителем организации? Значит, на расчетный счет поступали деньги с его согласия? А где же был главный бухгалтер? Государственный контролер? Если поступают деньги в организацию, приносится выписка с лицевого счета (я это знаю, как бухгалтер). По ней бухгалтер видит: поступили деньги. крупная сумма. Ну и что она должна делать? Ведь как бухгалтер, она знает, что не должно быть таких денег?

ОБВИНИТЕЛЬ: В данном случае бухгалтер получила прямое указание. Были приняты ряд действий по легализации такой сделки. Был фиктивный договор, который был предоставлен бухгалтеру. И поэтому бухгалтер была не в ведении о том, что на самом деле пришли незаконные деньги.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Т.е. на самом деле она имела документ, на основании которого она эти деньги проводила?

ОБВИНИТЕЛЬ: Да, Поэтому к бухгалтеру претензий нет. Она, это была женщина, она была в полном неведении в отношении истинных замыслов.

СУДЬЯ: Я хочу еще раз расставить здесь все точки над "i". Бухгалтер уже давно на предприятии не считается государственным контролером.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Бухгалтер есть бухгалтер. Бухгалтер - это контролер.

СУДЬЯ: Сегодня бухгалтер - это наемный работник, который выполняет указания хозяина, но конечно, он несет ответственность по кругу своих обязанностей. И в данной ситуации, как Вам пояснял прокурор, действия бухгалтера не вызвали претензий со стороны следственных органов, потому что по документам эти деньги поступили на счет предприятия вполне на законных основаниях.

ПРИСЯЖНАЯ Если были какие-то конкретные документы, то почему бы не предположить, что и Прохоров был уверен в этих документах? И не имел представление о поддельности договора и иного..?

СУДЬЯ: Я снимаю Ваш вопрос, поскольку он носит характер утверждения...

ПРИСЯЖНАЯ... Нет, у меня нет утверждения. Это вопрос...

СУДЬЯ: Нет, это утверждение и я его снимаю. Вы вправе высказать свое отношение к действиям Прохорова в процессе обсуждения, И можете тогда сказать, что да, обвинение не представило доказательств, которые бы уличали Прохорова в хищении или таких доказательств недостаточно. Пожалуйста, вопросы...

Такие хищения были бы невозможно как раз без организации посредников, поскольку это именно тот канал, который позволяет легализовать операцию, отмыть полученные средства, придать им видимость законности.

СУДЬЯ: Пожалуйста, еще вопросы.

ПРИСЯЖНАЯ 13: И все же., если он считает себя невиновным, то что же он хотел добиться этими операциями? Получить деньги?

СУДЬЯ: Получить деньги - это безусловно, но главное, что у него были хорошие отношения с обратившимся к нему человеком. Эти отношения ему не хотелось портить, тем более что просьба им была высказано достаточно убедительно, ведь речь шла о жизненно важном для этого человека деле..

ПРИСЯЖНАЯ 13: А что именно конкретно он говорил?

ОБВИНИТЕЛЬ: Но вот более этого Прохоров ничего не показывает. Его основной мотив: оказать услугу своему приятелю и деловому партнеру.

ПРИСЯЖНАЯ : Там, по-моему была обоюдная выгода ..

ПРИСЯЖНАЯ 3: То, что обоюдная выгода - это очевидно и ясно. ..

ОБВИНИТЕЛЬ: Да, да. Ну а деньги, они не только за саму услугу, скорее это плата за определенный риск. Правонарушение-то в любом случае совершено. И это Прохоров понимает, он отрицает только причастность к хищениям, а нарушение финансовой и банковской дисциплины, это он принимает. И вот за риск, что на это пошел, он получил 50 млн.р.

ПРИСЯЖНАЯ 3: В договоре эти 50 млн.р. как были оговорены? За услуги, или комиссионные?

ОБВИНИТЕЛЬ: Как комиссионные...

СУДЬЯ: Вопросы еще есть? Тогда слушаем представителя защиты.

РЕЧЬ ЗАЩИТНИКА: Уважаемый председательствующий, уважаемые присяжные! Я полностью согласен с обвинителем, что дело, которые Вы ныне рассматриваете, несмотря на свою внешнюю простоту, типично, актуально и таким образом от того, каким образом его разрешит Ваш суд, суд на рода, я уверен будет зависеть преодоление многих тяжелых проблем российского права и российской жизни..

Хотя на мой взгляд, сегодня опасность самих дел о фальшивом авизо уже снизилась, сообщений в прессе о них стало меньше, их пик уже миновал в 1993 году, хотя суды до сих пор разбираются с обвиняемыми в таких аферах. Видимо, в подразделениях Центрального Банка страны наконец-то научились различать подлинные авизо от фальшивых, наладили систему проверок, перекрыли путь для новых преступных посягательств подобного свойства. Видимо, дело в этом. Другое объяснение, что снижение таких преступлений связано с хорошей работой нашей правоприменительной системы, что наши следователи выловили и изолировали всех мошенников, мне кажется невероятным. Дела такие затягиваются и как вы видите и по данному делу. они крайне плохо обоснованы.

К сожалению, наша правоприменительная система бьет не по главным виновникам. Почему я так считаю?

Известно, Уголовный закон только тогда может стать преградой для совершения новых преступлений, когда он неотвратимо карает лишь настоящих виновников. Если же он для этой кары выбирает невиновных, то он не

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Скажите, юридическим обоснованием этой сделки был сам догово на перевод 350 млн р., так? А был ли какой договор на то, что Прохоров оставил у себя 50 млн.р?

ОБВИНИТЕЛЬ: Этим же договором и было предусмотрено, что предприятие оказывает посреднические услуги в совершении такой сделки и получает за это комиссионное вознаграждение. На самом деле никаких услуг Прохоров не оказывал, никакой сделки реально совершено не было, все это было только для легализации преступления.

СУДЬЯ: Прохоров признавал, что этот договор имел фиктивный характер?

ОБВИНИТЕЛЬ: Безусловно, Прохоров признавал, что договор носит фиктивный характер. Он понимал и я сейчас ссылаюсь на его слова, что деньги переводятся на его счет не по данному договору. Но, опять же по его показаниям, он не признавал, что совершает хищение.

ЗАЩИТНИК: Поясните, пожалуйста, как мог Прозоров признавать, что деньги приходят не по данному договору. Ведь перевели деньги его фирме согласно этому именно договору? И разве не согласно этому же договору он перевел деньги дальше?

СУДЬЯ: Простите, я разъясню этот момент представителю защиты. Договор предусматривал, что Прохоров получает деньги за выполнение определенной работы. Такая работа им фактически не выполнялась.

ЗАЩИТНИК: На 50 млн.р.?

СУДЬЯ: И на 50, и 350 миллионов тоже...

ЗАЩИТНИК: Но ведь 300 миллионов он по договору перевел дальше, а 50 миллионов остались у него, как посреднический процент..Разве не так обстояло дело?

СУДЬЯ: Прохоров признавал и, поясняя присяжным, он дал показания, это абсолютно точно, что он признавал, что эти деньги им не заслуженны, им незаработанны, что его счет используется, как счет транзитный, а 50 млн.р., есть ни что иное, как плата за использование его счета.

У защиты есть возражения против моего пояснения?

ЗАЩИТНИК: Я хотел бы дать свою оценку...

СУДЬЯ: Свою оценку Вы выскажете.. Еще вопросы, пожалуйста.

ПРИСЯЖНАЯ 13: Как же он объясняет, почему он это сделал?

ОБВИНИТЕЛЬ: Хотел оказать услугу своему приятелю, который об этом попросил. Да, за деньги, конечно... И чтобы быть предельно объективным, должен пояснить, что если бы, действительно, было точно доказано, что Прохоров не знал о том, что совершается хищение, то за такого рода действия могла бв наступать иная ответственность, но не уголовная, во всяком случае не ответственность за совершение хищения. Это, чтобы вы имели точные представление на сей счет. Но мы полагаем, что Прохоров признавал все обстоятельства совершения преступления, во всяком случае, все основные обстоятельства.

СУДЬЯ: Насколько распространены такого рода деяния, связанные с использованием авизо и транзитных счетов?

ОБВИНИТЕЛЬ: В сегодняшних условиях это одна из наиболее распространенных форм хищения, которая используется весьма и весьма часто

всеобщем обвинении не идет ни в какое сравнение с размером вины наших государственных деятелей и их безумных по расточительности и бессмысленности расходов, тем не менее, эта вина есть и конечно, она заслуживает наказания.

СУДЬЯ призывает ЗАЩИТНИКА держаться ближе к теме.

ЗАЩИТНИК: Хорошо. Я только хочу сказать, что лишь этим исходным пунктом и ограничивается согласие защиты с обвинителем.

Уже следующий тезис обвинения вызывает большие сомнения и возмущения. Виновником преступления объявляется организованная преступная группа, включавшая в себя сотрудников коммерческих банков и сотрудников иных негосударственных коммерческих организаций.

Как же именно было совершено это преступление? Обвинение об этом говорит очень неконкретно: упомянутая группа лиц неуставленным следствием путем добывала бланки авизо, вносила в них ложные сведения, а затем их почтой направляла в расчетно-кассовые центры ЦБ РФ, ну а дальше шло по обычной коммерческой схеме. Согласно принятому РКЦ авизо деньги зачислялись на счета ком.банка, а потом и на расчетные счета в нем организаций-получателя. Там они обналичивались, конвертировались в инвалюту и перечислялись на зарубежные расчетные счета участников преступной группы. Такова основная схема.

И тут у защиты появляется первое и главное сомнение. Как можно заявлять о раскрытии следствием преступления (без этого его нельзя представлять в суд), если не установлено главное: каким путем из подразделения Центрального банка добывались его документы строгой отчетности (бланки кредитных авизо), узнавались все шифры и каким образом удавалось проходить все установленные степени проверки этих документов? Уже после их принятия в расчетно-кассовых центрах ЦБ РФ, которые собственно и были специально созданы для проведения таких проверок и предотвращения мошенничеств.. Никаких ответов на эти естественные и главные вопросы обвинение дать не в состоянии.

Я думаю, вы согласитесь с тем, что данное преступление есть прежде всего мошенничество в подразделениях Центрального банка и с его документами. Ведь никто с улицы не мог бы завладеть строго учетными, номерными бланками и обеспечить прохождение фальшивок через все системы проверок, паролей и шифров. Можно говорить с уверенностью: совершать эти мошенничества могли только работники Центрального Банка России, его подразделений, поскольку только в этих строго закрытых учреждениях и совершались эти преступления.

И потому, думаю, вы согласитесь, что раз в обозначенной обвинителем преступной группе не указаны работники Центрального Банка, значит, в ней отсутствуют и сами мошенники.

СУДЬЯ: Прошу прощения. Не установлено не кто делал фальшивку, а как доставлялись бланки.

ЗАЩИТНИК: Хорошо, пусть будет неизвестно, кем доставались бланки и, должен добавить еще и кем обеспечивалось прохождение фальшивки через все системы контроля. Это вторая и пожалуй, самая трудная и основная часть мошенничества. Ее мог обеспечить только работник РКЦ банка.

только полезен, но и просто вреден, поскольку фактически помогает скрыть от наказания настоящих преступников и поощряет их на совершение все более изощренных преступлений.

Вам конечно, известно правило "презумпции невиновности", по которому все сомнения должны истолковываться в пользу обвиняемого. Человечество неукоснительно придерживается этого правила не только из-за его гуманности, что конечно, важно само по себе, но и по более прагматическим причинам. Ибо осудив, возможно невиновного, мы фактически освобождаем правоприменительные органы от обязанности тщательно доказывать виновность задержанных ими людей, от долга хорошо делать свою работу. Мы не только балуем их, но и фактически провоцируем их на обвинение и осуждение невиновных людей, потому что известно, что сфальсифицировать или выбить пытками показания и обвинить невиновного много проще, чем выявить и доказать виновность настоящих преступников. И если этому не препятствовать, то следственные органы будут все больше дисквалифицироваться, хватая в качестве преступников невиновных - с нарастающей неразборчивостью, а потом и со все большим своекорыстием, превращаясь из охранителей в настоящих врагов общества.

СУДЬЯ: Позвольте, я Вас перебую...

ЗАЩИТНИК: Я уже кончаю свою преамбулу, перехожу к обсуждению конкретных обстоятельств дела....

(В связи с замечанием судьи защитник начал комкать свою речь, упустив следующую ее часть: "Поэтому если присяжные и судьи не будут неукоснительно исполнять правило презумпции невиновности подсудимых, они фактически станут поощрять перерождение наших обвинительных органов и тем сами будут совершать преступление большой общественной опасности. Как мне представляется, при разборе данного дела вам, уважаемые присяжные, надо учитывать прежде всего эту опасность").

Уважаемый обвинитель сообщил Вам, что в осенью 1993 года было совершено хищение крупных государственных средств - 350 млн.рублей путем мошеннического использования фальшивого авизо. У защиты нет никаких оснований сомневаться в истинности этих сведений. Такое преступление действительно было совершено, причем пострадавшим оказалось именно государство, а в его лице все граждане России, включая нас с вами. Действительно, одно предприятие переводит другому с одного конца страны на другой деньги и пользуется известной системой расчетно-кассовых центров Центрального Банка России по всем ее регионам. РКЦ адресата выдает ему государственные деньги, зная, что отправитель эти деньги уже перечислил государству в другом региональном РКЦ, сняв их со своего счета в коммерческом банке. Если же оказывается, что этой организации реально не было, то потерпевшим, лишившимся своих денег оказывается Центральный Банк, у которого нет другого выхода, как списать их. Тут есть, конечно, разные варианты, но в 1992-93гг. эту убытки покрывались чаще всего просто еще одним включением печатного денежного станка, ростом инфляции, что автоматически еще больше обесценило средства всех россиян разом. И хотя вина этих преступников в ускорении инфляции и

ленные следствием лица кавказской национальности"), которые собствен-
но и передавали избранным коммерсантам выгодные предложения о денеж-
ных переводах, обналичиванию и конвертации средств, полузаполненные
бланки авизо с реквизитами получателей, а потом тихо исчезал. Как
правило в группе арестованных коммерсантов находился только один такой
, кто видел этого исчезнувшего посредника, но и он и понятия не имел о
настоящем мошеннике в РКЦ.

(Нижеследующий фрагмент речи Защитника на деле не был произне-
сен по настоянию судьи, требующего держаться ближе к освещению роли
Прохорова)

"Как на доказательство виновности коммерсантов, участвовавших в
обналичивании средств по подложному авизо, их умысла на совершение
преступления, обвинение указывает на два допущенных ими очевидных
правонарушения: на заполнение своими реквизитами бланков кредитовых
авизо и на создание для этих денежных переводов специальных лжепред-
приятий, которые после завершения операций просто закрывались.

Защита не отрицает, что эти действия являются действительными
правонарушениями. Но доказывают ли они наличие у совершивших их
коммерсантов знания, что подписанные ими авизо подложны, а указанные в
них средства будут просто похищены? Я думаю, что наличие такого умысла
они не доказывают, потому что такие действия совершались многими ком-
мерсантами сплошь и рядом - хотя бы для убыстрения дел и не считались
большим грехом. Например, несомненным нарушением являются подписи
руководителя предприятия под пустыми документами, которые потом за-
полняются доверенными лицами. Делается это сплошь и рядом, хотя и
является в принципе противозаконным.

Еще большим грехом выглядит создание лжепредприятий для прове-
дения сомнительных операций. Но когда наше законодательство официа-
льно запретило организациям свободно распоряжаться своими собственными
средствами, у них естественно возникла нужда в так называемом обналичи-
вании, т.е. в снятии с собственного счета в банке своих же средств, но по
придуманному, фальсифицированному поводам. Делалось это сплошь и
рядом, и конечно, чаще всего через подставные организации. Предложения
делать такие противозаконные операции "обналичивания" открыто давались
в газетах и иных средствах массовой информации. Конечно, такой же
привычной, хотя и противозаконной технологией пользовались и данные
коммерсанты, но уверен, это никак не доказывает их знание о том, что они
будут обналичивать и конвертировать похищенные средства. Настоящим
организаторам этого преступления совершенно не нужно было извещать
коммерсантов о таких своих намерениях. Повторяю, это было просто опасно.

Конечно, раз эти действия попались в поле внимания органов
правосудия, они должны ответить за эти противоправные действия, но
только в меру своей истинной вины, которая не имеет никакого отношения к
самому хищению. Как не имеют к преступлению отношения те лица,
которые, купили по дешевке товары, не зная, что эти товары ворованные.

Дело это типично, нам известно немало их число и к сожалению, они расследуются тоже по одной схеме: почти везде присутствуют нтак называемые неустановленные лица кавказской национальности...."

(к сожалению, далее запись по техническим причинам была прервана, поэтому последующая речь Защитника излагается по ее письменному варианту, которая в реальности была сильно свернута).....

Конечно, по понятным причинам, нераскрытые преступники из ЦБ России не могли только сами осуществить эту операцию в полном объеме, потому что похищенные таким обманом средства нужно было обналичить и перевести за границу через коммерческие организации. Схема преступления, действительно, требовала содействия многочисленных работников коммерческих банков и организаций.

Но второе основное сомнение в справедливости обвинения возникает в следующем пункте: "А была ли у мошенников (или мошенника) из Центрального Банка железная нужда ставить в известность необходимых им коммерсантов о готовящемся преступлении? Или им для реализации своего замысла было достаточно воспользоваться услугами вполне обычных, ничего не подозревающих коммерсантов, не сообщая им о подложности денежных переводов, а только обещая им за быстроту и некоторую нетребовательность в проведении финансовых операций хороший посреднический процент?

Ответ мне кажется очевидным: для преступников ставить в известность о преступлении коммерсантов, привлекаемых к обналичиванию было не только не необходимо, но и накладно, и опасно. Ибо любой из таких коммерсантов мог и проговориться, испугавшись, а главное, с ним пришлось бы делиться не обычными комиссионными, а как с полноправным участником хищения - не малой долей похищенного...

Для сравнения возьмем любое профессиональное ограбление. Без всякого сомнения, те, кто его планировали, должны были задуматься не только о том, как его провести., обеспечивая собственную безопасность, но и том, как реализовать награбленное. При этом одним из первейших правил преступления: максимальное сужение числа заранее посвященных лиц и максимальное использование лиц, непосвященных и потому невиновных. И потому если члены группа захвата без сомнения должна знать об операции заранее и свою роль в ней, то обналичивателям знать это не нужно, даже вредно. Только при таком подходе обеспечивается в наибольшей степени нераскрываемость преступления и, след., безопасность преступников.

Мне кажется несомненным, что именно так и было и в данном деле. Кстати, это доказывается фактом, что реально преступление работника Центрального банка осталось нераскрытым. Следствие задержало и набрало в сколоченную ими "преступную группу" лишь коммерсантов, среди которых не оказалось никого, кто мог бы показать на реального мошенника из ЦБ РФ. Последний, зная, как нетрудно на деле его выследить и не желая засвечиваться, выбирал для связи лишь одного посредника (в подобного рода делах очень часто фигурируют мифические так называемые "неустанов

тех доказательств, которые представлены. Мы дали им одну оценку, защита дала другую оценку, последнее слово - за вами.

ПРИСЯЖНАЯ 12: Средства, которые были похищены, ну не похищены, а переведены с помощью этих поддельных авизо, их вернули государству или нет?

ОБВИНИТЕЛЬ: Меры к возврату этих средств принимаются, но.. пока особого успеха нет. Во всяком случае можно сказать, что ни один из обвиняемых добровольно возместить ущерб не собирается...

СТАРШИНА: Еще вопрос. Я не совсем понял градацию степени участия в преступной группе. Каковы критерии такого участия? Первая степень, это если участники все знают о целях группы, от и до. Вторая, это как бы пособничество преступной группе, да? И третье, это содействие в укрывательстве, да?

СУДЬЯ: Прошу прощения у обвинителя, дело в том, что в своем напутственном слове как раз эти моменты, я еще раз постраюсь прояснить.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Виктор Валерьевич, у меня к вам есть еще один такой маленький вопрос. Вы сказали, что к этому делу Прохорова привлек его хороший знакомый, приятель или еще кто... Какую-то ответственность этот приятель понес?

ОБВИНИТЕЛЬ: Этот знакомый как раз и был участником преступной группы, он был во все посвящен, что установлено. Он-то и действовал от имени и по поручению организованной группы, поскольку был одним из самых активных ее участников

ПРИСЯЖНАЯ...: Сколько Прохорову лет?

СУДЬЯ: Возраст у него средний, 30 лет. Есть еще вопросы?

ПРИСЯЖНАЯ 9: Вопросов нет, а идут уже частные обсуждения..

СУДЬЯ: Хорошо, если вопросов нет, то завершим наши прения сторон. По закону я обязан суммировать все сказанное и выступить перед вами с **напутственным словом:**

Обстоятельства дела Вам теперь ясны, хотя технология преступления, да и технология банковского дела тут сложная, довольно замысловатая. Нет у обвинения и защиты спора по поводу фактических действий, совершенных Прохоровым. Он согласился с предложением своего знакомого, он принял деньги на свой счет по фиктивному договору, он перечислил деньги на счет лжепредприятия, куда ему и было указано. Но вне зависимости от того, как квалифицировать действия Прохорова, по какой статье УК или вообще признать его невиновным, основным, я думаю, вопросом для вас является: "Знал ли, понимал ли Прохоров, что он участвует в преступлении?"

Я должен сказать, что обвинение выступило перед Вами в общем-то с предельно объективных позиций. Обвинение сказало: "Да, мы не нашли прямо уличающих Прохорова обстоятельств". Обвинитель не занимался здесь демагогией, он не пытался что-то наговорить на Прохорова, он в точности передал его показания, он объективно обратил ваше внимание, что никто из членов организованной группы не уличает Прохорова. И тем не менее обвинение уверено в том, что Прохоров виновен в хищении, совершенном организованной группой. Тем не менее обвинение полагает, что Прохоров не мог не знать, что он участвует в хищении. Обвинение исходит из того.

С еще большей уверенностью это можно утверждать про подсудимого коммерсанта Прохорова. Обвинение не располагает никакими данными о том, что Прохорова кто-то посвящал в преступный замысел, никто об этом не свидетельствует. Речь идет только о его участии в обычных коммерческих сделках, конечно, за хороший процент (но скажем, совсем не удивительный для того времени). Обвинение располагает только собственной уверенностью в справедливости предположения о том, что действия Прохорова явились необходимым условием хищения и что он не мог не сознавать их общественно опасный характер. Но утверждения эти совершенно голословны. Непонятно, почему участие Прохорова в преступлении было совершенно обязательным. почему взамен него не мог оказаться другой предприниматель? Почему он должен был осознавать умысел на хищение - это еще более непонятно.

Как при таких условиях можно обвинять человека в участии, пособничестве или даже в укрывательстве хищения, мне как защитнику, совершенно непонятно. Хотя понятно, как человеку.

Я хотел бы поделиться с Вами своей версией возникновения таких обвинений. Наши следственные органы обязаны были расследовать это крупное хищение, но вместо проведения совершенно первоочередных розыскных действий по выявлению истинного преступника в Центральной банке, (тем более, что совсем не трудно выяснить, кто именно выдавал бланки строгой отчетности и кто так халтурно проверял их подлинность после заполнения и.д.), они стали арестовывать коммерсантов, кто обналичивал и конвертировал уже похищенные реально средства. Коммерсантам при этом доставался только их посреднический процент. Но именно их изобразили главными и единственными виновниками, тем самым отведя расследование и наказание от основных и настоящих преступников из ЦБ

Таково мое объяснение данного дела. Я не думаю, что оно должно быть предметом Вашего разбирательства в целом. Сейчас вы должны исполнить свой основной долг, ответив по своей совести и жизненному опыту, справедливы ли выдвинутые против коммерсанта Прохорова обвинения в участии в уголовном преступлении, или обвинения эти должны быть отвергнуты как несправедливые и тогда надо твердо сказать, что Прохоров не виновен, а истинные виновники преступления не установлены. Я прошу вас вынести Прохорову оправдательный вердикт, ответив "нет, невиновен" по всем вопросам. Спасибо за внимание, я кончил.

СУДЬЯ: Вопросы к защитнику есть? Нет? Но есть вопросы к обвинителю. Пожалуйста.

ОБВИНИТЕЛЬ: ... Доказательства виновности могут быть получены из показаний самих обвиняемых, которые на эту тему показания давать категорически отказались. Что касается тех лиц, которые выявлены и привлечены к ответственности то, то все, касающееся их действий в максимальной степени выявлено и этому дана соответствующая оценка. Да, следствие не смогло представить дополнительные обстоятельства, изобличающие или оправдывающие его, мы исходим только из

понимал, что такая группа есть, что эта группа совершила хищение и что он ей помог. Если Вы признаете его виновным в укрывательстве, это значит, что Вы будете констатировать следующее: Прохоров знал, что деньги реально уже похищены, но помог эти деньги, выражаясь известным профессиональным языком, "отмыть". И наконец, последний вопрос, который перед вами будет поставлен: "Виновен ли Прохоров вообще или он не виновен вовсе?"

Еще раз акцентирую Ваше внимание на том, что ни доводы обвинения, ни доводы защиты не являются для вас обязательными. Более того, для вас не являются обязательными даже требования закона. Мы исходим из того, что суд присяжных, совесть присяжных - выше любого закона. Вот по своей совести вы и постарайтесь решить это дело.

Я прошу вас провести обсуждение, по возможности, организованно. Высказывайтесь по порядку. Аргументируйте свою позицию. Не перебивайте друг друга. Не раздражайтесь по поводу того, что кто-то высказывает иное мнение. Вы решаете очень важный вопрос и Вы должны уважать мнение друг друга, тем более, что ситуация здесь далеко не однозначна. Если у вас возникнут какие-то сомнения, постарайтесь их устранить в ходе своей дискуссии. Если Вам не удастся их устранить, имейте в виду, что по действующему закону и основному принципу цивилизованного общества, сомнения должны толковаться в пользу подсудимого. Если у вас возникнет необходимость в консультации, Вы можете прервать обсуждение и обратиться ко мне с вопросом. Постарайтесь выработать единую точку зрения, а если это не получится, то вам придется решить вопрос голосованием.

Я прошу внимание старшины: по каждому из этих вопросов вы отвечаете: да - столько, нет - столько. И если Вы признаете Прохорова невиновным, то на последний вопрос, заслуживает ли он лишения свободы, Вы не отвечаете, т.е. на этот вопрос отвечают только те, кто признал его виновным. И наконец, уже за рамками реальной судебной процедуры, но в целях нашего исследования мы просим Вас зафиксировать свою позицию до начала общего обсуждения на розданных опросных листах, а потом уже начать обсуждение. Не бойтесь впоследствии изменить свое мнение., в этом нет ничего предвзятого. скорее наоборот. Просто для нас интересно узнать, как меняются позиции в ходе обсуждения. Желаю успеха.

ОБСУЖДЕНИЕ ПРИСЯЖНЫХ

СТАРШИНА: Думаю, что оптимальным будет следующий порядок нашей работы: в порядке номеров каждый высказывает свою точку зрения. Мы его не перебиваем, потом задаем ему вопросы. подытоживаем и переходим ко второму...

(Присяжные 1 и 2 тушуются...)

ПРИСЯЖНАЯ 3: Давайте, начну я. Что я хочу сказать? Я Прохорова в хищении не обвиняю. Как такового хищения не было. Деньги, конечно, ушли. Он помог, как пособник, он помог "отмыть деньги". А кто виноват? С чего начинается преступление? Всегда есть какое-то начало. А начало - это aviso, которое поступило, т.е. поступили по нему деньги. И даже бухгалтер не мог

что есть ситуации, очевидные для любого здравомыслящего, психически здорового человека, что есть ситуации, не сознавать которые этот человек не мог. Обвинитель привел вам пример нанесения удара ножом в сердце. И должен сказать вам по опыту, что очень часто, человек, совершивший такое убийство, на следствии заявляет: "Я этого не хотел, я не знал, я этого не желал..." И приходится исходить из того., что нанесение удара ножом в сердце есть действие саморазоблачительное...

На чем основана диспозиция обвинения? На том, что Прохоров финансист, хозяйственник. Он хорошо знает, что деньги с неба не сыпятся. Он прекрасно осведомлен о всех тех видимых и скрытых, тайных и явных финансовых операциях, осуществляемых в деловом мире, в нашем, к сожалению, далеко не цивилизованном, диком капитализме. Обвинение исходит из того, что Прохоров - это нормальный, взрослый человек, квалифицированный хозяйственник и экономист: не мог не сознавать, что участвует в совершении преступления.

Что этому противопоставляет защита? Защита говорит: не мог не сознавать - это ни что иное, как домысел. В соответствии с принципом презумпции невиновности, сущность которого, Я думаю вам известна, мало утверждать что либо, надо привести конкретные доказательства, в данном случае, участия человека. По мнению защита, ни одним из доказательств органы следствия не располагали, а доказательства - это показания свидетелей, это заключения экспертизы, это, наконец, вещественные улики, которые могут дать какую-либо информацию о совершении преступления. Так вот, ни одним таким доказательством обвинение не располагает, прокурор Вам не представил.

Защита исходит из довольно смелого для себя, но тоже довольно честного тезиса. Предприниматель наш, сегодняшний - это такой человек, который никогда не откажется от того, что идет ему сейчас в руки. Ну жизнь у него сейчас такая. Возможно, это заслуживает морального осуждения. Возможно, это довольно вредно в целом влияет на экономическую ситуацию в стране, но это еще не говорит о том, что данный предприниматель - вор, что данный предприниматель - мошенник. По мнению защиты, все-таки есть разница между злонамеренным присвоением чужих денег или, скажем так, непроступным рвачеством, когда человек хочет получить то, что, кажется и не заработал, но с другой стороны и никакой крови, что называется, на этих деньгах нет. Вот два принципиально разных подхода к оценке показаний Прохорова. Вам предстоит решить, какой из этих подходов с Вашей точки зрения является верным.

Теперь относительно оценки действий Прохорова, понятия организованной группы и др., о чем вам уже говорил обвинитель, но что я считаю необходимым повторить, поскольку вопрос этот сложен даже для профессионалов. Ваш старшина в своем вопросе правильно в целом обозначил возможные различия. Если Вы признаете Прохорова виновным в хищении, совершенного организованной группой, значит, Вы должны признать его членом этой группы. Он - член этой группы и участвует в хищении вместе со всеми. Если Вы признали его виновным в пособничестве хищению, это значит, что Вы констатировали, что он не был членом этой группы, но он

На первый вопрос, виновен ли Прохоров в хищении организованной группой, я считаю, что нет, потому что он не состоял в этой организованной группе. Виновен ли он в пособничестве хищению - Да. Виновен ли он в укрывательстве преступления - да, он знал, что это преступление. Заслуживает ли он лишения свободы? - Да.

СТАРШИНА: Но надо отвечать только одно из трех...

ПРИСЯЖНАЯ 6: Но почему? Пособничество - это потому что шло через него и он помог... А укрывательство - это то, что он знал и что сделал...

СУДЬЯ: Простите за невольное вмешательство, но должен признать некоторую нашу ошибку и хотел бы дать некоторое пояснение. Если вы признаете его виновным в хищении организованной группой, то остальные обвинения отпадают сами собой, ибо включаются в первое. Если признаете второе обвинение, отпадают последующее. Так, что признать вину вы можете только одну из четырех, да, из трех...

ПРИСЯЖНАЯ 6: Тогда я считаю его виновным в пособничестве хищению и заслуживающим лишения свободы.

СТАРШИНА: Кто следующий?

ПРИСЯЖНЫЙ 2: Я считаю, что Прохоров виновен в пособничестве хищению. Почему? В первую очередь он пропускал через свое предприятие деньги, которые, ... ну грязные деньги, одним словом... Да, помогал их отмыть да, участник махинаций..

ПРИСЯЖНАЯ 9: В преступлении организованной группой я виновным его не считаю. Не было доказано, были ли у него подобные действия раньше и было ли после (хотя я думаю, что теперь у него долго в будущем ничего не будет). В общей организации он, очевидно, не участвовал, но во всем остальном он виновен. В пособничестве хищению он виновен. Т.к. он хозяйственник, он сам мог распределять все свои деньги, это туда, это сюда, это я обналичу, это не обналичу, это я заберу себе домой, а вот за это я предприятию какому-то липовому якобы что-то построю, поставлю, куплю. Соответственно, я отвечаю "да, да" и на остальные вопросы. И наказания он заслуживает, и в укрывательстве, естественно, виновен. Ведь он же не пошел в органы и не сказал им про все это...

СТАРШИНА: Я еще раз напоминаю пояснение судьи, надо выбирать одно, раз вы сказали пособничество, то укрывательство тут не при чем...

(Общий шум, следует еще одно пояснение со стороны: Пособничество, это разновидность участия в хищении, а укрывательство - это когда человек узнал о хищении только после его совершения, и виновным может быть лишь в укрывании его предметов и следов от правосудия)

СТАРШИНА: Может, я дам еще другую мысль, как различать эти понятия. Когда не знал - это укрывательство. Значит, он не совершал самих действий, т.е. он где-то тихо сидел. А вот если пособничество, то он делал какие-то преступные действия...

.....(общий шум и неразборчивая речь).....

ПРИСЯЖНАЯ 11: Он же не был членом группы, а только перевел деньги и получил за это.

усмотреть.... Ави́зо - это документ строгой отчетности..... Но если такая большая сумма , то по идее, получатель должен иметь подтверждение с того конца, от банка отправителя. А раз они не просили подтверждение, значит, они были инициаторами, т.е. самое главное, что поступили деньги, а деньги поступили по ави́зо. Поступили в банк, и если сотрудники банка не виновны, то этого просто быть не может. Банк-отправитель не виновен, потому что ави́зо фальшивое, т.е. банка-отправителя просто не было. Его не было, оно поступило без него. А поступить-то оно как должно было? Или через отделение госбанка или по почте. Значит, оно и поступило как-то не так..

ПРИСЯЖНАЯ 6: Когда делаются такие крупные махинации, то их продвигают такие дельцы, которые все продумывают заранее на несколько ходов вперед. И если нужно - подмажут, и если нужно - подкупят любой банк и даже государственного деятеля.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Совершенно верно, согласна. Значит, кого-то подкупили? И значит, виновен тот, кого подкупили? Кто позволил все это делать?

ПРИСЯЖНАЯ 6: Поймите, что все началось еще до Прохорова. Те же самые документы, они должны были пройти через несколько инстанций и все это начало было до Прохорова...

ПРИСЯЖНАЯ 3: А это трудно сказать. Раз ави́зо поступило сюда, может и здесь что...

СТАРШИНА (призывает к порядку): Сложилась ситуация, когда полови на присяжных не слушают, что говорят первые....

ПРИСЯЖНАЯ 3: Я считаю, что Прохоров в хищении не виновен. Но он мог быть, видимо пособником, раз помог отмыть эти деньги.

ПРИСЯЖНАЯ 6: И сделал это сознательно.

ПРИСЯЖНАЯ 3: А я не могу сказать, что он это делал сознательно

ПРИСЯЖНАЯ 6: А я считаю - что сознательно.

ПРИСЯЖНАЯ 11: Он, конечно, догадывался, что тут какая-то махинация, но какая?

СТАРШИНА: Нет, нет, не так....

ПРИСЯЖНАЯ 3: В общем я так отвечаю на вопросы: Виновен ли Прохоров в хищении? - НЕТ!!!! . (Общий смех) . Все, я замолчала...

СТАРШИНА: Я сейчас объясню. Здесь некорректно поставлен вопрос Вот скажите: он в хищении не виновен?

ПРИСЯЖНАЯ 3: Нет.

СТАРШИНА: Как Вы же сказали, что не виновен?

ПРИСЯЖНАЯ 6: Ну понятно, тогда в чем он у Вас виновен?

СТАРШИНА: В пособничестве?

ПРИСЯЖНАЯ 3: Да, в пособничестве. Но я еще подумаю, пособничества ли это? Вы обсуждайте дальше, а я может, еще изменю свое мнение...

ПРИСЯЖНАЯ 11: Скорее, в укрывательстве.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Но для укрывательства он должен был знать, а он не знал...

ПРИСЯЖНАЯ 6: Он не мог не знать, раз был таким крупным коммерческим деятелем. Если бы он был таким глупым, то он не был бы на таком месте.. А он подумал - за что 50 млн. руб. брал? И неизвестно, то ли он на предприятие их потратил, то ли себе в карман по собственному усмотрению..

Нас не раз тут призывали к тому, чтобы мы были милостивы. И если нет доказательств вины, значит, человек, (как бы психологически он ни был виновен), но если нет реальных доказательств, бумажных, что называется, он не виновен. Естественно, как любой нормальный человек, он знал. Он мог не знать, что там фальшивое авизо, но любой такой провод денег через коммерческие структуры, это, естественно, очень теневое деяние, и он конечно понимал, что там что-то должно быть неладно. Получение денег - это законный процент за коммерческую сделку, за любую денежную операцию. Что там было и как - мы можем только предполагать. Точно также предполагает и следствие. Ни одной бумажки, ни одного факта о том, что он конкретно знал и делал - не существует. Я опять же возвращаюсь к правилу: "Не пойман - не вор". Но в силу того, что у нас есть вот такой опросный лист, то в рамках его можно указать только на третий пункт, потому что, конечно, он не мог об этом не знать. Только из-за этого. Конечно, если бы решалась судьба какого-то живого человека, то такой подход не лез бы ни в какие ворота. Без доказательств решать судьбу человека нельзя.

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Ну, конечно, если 30-летний человек взялся за коммерческую деятельность, то он должен был знать или, вернее, не мог не знать, что это не совсем чистое дело, да... Но беспокоит несовершенство ведения следствия. Были вырваны какие-то известные, лежащие на поверхности моменты, и на основании этого, с привлечением каких-то еще обстоятельств были сделаны выводы о его виновности. Но, смотрите, события были в 1993 году, когда был пик вот этих дел. А почему система наша правоохранительная, финансовая (банковская) не реагировала на это почти массовое явление? Почему? Выдирали толтко какие-то верхушки эпизодически, а причинные корешки оставались... Почему не были выявлены изначальные корни преступлений? Почему так и не ясно, откуда брались бланки? Система Центрального Банка, если это массовое явление, должна была отреагировать сразу на эту ситуацию, или изменив схему прохождения документов, или улучшив систему защиты, чтобы не создавались обстоятельства, способствующие таким хищениям. Или такой вопрос, как участие специалистов Центрального Банка в подготовке следователей к расследованию таких специфических преступлений - видимо, и этого не было, почему?.. И все это приводит к тому, что корешки преступлений остаются и они в течении пяти почти лет все не прекращаются..

Что касается моего вердикта, то считаю его виновным по второму пункту, в пособничестве.

СТАРШИНА: У нас еще не высказалась присяжная 1.

ПРИСЯЖНАЯ 1: Да, он немного виновен в хищении. И деньги перечислял, и знал, наверное, в общем считаю его виновным по второму пункту, да, в пособничестве.

СТАРОСТА. Осталось свое мнение высказать только мне. Неотягощенные подробным знанием закона, мы можем исходить только с позиций здравого смысла и судить людей, которые, видимо, также здравым смыслом обладают. Например, если к Вам на улице подойдет милиционер и даст свой пистолет, сказав "Подержи, я тебе дам 100 тысяч", то неизвестно, может, он выполняет план по поимке каких-то преступников. Но

ПРИСЯЖНАЯ 9: Это и есть пособничество. Он ведь для этого предоставил им свою фирму. Вы ведь не дадите свою квартиру под невесту что, а дали - значит, способствовали...

ПРИСЯЖНАЯ 11: Нет, это укрывательство, раз к нему обращались после всего этого авизо...

ПРИСЯЖНЫЕ 9 и 10: Нет, это пособничество...

ПРИСЯЖНАЯ 8: Я считаю, что он способствовал хищению, руку приложил....

СТАРШИНА: А Вы не можете аргументировать? Вот адвокат считает, что нет конкретных доказательств, что не доказано?

ПРИСЯЖНАЯ 8: Нет, в группе он не состоял, но знал что это хищение...

ПРИСЯЖНАЯ 4: Мне представляется, что вопрос очень сложен, потому что тут все взаимосвязано. Он лишь одно из звеньев очень сложной цепи. Мне нравится сказанное старшиной о некорректности заданных вопросов. Я не ставила бы сейчас вопроса о виновности, потому что на данный момент потому как вело свое выступление обвинение, вина его не доказана. Может, он и виновен, но следствием его вина не доказана. Я бы и употребила тут один ответ: вина его не доказана. И исходя из презумпции невиновности я бы сегодня его не обвиняла ни в чем, потому что эта вина не доказана.

Второе. Доказан факт организованного преступления. И Прохоров, естественно, участник этого, он способствовал передаче денег. Поэтому в пособничестве хищению я бы его обвинила, но не прямо, а вот косвенно, опосредованно через эту большую кампанию. Он участник, он передавал, но осознанно он это делал или нет, я не знаю..

ПРИСЯЖНАЯ 13: Коммерсанты тем и живут, что стремятся получать максимальные деньги за перепродажи..

ПРИСЯЖНАЯ 4: Он брал деньги, выполнял поручения за комиссионные, раньше это называлось взяткой. Вы понимаете, теперь ведь тоже понятия меняются. И только потому что факт имел место быть, а Прохоров участник этого, я бы могла обвинить его в пособничестве. Ну а все остальное ...

ПРИСЯЖНАЯ 12: Я с вами согласна. В этих структурах очень сложно разобраться и сложно влезть человеку в душу. Ведь столько много вариантов, миллионы. Я честно говоря, тут запуталась и не могу толком ничего сказать по этому поводу. Наверное, формально, коль скоро он там находится, коль скоро он вращается в этом мире, то причастие ко всему этому он имел. Зайчиком, конечно, он быть не мог. Но опять же и в этом я тоже сомневаюсь. Поэтому, видимо, мне придется поддержать третий пункт вопросов (вина в укрывательстве преступлений). Тут, такой темный лес... Что он не виновен полностью это вряд ли, поэтому я склоняюсь к третьему обвинению, как к самому мягкому, к обвинению в укрывательстве...

ПРИСЯЖНАЯ 13: Этот вопросный листочек нас сильно ограничивает в каких-то рамках. В первую очередь было прямо сказано двумя сторонами, что доказательств его вины не существует, есть только одни сплошные предположения, что поскольку он находится там, он должен был знать. Но доказательств, что он знал - нет. А есть старая истина: не пойман - не вор.

доказана, значит, нет. ПРИСЯЖНАЯ 13: Нет, не доказана

СТАРШИНА: Итак, за лишение свободы высказалось 7 человек из 13

ПРИСЯЖНАЯ 4: Нет, запишите, что я "нет". Пункт 4. (Общий смех)

СТАРШИНА: Значит, Вы с теми, кто поголосовал "нет"? Понятно.

Таким образом нас стало меньше, что меняет общее решение.

СУДЬЯ: Я прошу Старшину огласить результаты обсуждения и окончательный вердикт присяжных.

СТАРШИНА: Основная проблема при обсуждении возникла...

СУДЬЯ: Извините, я Вас перебую. Дайте короткие ответы на вопросы. Присяжные не обосновывают в вердикте свою позицию (это тоже очень важный процессуальный момент), они свою позицию высказывают. И она категорична, безапелляционна и обязательна для всех, включая суд.

СТАРШИНА: Ясно. Первое. Присяжные замечают, что вопросы должны быть в утвердительной форме, без "нет" и "да". Я вот к этому вопроснику.

СУДЬЯ: Свои замечания Вы выскажете потом. Оглашайте вердикт.

СТАРШИНА: 8 (на деле 9) присяжных признали Прохорова виновным в пособничестве, 4 - в укрывательстве. Невинным его не признал никто.

(Общий шум присяжных: "Там не было вопроса о невинности").

К лишению свободы его готовы осудить 6 человек из 13-ти.

СУДЬЯ: Значит, окончательный вердикт я резюмирую так: "Виновен в пособничестве хищению, совершенному организованной группой." Так?

(Шум несогласия: "Нет, надо "пособничество хищению")

Ясно. А теперь я слушаю Ваши замечания по поводу вопросов.

СТАРШИНА: Надо писать просто: "Виновен ли он в пособничестве, укрывательстве, убрать слова, "если нет". Надо откорректировать эти вопросы так, чтобы каждый из них был самостоятельным и начинался со слов: "Виновен, виновен, виновен." А то происходит, как при голосовании за вхождение в состав СССР, когда подразумевался один ответ.

СУДЬЯ: Хорошо, спасибо. Я благодарен всем присутствующим за участие в нашей работе. Больше спасибо и всего Вам доброго.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Андрей Валерьевич, а Вы нам обещали высказать мнение судьи, виновен ли Прохоров или не виновен.

СУДЬЯ: Нет, как раз судья не имеет права в суде присяжных высказывать свою позицию. Но если Вас сейчас интересует моя личная точка зрения как гражданина и юриста, то я его не считаю виновным вообще..., по той простой причине...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Ну, и я также считаю...

СУДЬЯ: В нормальной правовой системе недоказанная виновность означает доказанную невинность. Но должен сказать, что моя точка зрения не является преобладающей и в среде юристов.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Но если доказан факт общего преступления и что он вольно или невольно, знал или не знал, но участвовал в передаче денег, он все равно по-Вашему, не виновен?

СУДЬЯ: Вы сейчас затронули интересный момент так называемого объективного вменения. Оно недопустимо для цивилизованного гражданского правового общества, потому что человек может отвечать только за те

потом за то, что ты держал этот пистолет, он же может сдать тебя в отделение... К тебе приходит такой знакомый и.... Но всегда можно... Я хочу сказать, что человек существо разумное, и какой бы хороший знакомый к тебе не пришел и о чем бы то ни было тебя не просил, ты всегда можешь отказать, всегда можешь заболеть, умереть на два дня, а потом воскреснуть. Человек должен просчитывать свои ситуации.

С другой стороны, действительно, прямых доказательств нет, обвинение построено на предположениях. Но мое предположение заключается в том, что человек всегда просчитывает, куда он может попасть и таким образом я склоняюсь к тому, что он виновен в пособничестве. И вообще, если не наказывать вот эту цепь даже одноразового участия в преступной группе, то... ведь она отмыкает деньги каждый раз через другие фирмы. И если не наказывать участников этих цепей, то такие преступления так и будут продолжаться. Поэтому вердикт, что он не виновен, я сразу отменил именно из этих соображений. Я считаю, что он виновен в пособничестве.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Я понимаю слово "пособничество хищению" - это "помогал хищению". А он помогал лишь по своему незнанию. И не только по незнанию. У него был определенный договор и он знал, что за его выполнение он получит определенную часть этих денег, как процент.

ПРИСЯЖНАЯ 6: Знаете, есть правило, что незнание не освобождает от ответственности.

ПРИСЯЖНАЯ 3: А его никто и не освобождает от ответственности. Вот за укрывательство, я считаю, вина у него есть, но не пособничество, которое ведь есть то же самое хищение. А что тут реально есть хищение? - Это махинация с авизо. Какое он к этому имеет отношение? Это укрывательство...

ПРИСЯЖНАЯ 6: Ну какое тут укрывательство...

ПРИСЯЖНАЯ 11: Вот с их точки зрения этих ну, юристов, укрывательство, это на их языке значит... сам не участвовал, но узнал и не сказал...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Все, давайте заканчивать..

СТАРШИНА: У меня есть последний вопрос, как у человека, ведущего учет нашего заседания...Вы все же определились именно по пункту укрывательства?

ПРИСЯЖНАЯ 3: Да, у меня по п.1 и 2- нет, по п.3 - да, а по п.4 пишу: "вина не доказана".

СТАРШИНА: Таким образом, плюсуя и минусуя, получается, что 8 человек признали обвиняемого Прохорова виновным в пособничестве хищению, а 4 человека признали его виновным в укрывательстве преступления. Будет ли у нас, какое-то общее мнение? (Общий шум). Понятно.

Теперь, поскольку мы все признали Прохорова виновным, надо ответить на вопрос, заслуживает ли он лишения свободы? (ВЕДУЩИЙ ПОДТВЕРЖДАЕТ ЕЩЕ РАЗ, ЧТО НАКАЗАНИЕ МОЖЕТ быть избрано и без лишения свободы).

ПРИСЯЖНАЯ 1: Нет. ПРИСЯЖНЫЙ 2: Да. ПРИСЯЖНЫЙ 3: Нет.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Нет. ПРИСЯЖНЫЙ 5: Да. ПРИСЯЖНАЯ 6: Да.

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Да. ПРИСЯЖНАЯ 8: Да. ПРИСЯЖНАЯ 9: Да.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Да. ПРИСЯЖНАЯ 11: Нет. ПРИСЯЖНАЯ 12: Вина не

ПОРАЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОЗИЦИЙ ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

Обвинение и защита в этом процессе отстаивали перед присяжными-ми две противоположные позиции:

1) предприниматель Прохоров, согласившийся предоставить счет своей фирмы для транзита крупных средств, добытых из ЦБ РФ с помощью фальшивого авизо за коммерческий процент есть участник организованной преступной группы мошенников и виновен наравне со всеми, хотя прямых доказательств его осведомленности о преступном источнике этих средств следствием не добыто,

2) предприниматель Прохоров не знал и не мог знать о характере перечисляемых через его фирму денег, он считал, что занимается легальной деятельностью и получает за эту услугу хороший коммерческий процент. Доказательств иного не добыто, поэтому Прохоров не виновен полностью.

ОДНАКО НЕ НАШЛОСЬ НИ ОДНОГО ПРИСЯЖНОГО, КОТОРЫЙ БЫ ФОРМАЛЬНО СОГЛАСИЛСЯ С ОДНОЙ ИЗ ЭТИХ КРАЙНИХ ПОЗИЦИЙ. Они отвергли основные доводы и обвинителя, и защитника. И потому можно считать, что обе стороны потерпели поражение. Кроме того, большинство присяжных не согласилось с лишением свободы Прохорова свободой, что в самом важном качестве равносильно практическому освобождению его от уголовной ответственности, что можно приравнять к победе защиты в главном.

НО НА ПОРЯДОК БОЛЬШЕЕ ПОРАЖЕНИЕ ЗАЩИТЫ

Но еще более важно, что ни один из присяжных не признал Прохорова невиновным. Все до одного посчитали его виновным (правда, по двум более мягким вариантам осуждения, которые были предложены им Обвинителем), несмотря даже на почти всеми признанную бездоказательность этих обвинений. Так что с этой, основной стороны, данный процесс можно считать просто оглушительным успехом Обвинителя.

Какие же аргументы в обоснование своего внутреннего убеждения о виновности предпринимателя Прохорова высказали все присяжные? Не будем лениться и приведем основные из них по порядку:

АРГУМЕНТЫ ПРИСЯЖНЫХ ИХ СЛОВАМИ

ПРИСЯЖНАЯ 1: Да, он немного виновен в хищении. И деньги перечислял, и знал, наверное, в общем считаю его виновным в пособничестве.

ПРИСЯЖНЫЙ 2: Я считаю, что Прохоров виновен в пособничестве хищению. Почему? В первую очередь, он пропускал через свое предприятие .. ну грязные деньги, .. Да, помогал их отмыть, да, он участник махинаций..

ПРИСЯЖНАЯ 3: Я Прохорова в хищении не обвиняю. Но он помог, как пособник, "отмыть деньги". Но помогал лишь по своему незнанию, у него был определенный договор и он знал, что за его выполнение он получит определенную часть этих денег, как процент. Поэтому его можно обвинить лишь за укрывательство, раз он не знал о хищении через авизо. (45) X

ПРИСЯЖНАЯ 4: Вина его не доказана. И исходя из презумпции невиновности я бы сегодня его не обвиняла ни в чем. Но доказан факт организованного преступления. И Прохоров, естественно, участник этого, он способ

действия, в которых он отдает себе отчет, когда он понимает, А если Вы объективно не понимали, что совершаете преступление, то и ответственность с Вас должна быть снята. Но расхождение в наших с Вами позициях-это, понимаете, объективное отражение расхождений мнений, которое существует и между профессиональными юристами, и в более широких кругах общества. Мне очень интересно было продолжить с Вами обсуждение, но прошу прощения, я должен спешить.

**Структурный анализ социальных положений и вердиктов
присяжных заседателей в 18-м исследовательском суде
по делу об участии в афере с фальшивым авизо.**

1/1	Профессия	Воз- раст	Под л	Обра- зован	ХИЩЕНИЕ орг. группой	Пособнич- ество хищ	Укрыват- ельство	Лишение свободы
1	Пенс.,снаб	68	ж.	ср.тех	нет	да	нет	нет
2	Бухгалтер	23	м	ср.тех	нет	да	нет	да
3	Бухгалтер	71	ж	ср.сп.	нет	нет	да	нет
4	Врач	56	ж	высш	нет	да	нет	нет
5	Философ-п	27	м	высш	нет	да	нет	да
6	Педагог	35	ж	ср.сп.	нет	да	нет	да
7	Конструкт.	57	м	высш.	нет	да	нет	да
8	Домохозяй	30	ж	сред.	нет	да	нет	да
9	"--",б.тор.	27	ж	ср.тех	нет	да	нет	да
10	;"--";б.пит.	33	ж	ср.тех	нет	да	нет	да
11	Педагог	36	ж	ср.тех	нет	нет	да	нет
12	Торг.агент	50	ж	высш.	нет	нет	да	нет
13	Домохозяй	45	ж	высш.	нет	нет	да	нет
ИТОГО :					НЕТ - 13/0	ДА - 9/4	НЕТ-4/9	НЕТ-7/6

Данный состав присяжных характеризуется досточным возрастным многообразием. но с точки зрения других аспектов необходимо отметить преобладание женщин, представителей интеллигентных профессий и людей с повышенным уровнем образования. Не было ни одного представителя рабочих профессий. Этот состав присяжных можно считать судом домохозяек и "белых воротничков".

Тем удивительней вначале кажется единодушный итоговый результат: 13 присяжных единогласно признали предпринимателя Прохорова виновным, хотя почти все они признавали, что вина его доказана очень плохо или не доказана вовсе. т.е. единодушно отвергли такую известную для образованных людей аксиому, как "презумпция невиновности".

Этот результат требует тщательного разбора.

(49)

ПРИСЯЖНАЯ 12: В этих структурах очень сложно разобраться и сложно влезть человеку в душу. Миллионы вариантов. Я честно говоря, тут запуталась и не могу толком ничего сказать. Формально, коль скоро он там находится и вращается в этом мире, то причастие ко всему этому он имел. Зайчиком, конечно, он быть не мог. Но и в этом я тоже сомневаюсь. Тут такой темный лес... Что он не виновен полностью это вряд ли, поэтому я склоняюсь к самому мягкому обвинению в укрывательстве...

ПРИСЯЖНАЯ 13: Тут было прямо сказано двумя сторонами, что доказательств его вины не существует, есть только одни сплошные предположения, что поскольку он находится там, он должен был знать. Но доказательств, что он знал - нет. А есть старая истина: не пойман - не вор.

Естественно, как любой нормальный человек, он знал. Он мог не знать, что там фальшивое авизо, но любой такой провод денег через коммерческие структуры, это, естественно, очень теневое деяние, и он конечно понимал, что там что-то должно быть неладно. Получение денег - это законный процент за коммерческую сделку, за любую денежную операцию. Что там было и как - мы можем только предполагать, как гадают и следствие.

Но поскольку нас так спрашивают, то можно указать только на третий пункт, потому что, конечно, он не мог об этом не знать. Только из-за этого. Конечно, если бы решалась судьба какого-то живого человека, то такой подход не лез бы ни в какие ворота."

ВСЕОБЩАЯ ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Нетрудно обнаружить из приведенных фрагментов, что почти все присяжные в полном согласии с обвинителем убеждены, что, как "любой нормальный, психически здоровый человек", Прохоров, когда шел в коммерцию, не мог не сознавать, что будет там заниматься чем-то теневым, нечистым, неладным, грязным, преступным.. В этом изначально убеждены все присяжные, даже те, кто в итоге проголосовал против лишения его свободы, кто подчеркивал недоказанность его обвинений., соглашались, что "глупеньким зайчиком он не был", а значит, знал и, значит, виновен.

Аргументы защиты о том, что Прохоров, да и другие коммерсанты, причастные к прохождению похищенных денег, наверняка думали, что участвуют в рискованных, но не преследуемых в уголовном порядке финансовых операциях типа "обналичивания банковских средств", присяжными просто не были замечены, прошли мимо их ушей. И если отложить в сторону разбор недостатков защиты (мы этим займемся позже), то основной причиной такой убежденности присяжных может быть только два обстоятельства: 1) на шему бизнесу приходится работать в пограничных с законом или даже противоправных обстоятельствах и в этом все убеждены, 2) к сожалению, все присяжные убеждены, что если коммерсант обязательно нарушает один закон (например, увиливает от налогов), то он способен и участвовать в хищении (а продолжая эту мысль - и в убийстве).

Подобная "мысленная конструкция" звездомой предпринимательской виновности отнюдь не нова. Достаточно вспомнить сделанную Карлом Марксом парافразу английского публициста, что при достаточно высокой норме прибыли нет такого преступления, на который бы не решился капитал даже под страхом виселицы. Здравая английская мысль о том, что высокая прибыль обязательно привлечет кого-то из исполнителей, не обремененных такой моралью и законопослушанием в марксистском, а потом и ленинском

ствовав передаче денег. Поэтому в пособничестве хищению я бы его обвинила, но осознанно он это делал или нет, я не знаю..

Он брал деньги, выполнял поручения за комиссионные, раньше это называлось взяткой. Вы понимаете, теперь ведь тоже понятия меняются. И только потому что факт имел место быть, а Прохоров участник этого, я бы могла обвинить его в пособничестве.

СТАРШИНА(ПРИСЯЖ..5): Да, прямых доказательств нет, обвинение построено на предположениях. Но мое предположение заключается в том, что человек всегда просчитывает, куда он может попасть и таким образом я склоняюсь к тому, что он виновен в пособничестве. И вообще если не наказывать вот эту цепь даже одноразового участия в преступной группе, то... ведь она отмывает деньги каждый раз через другие фирмы. И если не наказывать участников этих цепей, то такие преступления так и будут продолжаться. Поэтому вердикт, что он не виновен, я сразу отмел

ПРИСЯЖНАЯ 6: Он не мог не знать, раз был таким крупным коммерческим деятелем. Если бы он был таким глупым, то он не был бы на таком месте.. А он подумал - за что 50 млн. руб. брал? И неизвестно, то ли он на предприятие их потратил, то ли себе в карман по собственному усмотрению.

На первый вопрос, виновен ли Прохоров в хищении организованной группой, я считаю, что нет, потому что он не состоял в этой организованной группе. Виновен ли он в пособничестве хищению? - Да. Виновен ли он в укрывательстве преступления? - Да, он знал, что это преступление. Заслуживает ли он лишения свободы? - Да.

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Ну, конечно, если 30-летний человек взялся за коммерческую деятельность, то он не мог не знать, что это не совсем чистое дело.. Но беспокоит несовершенство ведения следствия. Вывраны только вершки, а причинные корешки остались. Считаю виновным его в пособничестве

ПРИСЯЖНАЯ 8: Я считаю, что он способствовал хищению, руку приложил, в группе он не состоял, но знал что это хищение, зн., это пособничество

ПРИСЯЖНАЯ 9: В общей организации он, очевидно, не участвовал, но во всем остальном он виновен. В пособничестве хищению он виновен. Т.к. он хозяйственник, сам мог распределять все свои деньги, это туда, это сюда, это я обналичу, это не обналичу, это я заберу себе домой, а вот за это я предприятию какому-то липовому якобы что-то построю, поставлю, куплю. Соответственно, я отвечаю "да, да" и на остальные вопросы. И наказания он заслуживает, и в укрывательстве, естественно, виновен. Ведь он же не пошел в органы и не сказал им про все это..."

ПРИСЯЖНАЯ 10: Считаю виновным его в пособничестве хищению.

ПРИСЯЖНАЯ 11: Он, конечно, догадывался, что тут какая-то махинация, но какая? Скорей всего он виновен в укрывательстве. Он же не был членом группы, а только перевел деньги и получил за это... Нет, это укрывательство, раз к нему обращались после всего этого авизо... (46)

Группа присяжных, признавших Прохорова виновным в пособничестве, но не согласившихся с лишением его свободы.

Изначально в эту группу входил только двое: пожилые врач 4 и пенсионерка 1, а потом к ним примкнула домохозяйка 8. Они все признавали Прохорова виновным в пособничестве, но в отличие от первой группы, для них оказался важным фактор недоказанности умысла его на такое пособничество. В своих опросных листах присяжные 1 и 4 в пункте о наказании прямо отвечали, что лишения свободы он не заслуживает, потому что вина его не доказана. Это очень интересный момент. Им указывали и защитник и судья на принцип презумпции невиновности, если вина не только не доказана, а если в ней остаются сомнения. И, например, присяжная 4 (человек высокообразованный) прямо ссылается на этот принцип, но вместо следования ему и признания П. невиновным, она осуждает его за пособничество, потому что он в нем участвовал, может даже и неосознанно. Получается, что эти присяжные хотя и признают неосознанное участие в преступлении - преступлением, но, во-первых, признают это преступление все же недоказанным, а во-вторых наказывать за него по-настоящему, т.е. лишением свободы - не решаются.

Группа присяжных, осудивших Прохорова за укрывательство и не согласившихся лишать его свободы.

В эту третью группу вошли 4 присяжных (3,11,12,13) – женщины среднего и пожилого возраста (71,36, 50 и 45 лет). В главном их позиция совпадает с предыдущей группой, но они в еще большей степени сомневались в степени вины предпринимателя. Вопрос о том, знал он или не знал о хищении для этой группы присяжных был очень важен.

Особенно драматично это осознание протекало у пожилой бухгалтера. Вначале она говорила о его пособничестве, но невиновности к хищению. Потом осознав, что для юристов пособничества без участия в хищении не бывает, изменила свою позицию на укрывательство (отмыв денег), хотя продолжала сомневаться и в этом. Примерно также рассуждала присяжная 11, а остальными в этой группе обвинение в укрывательстве было выбрано как самый мягкий вариант из предложенных. Кажется кто-то из этой группы, уже после конца обсуждения сетовал, что в вопроснике не было специального пункта, позволяющего признать Прохорова не виновным но думаю, эти сетоны несправедливы. Каждый из участников словесно в той или иной степени, но подтверждал его виновность. Кстати в этой группе присяжная 13 даже заявила, что уверена в умысле Прохорова на теневые деяния, но при отсутствии доказательств, она избрала обвинение в укрывательстве...

ИТОГИ АНАЛИЗА МНЕНИЙ ПРИСЯЖНЫХ

1. Почти все присяжные признают предпринимателей заведомо виновными в теневых операциях, а значит, и в преступлениях, что во многом оправдывает репрессивные антипредпринимательские шаги наших органов.

2. Для большей половины присяжных имеет большое значение доказательство осознания подсудимого преступности своих действий. При отсутствии таковых они отказались наказывать его лишением свободы. Этот результат противоречит сегодняшней судебной практике.

3. Единодушно отвергнув претензии обвинения причислить Прохорова к организованной преступной группе, присяжные называли его действия в основном пособничеством, понимая под этим отмыв похищенных средств.

4. Доводы защиты о невиновности предпринимателя проигнорированы что заставляет думать над совершенствованием аргументов защиты.

переложении превратилась в распространенное убеждение, что все буржуи -изначальные злодеи и их можно только ставить к стенке. Совершенно ясно, что и в наше время мы на этом примере убеждаемся в распространенности этой старой парافразы. Тут, конечно, можно охать и возмущаться, но нельзя не учитывать этой реальности.

Однако, думаю, что сами присяжные, если они ознакомятся с выше-приведенной оценкой, с нею категорически не согласятся, тем более, что в их позициях есть существенные различия. Перейдем к их анализу.

Группа присяжных, приговоривших предпринимателя
к лишению свободы за пособничество хищению

К этой группе принадлежало 7 человек, т.е. большинство. Это были три молодых домохозяйки (8,9,10), два юноши (бухгалтер 2 и философ 5), учительница средних лет(6) и пожилой конструктор(7). В нее вошли все присяжные мужчины. Однако в конце обсуждения одна из домохозяек драматически и без пояснения причин изменила свое мнение о необходимости сурового наказания и тем самым сделала эту группу меньшинством, а общий вердикт на -"не заслуживает лишения свободы".

В целом эти, по преимуществу молодые люди, довольно безапелляционно отвергли все сомнения в том, мог ли Прохоров не сознавать преступности источника полученных на его счет денег. Можно считать такую уверенность свойством молодости (хотя ее разделили и присяжные 6 и 7). Идеологически эту позицию интересно описал молодой философ-педагог(5) "Поскольку преступники используют для отмыва самые разные фирмы, то надо наказывать каждого даже за одноразовое и случайное пособничество, чтобы разорвать цепь преступлений. Вопрос же об умысле подсудимого не важен, поскольку надо предполагать, что все люди разумные и должны рассчитывать последствия своих поступков, отказываясь от всяких сомнительных действий"(Присяжная 6 дополнила это утверждение неверно, но остроумно истолкованной фразой:"Незнание не освобождает от ответственности перед законом.") Т.о. эта группа принципиально освобождает органы следствия и суда от необходимости доказывать умысел человека на преступление, требуя от них только "объективного вменения", т.е. самой причастности к преступлению и тем самым как бы настаивая на расширении круга репрессий.

Нет сомнения, что эти преимущественно молодые и еще довольно ограниченные в своей самонадеянности люди просто не сознают, что они накликают сами на себя и сколько раз они сами вольно-невольно нарушали существующие законы, что с их же точки зрения заслуживает тюрьмы...

Приведу лишь один пример для сведения нашего философа... В пору безудержной инфляции у желающих сберечь хоть какие-то свои сбережения не было иного выхода, кроме как доверяться "финансовым пирамидам", которые сулили процент на вклады больше инфляции, хотя разумный человек должен был понимать (и это нетрудно сообразить), что успеть получить назад свои деньги с обещанным процентом могут только некоторые, из числа первого круга. Можно и нужно морально осудить тех, кто осознанно шел на такие игры, рассчитывая получить процент за счет по следующих (я не говорю об организаторах "пирамид", которые по-моему мнению должны нести уголовную ответственность), но как можно осудить те миллионы вкладчиков, которые хотели получить большие деньги, хотя объективно они могли их получить только за счет обмана последующих??

19

-й исследовательский суд присяжных

4.

при Обществе ЗОХиЭС и поддержке ИОО
27 ноября 1996г., г.Москва

(Обсуждение дела о ваучерной "пирамиде")

Проблема "Мошенничество или банкротство?"

Участники:

Председательствующий (СУДЬЯ): к.ю.н. КОРЕНЕВСКИЙ Ю.В.(ст.н.с.)

ОБВИНИТЕЛЬ — СОКИРКО В.В. (председатель ЗОХиЭС)

ЗАЩИТНИК — к.ю.н. ПОХМЕЛКИН А.В.(адвокат)

ПРИСЯЖНЫЕ: 15 граждан, жителей микрорайона "Печатники" г.Москвы

Организационное обеспечение:-секретарь ОЗОХиЭС ТКАЧЕНКО Л.Н.

СТЕНОГРАММА:

Вступительное слово Судьи: Сегодня мы проводим очередное заседание в рамках проекта "Исследовательский суд присяжных".

Прежде всего должен пояснить различия предстоящего рассмотрения от обычного суда. Главное среди них является то, что обычный суд, включая суд присяжных, рассматривает непосредственные доказательства, показания подсудимого, допрашивает свидетелей, т.е. исследует все доказательства по делу. У нас тут нет такой возможности.

Но вы получите всю информацию об этом деле из уст обвинителя и защитника, которая вам будет необходима для решения, и сможете задать и обвинителю и защитнику любые интресующие вас вопросы. Мы поможем вам прояснить, все что вам покажется непонятным.

Роль присяжных заключается в том, чтобы ответить на основные вопросы. Не на вопросы права (присяжным не нужно, как говорят юристы квалифицировать преступление, устанавливать, какой статьей закона оно предусмотрено). Присяжные должны главным образом ответить на вопрос: "Виновен ли подсудимый в том, в чем его обвиняют?" Установить, как мы говорим фактические обстоятельства дела. И присяжные отвечают еще на вопрос, заслуживает ли он снисхождения, если виновен.

В вопросах, которые Вам будут предложены, последний вопрос поставлен немножко по-другому: "Если подсудимые виновны, в чем их обвиняют, надо ли их наказывать лишением свободы?"

Вот все основные пояснения, которые хотелось бы сейчас дать....

(5)

Самые крупные недостатки линии защиты в процессе.

К сожалению, высокопрофессиональные блестящие им выступления Обвинителя и Судьи не были уравновешены хоть каким-то соответствием им Защитника. Ниже я отмечу лишь самые крупные провалы в его поведении и аргументации.

1. Защитник должен был основной упор сделать на выявлении и доказательстве возможности, а потом и очень большой вероятности невиновности Прохорова в пособничестве и укрытии похищенных конкретных денег и только потом потребовать оправдания его не вообще, а именно по этому конкретному обвинению. Только после этого можно сослаться на презумпцию невиновности., Вообще говоря, адвокату сослаться на этот принцип крайне опасно, ибо это демонстрирует проявление его внутреннего неведения в невиновность подзащитного. Такое разъяснение уместней давать судье.

2. Судья проявил очевидное желание ограничить обсуждение только обстоятельствами, связанными с действиями одного Прохорова, но Защитник должен был настоять на своем праве разбираться и в действиях всей организованной группы, раз подсудимый обвиняется в причастности к ней или потребовать официального отказа от такого обвинения. Линия на операции с проведением авизо, как основной части хищения (остальное - это только непроступное отмывание похищенных средств) должно быть проведено более лаконично и последовательно.

3. Защитник обязан быть гораздо активней в общении с присяжными и больше рассказывать сведений о своем подзащитном, чем обвинитель. В данном же процессе получилось наоборот. Вопросы присяжные направляли исключительно к обвинителю и в ответах от последнего следовала новая дополнительная информация, в основном негативного свойства - например, что Прохоров прямо признавал противоправность своих действий, что согласился на эти противоправные действия он в основном не из-за коммерции, не из-за денег (процента), а уступая очень настойчивым настояниям (со ссылками на жизненную важность) своего приятеля - активиста преступной группы. Без всякого сомнения, это очень важные свидетельства преступности действий Прохорова и того, что он сознавал их преступность, Хотя в первоначальном деле никаких таких сведений не было и их не было. Защитник был обязан противостоять этому, но не сделал этого, чем помог оформиться обвинительному приговору.

А разве можно было пропустить такой пассаж обвинителя, что предприниматель Прохоров, "как нормальный, психически здоровый человек" не мог не знать о преступности проводимых через его фирму средств, а вот его бухгалтер, которая реально осуществляла эти операции ни о чем догадаться не могла, (столь безукоризненным был представленный им договор, что означает "психически ненормальными" были или бухгалтер или следователи, которые вместе с Прохоровым не замели и его бухгалтера.

И все же, несмотря на эти очевидные провалы защиты, главной причиной обвинительного вердикта невиновному предпринимателю надо считать объективные причины, которые мы выше рассматривали. Но для проверки и подтверждения этого вывод, необходимо по данной теме провести еще дополнительные заседания исследовательского суда присяжных.

Записал и сделал предварительный анализ 19.10.1996г. Сокирко В.В.

Я думаю, у Вас не будет сомнений в отношении фабулы данного дела. Материальный, а в еще большей степени моральный ущерб, который потерпели тысячи граждан, доверившие свои ваучеры так называемому Фонду "Рост" неоспорим. Даже если забыть, что под ваучером государство имело ввиду завышенную ценность и ограничиться только рыночной стоимостью одного ваучера, то надо говорить о сумме, примерно равной месячной пенсии, что нельзя не признать значительным ущербом для тысяч обманутых бедняков, интересы и униженное обманом достоинство которых требует соответствующего возмещения и кары виновным. Мне думается, здесь для вас не может быть больших затруднений.

Намного сложнее разрешить вопрос умысла на преступление подсудимых-руководителей. Сами они такой умысел отрицают, объясняя случившееся простым разорением и причисляя себя к числу потерпевших. Чтобы понять, могла ли быть правда в этих утверждениях, необходимо понять, как они могли извлечь прибыль из их операций с ваучерами.

Если вы помните, то создаваемые в то время фонды обязывались вкладывать ваучеры граждан в акции наиболее выгодных предприятий, а получая в конце года прибыль по всем акциям, начислять и владельцам среднюю годовую прибыль. Учитывая очень небольшую рентабельность советских предприятий, трудно было рассчитывать на годовую прибыль более 10-15%. На деле, как вы помните., практически никто из нас никакой прибыли не получил, а просто продал свои ваучеры по рыночной цене. Но сейчас мы обсуждаем не общие итоги ваучерной кампании, а действия конкретных руководителей народного ваучерного фонда "Рост", который объявил гораздо более выгодные условия хранения ваучеров, предлагая в 10 раз большую и немедленную прибыль и, самое интересное, на первых порах внешне выполнял свои обещания..

Как можно понять из пояснений, дело происходило следующим образом. Отданные на хранение ваучеры тут же продавались на бирже, как ценные бумаги, а вырученные от этих продаж суммы частью конвертировались в валюту или уходили на личные банковские депозиты, частью шли на выплату вкладчикам обещанной компенсации по 10% в месяц от стоимости ваучера, а также, как объяснялось на закупку нового ваучера, предназначенного для возврата его владельцу.

Но такие операции продажи и покупки ваучеров могли быть выгодными только при одном условии: если сам ваучер сильно дешевел относительно валюты, т.е. если бы его рыночная стоимость снижалась бы еще сильнее, чем очень сильная в 1993г. инфляция в стране. О размерах ее можно судить, например, по такому важному показателю, как динамика размера минимальной зарплаты.

Например, известно, что с 1.07.1993. минимум зарплаты был установлен в 7740 р., а с 1.12.1993г. -14640р, т.е. в 1,9 раз больше, что свидетельствует об инфляции по 15% в месяц. В предшествующие месяцы этот рост был еще выше -до 30% в месяц

Если бы рыночная стоимость ваучера стояла бы на месте, то, действительно, можно было бы надеяться на исполнение обязательств и получение некоторой прибыли. Так, если инфляция обесценивает ваучер на 30% в

Из своей среды вы должны будете избрать Старшину. Он никем не командует, у него нет никаких особых прав, выходящих за пределы прав каждого заседателя. Его роль будет заключаться только в организации вашей работы, выслушивать мнения каждого присяжного и учитывать итоги голосования, чтобы мы знали, кто как высказался ...

По нашему закону (ст.443 УПК РСФСР) присяжные принимают присягу .
(СУДЬЯ ЧИТАЕТ текст и принимает у каждого присягу)
Теперь изберите своего старшину.....Голосуйте.....Поздравляю...

А теперь слово предоставляется обвинителю.

Выступление обвинения. Уважаемые председательствующий и присяжные! Сначала я изложу основную фабулу настоящего дела. В конце 1992 года в подмосковном городе К. были расклеены объявления о создании народного ваучерного фонда "РОСТ"(директор М.) Комитетом общественного самоуправления "Заречье"(председатель С.), но на деле он не был зарегистрирован должным образом и не имел права на операции с ваучерами. Аналогичные извещения звучали по городскому радио и в местной газете. Фонд объявлял о своей готовности помогать всем, кто получил приватизационные чеки (ваучеры) продавать их, приобретать на них акции с целью извлечения дохода или принимать их на хранение сроком на 3 месяца с выплатой в конце этого срока владельцам 30% от номинальной стоимости ваучеров, как компенсацию за право ими распоряжаться. Фонд обосновался в самом престижном здании города: Дворце культуры рядом с бывшим горсиполкомом и первые месяцы исправно выполнял свои обязательства, выплачивая проценты за принятые на хранение ваучеры. Популярность и число вкладчиков росли. Однако в августе 1993 год действия Фонда были внезапно прекращены, а его руководители стали скрываться от встреч с вкладчиками. По требованию последних было возбуждено уголовное дело. Следствие установило, что с ноября 1992 по август 1993 года Фонд "РОСТ" заключил 7300 договоров, приняв на хранение в основном от малоимущих граждан 19600 ваучеров и обязавшись выплатить за их поряжение 74 млн.рублей, из которых 10730 ваучеров он якобы вернул, за платив за это 47млн.р., а 8870 ваучеров и 27 млн.руб.(около 60 т.дол.)-возвращать фактически отказался.

Органы следствия предъявили учредителю фонда "РОСТ" С. и директору его М. обвинение по ч.2 ст.147 УК РСФСР в мошенничестве, причинившем по предварительному сговору, группой лиц, повторно, нескольким тысячам людей значительный ущерб в виде лишения каждым из них их доли национального достояния.

Во все времена и во всех странах мошенничества в отношении многих тысяч людей, принято считать редкими и общественно опасными преступлениями. К сожалению, про нашу страну сегодня этого сказать нельзя. К еще большему сожалению, преступление, которое вам придется сегодня рассматривать следует считать скорее типичным. И потому ваше решение по нему будет иметь большое и принципиальное значение.

(32)

чиваются не добросовестной работой и удачливостью на рынке, а наглым обманом. И чем выше были обещанные дивиденды и нахальней обман, тем более широкий привлекался круг вкладчиков и рос объем приносимых ими ваучеров и денег, тем авторитетней и дольше длился успех аферистов. Ибо всегда находятся крайние новички, спешащие принести свое имущество, которым можно расплатиться по обязательствам первых вкладчиков.

В пределе нетрудно представить фирму, которая будет предлагать вкладчикам столь выгодные условия и вести столь агрессивную рекламу, что сможет охмурить всех вкладчиков России, завладеет всеми их деньгами и только после этого вынуждена будет лопнуть, ибо в стране уже не останется ни одного, кто смог бы принести новое имущество, которым они могли бы расплатиться по старым процентам. Но даже при крахе они все равно будут заявлять о своем несчастье, сваливая вину с себя на неудачи, на противодействие злых сил и т.п. Впрочем нам всем уже нетрудно это представить, потому что каждый из нас знает о более позднем опыте знаменитой кампании МММ, одним из предшественников которого и был подмосковный ваучерный фонд "РОСТ".

Конечно, "РОСТ" был намного меньше и скромнее МММ и потому его конец наступил много скорее. К августу 1993 г. в Подмоскowie и в Москве стали действовать много таких же фирм, приток новых вкладчиков к "Росту" иссяк и организаторам его стало уже невозможно вести прибыльно дела. Грубо говоря, продажам вновь поступавших ваучеров уже нельзя было заплатить выросший объем компенсаций набранных вкладчиков. Надо было расплачиваться или собственными доходами или "закрывать дело".

Я не сомневаюсь, что накопленную задолженность в 9 тысяч ваучеров и 27 млн. р. компенсации руководители Фонда могли бы выплатить, но для этого они должны были бы отдать стоимость своих квартир, машин и дач. Делать это, естественно, не хотелось, проще было отказаться от возврата взятого имущества и обещанных компенсаций.

Потом в аналогичную ловушку попались многие миллионы последних вкладчиков иных аналогичных фондов, обогатив своими деньгами организаторов этих афер и в меньшей степени первых вкладчиков (потому мы и говорим о пирамиде, что небольшая группа организаторов и первых вкладчиков обогащается за счет имущества более широкого слоя последних).

Эта вакханалия в стране происходила, может, еще и потому, что наши правоприменительные органы, да и сами граждане снисходительно относились к действиям мошенников, не оценивая их действия, как преступления.

Достаточно только напомнить, что небезызвестный глава МММ Мавроди был не только не осужден, но голосами избирателей введен в ранг депутата законодателя. В связи с этим я еще раз призываю Вас внимательно разобраться, а мог ли организатор подобных "финансовых пирамид" вообще и ваучерного фонда "РОСТ" в данном деле, не иметь умысла на обман доверия множества последних вкладчиков, т.е. на мошенничество?.

Должен сказать, что в деле имеются дополнительные свидетельства умысла организаторов "Роста" на обман привлекаемых клиентов. Так, ваучерный фонд "Рост" не был официально и должным образом зарегистрирован, хотя

месяц, то отдав из них 10% хозяину ваучера в конце срока, организаторы могли бы заслуженно воспользоваться наваром в 20% от каждого ваучера. Но один при этом вопрос: А можно ли было на такое рассчитывать? Ведь на деле стоимость ваучера не стояла на месте, он также стал рыночным товаром, стоимость которого росла примерно параллельно инфляции.

В нашем распоряжении имеется копия одного договора, заключенного фондом "Рост" с гражданином Калиной о том, что он в конце мая отдает свои два ваучера по ном.стоимости 10 т.р. каждый до конца августа, когда ему их вернут с 30% доплатой. К сожалению, у меня сейчас нет данных о рыночной стоимости ваучера в конце августа, но известно, что в ноябре их можно было купить по 25 тыс за шт., зн, за прошедшие полгода стоимость ваучера выросла в 2,5 раза ,т.е.по 25% в месяц. При таких условиях рассчитывать на возврат ваучеров владельцам, вручение им солидного процента, возмещение собственных издержек и получение еще и собственной прибыли - совершенно невозможно. И я прошу присяжных на своем совещании лично проверить мои прикидочные, но уверен, неопровержимые в главном расчеты.

Прибыль руководители"Роста" могли получить (и реально получили ее в размере совокупной рыночной стоимости 9 тысяч ваучеров от 6 тысяч обманутых вкладчиков - это около 180 млн.р. минус 50 млн.р, которые им пришлось выплатить первым вкладчикам) только обманным путем.

Вы можете мне возразить: но ведь данные следствия показывают, что в начале деятельность фонда была успешной. Фонд рассчитался за возврат большинства взятых ваучеров и проценты по ним, что свидетельствует, во-первых о том, что работа фонда была долгое время прибыльной, а во-вторых приносила реальную пользу людям. И только, мол,лишь какие-то неожиданные изменения на рынке ваучерных бумаг привели фонд к неожиданному и печальному банкротству

Однако возражение такое несостоятельно: Фонд "РОСТ", действительно довольно долго считался благополучным предприятием, хотя благополучным не мог быть в принципе, как это я показал выше. На деле он только принимал и продавал ваучеры, но практически никогда их и не покупал вновь. В этом у Фонда не было нужды. Поскольку он обещал высокую месячную прибыль, народ к ним валил и валил,отдавая ваучеры и почти никогда их не забирал. Уже не только из Подмоскovie, но даже из Москвы. У людей, получивших через три месяца свои 30% стоимости ваучера при гарантии его сохранности. не было никаких причин не оставить его в таком "проверенном и выгодном месте" на следующий срок, ибо где он еще мог найти такое же? Если же желающий изъять свой ваучер все же находился, его требование легко удовлетворялось за счет вновь принесенных ваучеров. Только так эта система и могла существовать и не за счет своей финансовой работы, а лишь за счет привлечения все новых и новых вкладчиков. Именно так "работал" "РОСТ"

Это и есть уже давно известная в других странах, а теперь с размахом опробованная в нашей стране схема "финансовой пирамиды" или "денежно го пылесоса", когда видимые успехи новой финансовой кампании обеспе

то, что принимая их на хранение и временное использование, аферисты не могли не понимать, что подавляющему большинству своих клиентов они ничего не вернут". Что касается наказания, то я должен подчеркнуть наглость и уверенность в своей безнаказанности, с которой они дурачили людей. Они были убеждены, что люди не смогут ничего иного сделать, кроме как подавать гражданские иски к их пустому счету и терпеть на этом неудачу. Потому что за иски людям надо было платить 15% стоимости своих ваучеров, что было непосильно. Я уверен, что подсудимые заслуживают сурового наказания лишением свободы с конфискацией их имущества в пользу покрытия ущерба тысяч потерпевших от них вкладчиков. Только такие наказания могут восстановить справедливость и положить конец власти финансовых аферистов в нашей стране. Благодарю Вас за внимание.

Вопросы к обвинителю

СУДЬЯ: Спасибо. Как мы договорились, пожалуйста, задавайте вопросы.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Сколько времени просуществовал фонд "Рост"?

ОБВИНИТЕЛЬ: С ноября 1992 по август 1993 года.

ПРИСЯЖНАЯ 13: Неужели им нельзя было предъявить обвинений уголовных. Почему можно было только в гражданский суд подавать?

ОБВИНИТЕЛЬ: Нет, обвинение им было предъявлено по ст. 147 ч. 3 УК о мошенничестве. Но одновременно от властей шли настоятельные советы вкладчикам подавать гражданские иски, не дожидаясь окончания уголовного дела, в ходе которого также должен быть возмещен ущерб, нанесенный вкладчикам. Я считаю, что для людей было бы лучше и правильней, если бы против этих мошенников вело государство уголовное дело, в ходе которого и был бы им возмещен ущерб.

ПРИСЯЖНАЯ 13: Как эти организаторы объяснили вкладчикам причину закрытия своего Фонда?

ОБВИНИТЕЛЬ: В объявлении было сказано просто: "В связи с трудностями" и кратко предложено обращаться по телефону, который не отвечал, и адрес дачного дома, где никто в то время не жил. Это был прямой обман. Они просто не хотели объясняться.

ПРИСЯЖНАЯ (...): А как они могли скрыться от своих вкладчиков, если во время гражданского суда их присутствие обязательно?

ОБВИНИТЕЛЬ: Насколько мне известно, были поданы сотни исков, но ни одного суда так и не состоялось, потому что на счету ответчиков просто не было денег...

ЗАЩИТНИК: Надеюсь, Вы и председательствующий не сочтете мой вопрос бестактным, поскольку он носит немного личный характер, но важен для рассмотрения дела. Вы лично деньги вкладывали в аналогичную организацию? Ну, или близкую к такой? Нет, не ваучеры, а деньги?

ОБВИНИТЕЛЬ: Ну, вкладывал в банки...

СУДЬЯ: Вопрос о деньгах не имеет отношения к делу... Вот, если о ваучерах речь, то другое дело.

ЗАЩИТНИК: Разрешите, я сформулирую вопрос по-иному, если председательствующий сочтет его корректным. Насколько мне известно, Вы вклады

и действовал длительное время на глазах у правоприменительных органов и фактически при содействии местных властей. Создание "Роста" объявил своим решением малоизвестный кому Комитет общественного самоуправления дачного поселка "Заречье", предоставив в пользование свою печать. Так что на деле никакого фонда и не было, юридически существовал лишь Комитет "Заречье", не имевший никакого права заниматься такими ответственными финансовыми операциями, как ваучеры. Тем более, что Указом Президента РФ от 7.10.92г. было прямо запрещено совершать операции с ваучерами даже финансовым организациям, если они не имеют особой лицензии Госкомимущества и не находятся под особым контролем уполномоченных на то государственных лиц. С полным основанием мы можем назвать "РОСТ" лжефондом, который обманом доверия привлекал к себе вкладчиков и получал от них право на использование их ваучеров в своих корыстных целях. И тут же взамен обещанного хранения и временного использования продавал их, частью расплачиваясь полученными деньгами по обещанным процентам иным вкладчикам, частью присваивая.

Мне представляется бесспорным громадный общественный вред от действий подсудимых. Во-первых, эти относительно молодые люди (до 30 лет) представлялись, как молодые предприниматели и финансисты, а на деле их действия только дискредитировали бизнес, ибо извлекали они выгоду не путем взаимовыгодных и честных сделок, а путем обмана бедняков. Именно действия таких аферистов во многом дискредитировали саму идею ваучерной приватизации, ввергнув людей в бездну полного безверия в демократическое государство. При социализме они чувствовали себя угнетенными, теперь вдобавок к нищете их сделали еще и дураками.

Я заканчиваю свой анализ. Вина руководителей лжефонда "Рост" в мошенничестве представляется мне несомненной. Они с самого начала обманом завлекали граждан в свою ложный фонд и не могли не сознавать, что обманут тысячи последних вкладчиков с целью наживы на их ваучерах. С.и М. фактически отняли собственность у тысяч людей и потому они и им подобные нанесли экономической реформе в нашей стране вреда больше чем кондовые коммунисты. Я надеюсь, что Вы по совести придете к вердикту "виновны" в мошенничестве.

(Выпавшая часть речи: "С юридической стороны преступление, в котором обвиняются эти люди, называется мошенничество, что закон определяет, как завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Общая теория права говорит, что при мошенничестве основным является сам обман, преступление против истины, с помощью которого виновный получает имущественную выгоду или даже само имущество, т.е. похищает его. К сожалению, в советской юридической практике мошенничество трактовалось лишь как хищение имущества путем обмана, но по нашему мнению, которое согласуется, как с человеческой совестью, так и с традициями мирового права, мошенничеством должно быть признан любой обман, если благодаря ему виновный не только похитил имущество, но и получил имущественную выгоду за счет обманутого. Впрочем, в данном случае мы ведем речь именно о завладении имуществом, ваучерами путем обмана имея в виду не только обман с регистрацией "лжефонда", но и

16

не требовал, пока они могли платить проценты за счет притока новых ваучеров.

ПРИСЯЖНАЯ 13: Вы считаете главным, что они не были зарегистрированы?

ОБВИНИТЕЛЬ: Нет, я не считаю это главным преступлением. Работать без регистрации не большое преступление, но я его упомянул скорее как свидетельство их умысла на обман, чтобы легче было привлечь людей, обмануть их доверие и легче потом бросить.

СУДЬЯ: Т.е. Вас надо понять так: если бы они работали без регистрации, без лицензии, но добросовестно выполнили свои обязанности, то...

ОБВИНИТЕЛЬ: Да, тогда это был бы совсем иной состав, не мошенничество

ПРИСЯЖНАЯ 13: А что такое мошенничество?

ОБВИНИТЕЛЬ: Мошенничество - это когда с помощью обмана или злоупотребления доверием люди присваивают чужое имущество или право на распоряжение имуществом - такова формула ст.147 УК...

СУДЬЯ: Уважаемые присяжные, дискуссия между вами - потом. Вопросы задавайте по одному.

ПРИСЯЖНАЯ 1: И все же в чем была незаконность их работы? Что они присваивали деньги? Или что у не было лицензии?

ОБВИНИТЕЛЬ: Ну, конечно. Ведь с самого начала было объявлено, что работа с ваучерами, в сфере, где затрагиваются интересы очень многих простых людей, должна проходить под особым контролем государства.

ПРИСЯЖНАЯ 1: А если бы они обманывали по лицензии, это было бы законная деятельность?

ОБВИНИТЕЛЬ: Конечно, нет. Я говорил, что отсутствие лицензии - это лишь дополнительное свидетельство их умысла на обман, ведь они утверждали, что регистрация у них есть.

СУДЬЯ: ...Ну, может так поступим: что-то прояснится или появятся новые вопросы после выступления защитника? Так? Хорошо, слово предоставляет ся защитнику.

Выступление ЗАЩИТНИКА: Уважаемый председательствующий, уважаемые присяжные заседатели! Есть такие уголовные дела, которые вроде бы выигрышны с точки зрения, но в то же время представляют для той же защиты особую специфическую сложность.

Дело, которое мы сегодня рассматриваем, относится как раз к такой категории. И сложность здесь заключается в следующем. Для меня абсолютно очевидна невиновность подсудимых в тех преступлениях, в которых их обвиняют. А вы понимаете, что нет ничего сложнее, чем доказывать очевидные вещи, ломиться в открытую дверь.

Не хочу высказать неуважение к позиции обвинителя, но не могу не заметить, что эта позиция основывается скорее на личных взглядах и убеждениях, каких-то личных теоретических установках, но отнюдь не на объективной оценке обстоятельств произошедшего.

Вы уже слышали, что мошенничество есть завладение чужим имуществом либо права на имущества путем обмана. Я вас обманываю для того, чтобы у вас забрать. Причем на вопрос, который здесь дебатировался: была ли регистрация или ее не было, я бы рекомендовал вам свое внимание особо

вали определенную сумму в одно из акционерных обществ в расчете получить какие-то дивиденды, но Вас там обманули. Был ли такой случай?

ОБВИНИТЕЛЬ: Ну, да, хотя не совсем.. Но позвольте, сейчас суд будет рассматривать мои поступки?

СУДЬЯ: Я отклоняю этот вопрос. К делу никак не относятся действия обвинителя со своими деньгами...

ПРИСЯЖНАЯ ...: Каким образом было возбуждено дело и началось расследование?

ОБВИНИТЕЛЬ: Прекращение деятельности этого Фонда вызвало большое возмущение в городе, проходили митинги, создалась организация на первых порах, они грозились даже перекрыть Ярославское шоссе... Поэтому городская прокуратура и возбудила дело по факту мошенничества. А что касается судьбы всего этого фонда, то могу сказать, что уже весной 1994 года губернатор Московской области Тяжлов принял решение восстановить ваучеры всем, кто их утратил в фондах типа "Роста" или еще более известного "Технического прогресса". Да, им всем выдали новые ваучеры.. Это было общее решение за рамками данного уголовного дела...

СУДЬЯ: Я хотел бы уточнить, чтобы присяжным было легче отвечать. Как Вы видите конструкцию обвинения? Вы считаете, что подсудимые мошенническим путем присвоили ваучеры, принадлежащие гражданам? Тогда понятно... Или Вы считаете, что они присвоили деньги, которые получили продав эти ваучеры на бирже?

ОБВИНИТЕЛЬ: Вопрос понятен, но мне не ясно его значение. Я утверждаю одно: эти люди, без сомнения знали, что получив от граждан ваучеры, они их тут же продадут. Они знали, что ваучеры они эти не вернут, по крайней мере, подавляющему большинству их владельцев последнего круга...

СУДЬЯ: Видите ли, чем порожден мой вопрос... Ведь сам по себе ваучер это бумага. Я могу собрать сто ваучеров, сидеть с ними и ничего не получить.. А они, видимо, рассчитывали получить за эти ваучеры реальные деньги? Видимо, речь идет об этом? Т.е. обвинение считает, что и недостающие 8 тысяч ваучеров были реализованы, а деньги в размере их стоимости остались у организаторов...

ОБВИНИТЕЛЬ: Совершенно верно. Я говорю о ваучерах только потому, что согласно договору они обязались вернуть такой же ваучер и компенсацию.

СУДЬЯ: Прочтите, пожалуйста, эту часть договора...

ОБВИНИТЕЛЬ: Пожалуйста. Вот что там говорится: "Фонд обязан вернуть приватизационные чеки по истечению срока, указанного в договоре по первому требованию поручителя... За право распоряжения этим чеком за указанный срок Фонд уплачивает компенсацию в размере 30% номинальной стоимости чека в момент возврата его..."

СУДЬЯ: Значит, у вкладчиков было 2 варианта: или их ваучер остается в Фонде, продолжая "работать" и они получают процент, или они говорят: "Мы с Вами больше дела не имеем, отдайте ваучер плюс 30%".

ОБВИНИТЕЛЬ: Именно так. Но абсолютно ясно, что подавляющее большинство, конечно, продолжало держать свои ваучеры здесь. И потому организаторам не требовалось покупать ваучеры вновь, потому что их никто с них и

вполне обоснованно. Деньги должны лежать не в кубышке у людей, а должны работать - и на экономику, и на самих людей.

Поэтому неудивительно, что в точном соответствии с подобными рекомендациями, с подобными суждениями вполне квалифицированных специалистов нашлись люди, которые стали организовывать подобного рода деятельность, т.е. деятельность по привлечению денег населения для того, чтобы эти деньги заработали на экономику. Ничего хорошего из этого, как правило, не вышло. Выяснилось, что мало привлечь деньги населения, надо этими деньгами разумно распорядиться. Более того, необходимо еще иметь объективные условия, которые позволили бы этим деньгам заработать, чтобы приносить прибыль. А вот таких условий в нашей экономике не оказалось.

Это в условиях западных, экономически развитых стран наличие капитала, особенно капитала, аккумулирующего значительные денежные средства, можно гарантировать если не прибыль, то по крайней мере сохранение полученного. У нас же оказалось, что ни один краткосрочный финансовый, хозяйственный, коммерческий проект, если он, конечно, не связан с продажей сырья на Запад, не способен принести прибыль, позволяющую предприятию развиваться и рассчитаться с вкладчиками и акционерами.

Вы понимаете, что по представлениям населения, прежде всего им нужно как можно быстрее вернуть эти деньги с процентами. Никто же не будет вкладывать деньги в расчете на то, что они вернутся тебе через 20 лет - тебе или твоим внукам. Т.е. нужно под эту деятельность разработать какой-то быстрый, краткосрочный, хозяйственно-финансовый проект. У нас оказалось, что возможностей для разработки таких проектов - нет. Но поняли-то мы это только сейчас, далеко не сразу и далеко не все.

Вы вот слышали в выступлении обвинителя... Нет, скажите честно, положили ли вы руку на сердце, вы все поняли в его экономических выводах? Почему все же эта пирамида не способна ни на что, почему она обречена на неудачу?

Я признаюсь: понял далеко не все. Я не ставлю под сомнение научную достоверность его выводов. Я согласен с этим. Но можем ли мы предъявлять претензии к людям о том, что они не понимали и тогда, когда они только-только начинали эту деятельность? Именно тогда? При чем люди без высшего экономического образования, еще молодые

Тут резонно задать вопрос: "Ну, а были ли у них какие-то коммерческие проекты? В ходе реализации которых они хотели бы получить прибыль?" Я не могу ответить на этот вопрос по одной простой причине: следствие этим вопросом не интересовалось. Для обвинительной власти было достаточно того, что вот, ага, ваучеры ими получены, деньги заплачены, значит, это мошенничество. Конечно, этот вопрос нуждался в выяснении следственным путем. Но поскольку он не выяснен, я должен напомнить Вам о принципе презумпции невиновности, что любые сомнения должны толковаться в пользу подсудимого.

Но даже если таких проектов у них не было бы... Обвинить этих людей тогда можно будет лишь в том, что они следовали известному принципу Наполеона: "Вначале ввязаться в драку, а потом посмотреть, что из этого получится."

Легкомысленно ли это? - Да! Авантюрно? - Да! Безответственно? - Да! -

не акцентировать. Сам по себе факт хозяйственной деятельности, не зарегистрированной в установленном порядке, в тот период времени преступлением не являлся. И строго говоря к вопросу о том, мошенники эти люди, или нет, никакого отношения не имеет. Они могли быть не зарегистрированными, но честно рассчитаться с вкладчиками и тогда вопрос об их уголовной ответственности не стоял бы. Но они могли бы работать строго легально, в соответствии с государственной регистрацией, но одновременно обманывать людей и тогда их надо было привлекать к уголовной ответственности. Применительно к рассматриваемому делу, чтобы признать этих людей виновными в мошенничестве, вам необходимо убедиться в том, что уже начиная свою деятельность по приобретению ваучеров у населения они заведомо знали, что эти ваучеры не вернут, с вкладчиками не рассчитаются, а полученные в результате реализации этих ваучеров имущество и деньги они присвоят в свою собственность...

ПОДЧЕРКИВАЮ: не в собственность предприятия, которое они создали, а в свою личную собственность. Только в таком случае вы сможете их признать мошенниками в соответствии с действующим законодательством. Представитель обвинения в общем так и утверждает, что эти люди обманывали вкладчиков с самого начала. Обосновывает же он это утверждение, по-моему только одним: дескать они не могли не понимать конечный характер своей деятельности, а именно то, что все равно им со всеми вкладчиками рассчитаться не удастся.

Ну, возможно, это понимает представитель обвинения, человек с высшим экономическим образованием, давно и долго занимающийся проблемами экономики. Но категорически утверждать, что понимали или не понимали эти люди в тот период времени, на мой взгляд, несколько легкомысленно.

И потом. Обвинитель исходит из само собой разумеющегося, что мы имеем дело с так как называемой финансовой пирамидой, когда полученные у одних вкладчиков деньги передаются другим, но вырученные от продажи ваучеров деньги не вкладываются в хозяйственную деятельность в целях получения прибыли.

Мне бы, конечно, хотелось услышать от обвинителя доказательства, что это, действительно, была пирамида. Я таких доказательств пока не услышал. Да, это дело, во многом типично для сегодняшней экономической ситуации в стране. У всех на слуху, у всех на памяти печально знаменитые МММ, "Русский Дом Селенга", банк "Чара" ... Но вот на что я бы хотел обратить Ваше внимание. На грани финансового банкротства оказались не только эти одиозные фирмы, но и вполне респектабельные предприятия, руководители которых трудно упрекнуть в мошеннических злонамеренных поступках.

Так в чем же здесь дело? В злонамеренности отдельных лиц? Либо же - в общей экономической ситуации в стране? Вспомните, если вы следили за ходом ваучерной приватизации и за ходом экономических преобразований - Как много в последнее время со страниц газет, с экранов телевизоров вполне квалифицированные, авторитетные специалисты говорили о том, как нужны нашей экономике инвестиции. Особенно подчеркивали значение частных инвестиций, т.е. привлечения денег населения. И об этом говорили

ВОПРОСЫ К ЗАЩИТНИКУ

СУДЬЯ: Спасибо. Пожалуйста, вопросы по одному.

ПРИСЯЖНАЯ 14: Повторите, пожалуйста, почему Вы считаете их невиновными

ЗАЩИТНИК: Обвинение утверждает, что эти люди обманом завладели чужим имуществом. Я же говорю, что никакого обмана здесь не было, что эти люди добросовестно заключая гражданско-правовые сделки, рассчитывали за счет аккумулированных у населения денег получить прибыль, рассчитывая с вкладчиками и развивать свое предприятие. Их расчеты оказались не состоятельными в силу экономической некомпетентности, может, в силу человеческого легкомыслия и безответственности. Но говорить, что они занимались обманом нельзя, а следовательно, нельзя обвинять их в мошенничестве. Они невиновны в мошенничестве, как и в любом ином, на мой взгляд, преступлении. Их ответственность может носить только гражданско-правовой характер, т.е. с них следует взыскивать ту сумму, которую они остались должны. Вот если перед вами будут стоять эти 3 вопроса о виновности подсудимых именно в представленных формулах, я соглашусь с ответом 2, что они виновны в гражданском правонарушении, но не в уголовном преступлении.

ПРИСЯЖНАЯ: Скажите, так они продавали ваучеры или вкладывали их в предприятия?

ЗАЩИТНИК: Они занимались и тем, и другим. Знаете, следствие не выясняло эти вопросы. Ваучерных фондов было создано очень много и они занимались двумя видами операций: либо продавали эти ваучеры, либо на них покупали какой-то пакет акций приватизированного предприятия. А чаще всего делали и то, и другое. Поэтому давайте исходить из того, что и данный ваучерный фонд занимался именно такого рода деятельностью. Ничего другого следствие и обвинение сказать не могут.

СУДЬЯ: Вы удовлетворены ответом? Пожалуйста, следующий.

ПРИСЯЖНАЯ 13: У меня два вопроса. Во-первых, в период деятельности фонда, вкладывались ли деньги в хозяйственную деятельность?

ЗАЩИТНИК: Я уже ответил на этот вопрос. Но я повторю свой ответ в связи с его крайней важностью. Следствие это не выясняло. Это осталось невыясненным. Да, согласен, увы.

СУДЬЯ: Одну секундочку. Извините ради Бога - чтобы покончить с этим вопросом. Хорошо, следствие не выяснило, но ведь обвиняемые давали по этому поводу какие-то показания. На что они ссылались?

ЗАЩИТНИК: По этому поводу их не допрашивали. Следствие исходило из того, что невыполнение обязательств по таким сделкам уже является преступлением.

СУДЬЯ: Пожалуйста, Ваш второй вопрос?

ПРИСЯЖНАЯ 13: Было ли следствием выявлено, какие у них заранее составлялись планы использования получаемых ваучеров?

ЗАЩИТНИК: Тот же ответ -- следствию и это не выясняло.... Хотя при этом я бы хотел еще акцентировать... Даже, если бы у них таких планов не было, это говорило бы только о том, что они просто свою деятельность не продума

Со всем этим я согласен. Но не преступно!

При чем здесь есть один очень щекотливый вопрос, о котором косвенно обвинитель уже сказал. Действительно, возникла такая ситуация, когда они уже не могли не понимать, что "да", проект наш рушится, вернуть ваучеры и деньги мы не в состоянии. Конечно, надо было бы придти и так честно все сказать: "Господа, у нас ничего не вышло!" - Но, согласитесь, для этого нужно и определенное мужество.. А потом, всегда надеешься на то, что вдруг что-то получится. Вдруг подвернется какой-то удачный вариант, который позволит рассчитаться и с кредиторами, да еще и получить прибыль. Опять же легкомысленно, опять же безответственно, опять же авантюрно - но опять же не преступно.

Здесь фигурировали очень страшные суммы, и очень страшные цифры - десятки тысяч, миллионы рублей, а по тем временам это были деньги. Но давайте посмотрим на дело здраво, трезво и объективно. Что потерял каждый из вкладчиков в этой ситуации? - Один ваучер, рыночная стоимость которого никогда не превышала 6 долларов.

ПРИСЯЖНЫЕ : Сколько, сколько?

ЗАЩИТНИК: 6 долларов... Минуточку, минуточку... Я сейчас скажу, что они приобрели. И приобрели ли они вообще что-то. Да скажите сами честно, многие ли из вас что-то получили от Вашего ваучера?

ПРИСЯЖНАЯ.....: Немного, но меня хоть не обманули так...

ЗАЩИТНИК: Нет, что потеряли...

СУДЬЯ: Уважаемый защитник, не втягиваете присяжных в дискуссию.

ЗАЩИТНИК: Мой вопрос носил риторический характер... Я хочу только чтобы вас не смущали эти суммы и эти цифры. Если даже эти люди были обмануты, они были обмануты, чего, конечно, и не было, они были обмануты только на эту мало что значащую бумажку, которая вряд ли кому-то могла стать полезной. И наконец, последнее, о чем я должен сказать: что они приобрели?

Да, они реализовывали эти ваучеры. Но ведь вырученные за них деньги поступали не в их личный карман, а на счет их предприятия. Это очень важно прояснить. Если бы обвинение доказало, что эти люди на вырученные от ваучеров деньги приобрели автомашины, построили коттеджи, купили квартиры, открыли счета в зарубежных банках, т.е. что деньги, вырученные от продажи ваучеров, оступили в их личный карман, то тогда можно было бы о чем-то говорить. Но ничего этого не было. Ни следствие, ни обвинение не располагает никакими данными о том, что эти люди лично обогатились за счет этих финансовых операций.

Конечно, я понимаю весь тот невыгодный для защиты эмоциональный напор, который существует дел данной категории, вокруг финансирования таких финансово-хозяйственных структур. Но мне кажется, что было бы большим заблуждением и большой ошибкой видеть истоки наших сегодняшних экономических бед в деятельности таких структур. Эти истоки коренятся гораздо глубже, а именно - в общем уродстве нашего номенклатурного капитализма, в общем уродстве нашей монополистической экономики. И по этому я бы охот не хотел, чтобы вы своим обвинительным приговором прикрыли подорбные уродства и тем самым не столько выявили бы проблему, сколько загнали бы ее внутрь. Благодарю вас.

(6)

да или как это там... но не получили лицензии на занятия такими финансовыми операциями.

ПРИСЯЖНАЯ.....: А что говорится в законе?

ЗАЩИТНИК: Дело в том, что Фонд регистрируется местными властями, а лицензию могут выдать только органы федеральной власти. Министерство финансов, как правило.

ПРИСЯЖНАЯ 13: Еще один вопрос можно задать? Организаторы Фонда, люди, которые им непосредственно занимались, были местные жители?

ЗАЩИТНИК: Да.

СУДЬЯ: Все вопросы?

ОБВИНИТЕЛЬ: Разрешите задать вопрос мне. Я не совсем понял, Вы, действительно не смогли уяснить простых выкладок, которые я привел о соотношении инфляции средств и ваучеров, что просто не давало возможности рассчитывать на выплату ежемесячного 10% дохода на ваучеры?

ЗАЩИТНИК: Я боюсь, что если я скажу, что не понял, Вы начнете все сначала...

СУДЬЯ: Да, избежим пока полемики... Так спасибо, Андрей Валерьевич. По закону после выступления обвинения и защиты - стороны, т.е. они, могут как написано в Кодексе, обменяться репликами. Пожалуйста, Виктор Владимирович, только прошу о корректности...

РЕПЛИКА ОБВИНИТЕЛЯ

ОБВИНИТЕЛЬ: Спасибо, без всякого сомнения. Я хочу воспользоваться правом на реплику главным образом для уточнения информации.

Тут встал вопрос о форме регистрации этого фонда... Я объяснял, а сейчас повторю. На деле создание народного ваучерного фонда "Рост" не было никем официально зарегистрировано. Это было только решение некоей общественной организации, которая называла себя Комитетом самоуправления "Заречье". Само "Заречье" - это дачный пригород подмосковного города. На деле это была частная общественная организация, которая решила завести при себе такой Фонд и предоставила в пользование этому своему подразделению печать. Так что юридически никакого фонда не было, был только Комитет "Заречье".

Следующее. Действительно, следствие не проводило никаких действий по выяснению характера ~~следственных~~ действий самих подсудимых. Но когда я занимался этим делом и ходил к судье, к которой поступали гражданские иски потерпевших, она объяснила: Да, счет Комитета "Заречье" арестован (другого не было), но на нем ничего нет и потому все эти иски - заранее бессмысленны. Да суд ими и не занимался. Поэтому никаких сведений о том, что эти организаторы как-то вкладывали средства в другие предприятия, считаю, нет, потому на деле не было никаких таких вложений. Об этом не могло быть и речи, потому что они тут же платили громадные "дивиденды": 10% в месяц.

И наконец, вопрос об их личном состоянии. Я об этом могу судить по словам самих вкладчиков, с которыми встречался на их митингах. Все знали этих людей, слышали о них и их состоянии. С. был давним жителем этого

(65)

ли, что они исходили из следующего посыла: "Сначала соберем деньги, а потом будем думать, как ими распорядиться."

ПРИСЯЖНАЯ 13: Тогда возникает третий вопрос. По окончании деятельности фонда. Видимо, прошло какое-то время и были предъявлены им какие-то судебные иски. За это время, организаторы этого фонда занимались какой-то коммерческой, хозяйственной деятельностью?

ЗАЩИТНИК: Нет.

ПРИСЯЖНАЯ 13: И тогда сразу возникает четвертый вопрос. Были ли у них на период привлечения к ответственности возможности погашения в личном порядке вот этих долгов? Тем более, что суммы там все же были не такие уж колоссальные, чтобы их было нельзя погасить..

ЗАЩИТНИК: На тот период эти суммы были значительные. Но я хотел бы, чтобы Вы поняли такую вещь. В данном случае обязательства по этим дого ворам и сделкам несут не они лично, а ими созданное предприятие. Так требует закон. Они лично ничего возвращать и не обязаны

ПРИСЯЖНАЯ 13: Тогда я, может, неправильно сформулировала вопрос. Тогда предприятие их имело ли такую возможность?

ЗАЩИТНИК: Нет, предприятие никакими основными средствами не располагало, чтобы можно было расплатиться с вкладчиками.

ПРИСЯЖНАЯ 13: Значит, 9 с половиной тысяч не очень дорогих ваучеров исчезли бесследно.

ЗАЩИТНИК: Почему исчезли бесследно? Они могли быть уже вложены....

ПРИСЯЖНАЯ 3: ...Ну ладно, еще тогда один вопрос. Чисто вот, в руках поддерживать ваучеры, которые не были израсходованы, чтобы в руках поддерживать, они остались в живых к началу следствия?

ЗАЩИТНИК: Ну конечно. нет. Если бы они остались, их бы вернули тут же вкладчикам.

СУДЬЯ: У Вас все вопросы? Хорошо. У кого есть еще вопросы? Пока Вы думаете, спрошу я. А.В.. Ваучеров к началу следствия не было. Вы сказали, что деньги за реализованные ими ваучеры поступали на счет предприятия. Так? - На счету предприятия в конечном итоге, что-то было?

ЗАЩИТНИК: На счету предприятия, конечно, что-то было, но не в том объеме, который бы позволил рассчитаться с вкладчиками.

СУДЬЯ: А было ли какое-то сопоставление, сколько поступило за проданные ваучеры, сколько они выплатили в качестве процентов...

ЗАЩИТНИК: Нет, нет. Я еще раз хочу подчеркнуть, что следствие вот этими, действительно, очень важными вопросами не интересовалось. Для следствия как, впрочем, Вы заметили, и для обвинения, было важно только одно: они должны были знать, что не сумеют расплатиться, а раз они это все знали, значит, они мошенники.

ПРИСЯЖНАЯ 13: Еще вопрос, если разрешите: К началу деятельности фонда на его счету были какие-то начальные, уставные средства и какие?

ЗАЩИТНИК: Эти средства были, но в минимальных пределах, установленных для такого рода предприятий. Нет, Вы говорите о коммерческих структурах а фонд был несколько иной организацией. Нет, они были зарегистрированы как предприятие, но не получили лицензию на аккумулирование этих вот средств.... Как именно? Они были зарегистрированы, как организация Фон-

(64)

Ну, пожалуй, и последнее. Не надо принимать во внимание, т.е. забудьте об этом, вкладывал ли обвинитель куда-нибудь деньги или ваучеры, ну и тому подобное. Ведь мы все живем на грешной земле.. Ну, а если скажем, прокурор, обычно выступающий обвинителем, вложил куда-то деньги и его тоже обманули. Что ж тут такого.. Хотя...

ЗАЩИТНИК: Просто тут прокурор такой экономически образованный, зачем же он вкладывал...

СУДЬЯ: Хотя должен сказать для вашего сведения. Когда в суде присяжных идет отбор в жюри присяжных, то вопросы задают судьи или стороны, и очень правильно иногда задают. Вот скажем, какое-то преступление: грабеж, кража или что-нибудь еще. И чтобы обеспечить объективность решения присяжных, им задают вопросы: "А вы сами не бывали жертвой такого преступления?" -И дело тут в чем? Если он сам пострадал, то он может принимать решение в отношении подсудимого не со спокойной, беспристрастной совестью, а необъективно. Раз он лично обижен, сделает все, чтобы засудить. Ну, это относится к присяжным.

Пожалуй, напутственное свое слово я исчерпал. Но учитывая сложность ситуации, может, вы хотите еще что-то уточнить в пределах возможного?

ПРИСЯЖНАЯ 5: Да, вопрос у меня такой к любому из сторон. Образование этих людей на момент создания Фонда и какие должности и где они занимали до создания Фонда?

ОБВИНИТЕЛЬ. Оба подсудимых молоды. Обоим нет 30 лет, оба получили высшее образование.. Кажется, техническое, не могу ручаться... С. был долгое время жителем города и основным работником, главой комитета "Заречье". Наверное, у него была какая-то еще основная работа, не знаю. М. же был новым человеком для этого города, он был как бы приглашен со стороны по родственным связям. До фонда "Рост" он, по непроверенным данным, работал в предпринимательстве, занимался какими-то финансовыми вещами. Можно считать, что если С. был учредителем, то М. - основным директором фонда "Рост". Но М. получил дом в этом поселке, благодаря опять же семейным связям...

ПРИСЯЖНАЯ 13: Скажите, у Фонда был юрист?

ОБВИНИТЕЛЬ: Не знаю. Люди знали кроме руководителей только несколько женщин, которые дежурили во временном помещении Фонда, принимая ваучеры и оформляя обязательства. Может быть, у этих женщин были и другие обязанности, типа бухгалтера или юриста, не знаю. Думаю, что никаких таких специалистов у них не было... Люди говорили с возмущением, что они неоднократно приходили к городским властям с попыткой выяснить, можно ли доверять этому Фонду, законно ли он действует, а там их уверяли, что все в порядке, хотя был зарегистрирован не фонд, а Комитет "Заречье".

ПРИСЯЖНАЯ 14: Ст.147 -это и есть статья о мошенничестве?

СУДЬЯ: Да. У меня есть Кодекс, она гласит следующее: "Завладение чужим имуществом и приобретение права на него путем обмана либо злоупотребления доверием (мошенничество)".

А теперь технические пояснения. Просьба. Вот закончилось обсуждение. У Вас есть некоторое время, потребное для того чтобы осмыслить все сказан-

Заречья, М.-каким-то родственником. И конечно, все знали, что организаторы были людьми не бедными, имели и квартиры, и машины, и дачи...

Вот собственно, главное, что я хотел бы вам дополнительно сообщить в связи с вашими вопросами. Что же касается самих возражений на аргументы защиты, то поскольку, как мне кажется, наши позиции достаточно прояснены, то не нужно и устраивать дополнительной полемики.

РЕПЛИКА ЗАЩИТНИКА

ЗАЩИТНИК: Я - буквально на два слова. Уважаемые присяжные, я обращаюсь к вашей правовой культуре и прошу не принимать вот эти тезисы обвинителя, который здесь, можно сказать выступил в качестве свидетеля: "Я был, я видел, я слышал"... Было бы очень пагубно для нашего правосудия если бы суд, особенно суд присяжных свои заключения и выводы делал бы на основании непроверенных сведений.

СУДЬЯ: У Вас все? - Спасибо. Теперь, может быть, в ходе этой полемики, обмена репликами, у кого-то возникли вопросы либо к обвинителю, либо к защитнику.... Я думаю, мы не погрешим, если дадим вам такую возможность получить дополнительные сведения, потому что ситуация достаточно непростая. Нет вопросов? - Ну что же, тогда...

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО СУДЬИ.

По нашему закону, прежде чем присяжные приступят к обсуждению поставленных на их разрешение вопросов, судья должен произнести так называемое напутственное слово. Я буду краток.

Прежде всего, чтобы уточнить и в какой-то степени облегчить Вашу задачу, думаю, вам не надо задаваться вопросом о регистрации и получении лицензии этим фондом. Конечно, это правонарушение, если они не получили такого разрешения, лицензии. За это предусмотрена ответственность, не уголовная - штраф. Здесь правильно обвинитель и защитники говорили, что были случаи, когда добросовестно выполняли свои обязанности фонды, еще не зарегистрированные, и наоборот, очень успешно обманывал десятки тысяч вкладчиков, скажем знаменитый МММ, который везде был зарегистрирован, имел лицензии и у него с этой точки зрения все было в порядке. Единственно, в чем это обстоятельство может иметь значение, если Вы сочтете, что то, что они не были зарегистрированы и не получили лицензии, свидетельствует о том, что они с самого начала имели в виду обман. Т.е. дело не в самом факте незарегистрированности, а вот, имеет ли значение этот факт для того, что бы решить очень сложный вопрос: хотели они обманывать или не хотели? Это первое, что я хотел сказать.

Второе. В первом вопросе стоит: "Виновны ли подсудимые в мошенничестве". -Что это значит? Это значит: собирали ли они ваучеры для того, чтобы за счет их реализации или как-то иначе получить деньги и присвоить их, т.е. обмануть вкладчиков? Или они собирались честно работать, ни о каких обманах не помышляли, но по каким-то, от них независимым обстоятельствам у них это не получилось. Повидимому, следствие дало в ваше распоряжение не очень много материалов. Положение у Вас будет не простое.

(66)

ПРИСЯЖНАЯ 8: Да, конечно, но люди все-таки получали какой-то процент...

ПРИСЯЖНАЯ 7: Это только для того, чтобы обмануть большее количество...

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Это ее мнение, давить нельзя..

ПРИСЯЖНАЯ 8: Дело не в том, я считаю, что они все же погасили какое-то определенное количество. Это раз. А потом вы говорите, что они заблаговременно знали... А как Вы можете знать, что они заблаговременно знали? Человек ведь там не пришел и не сказал, что я хочу обмануть людей... Тут же было сказано, что.. Вот обвинитель говорил: я там слышал и иное... А разве слухи приклеиваются к доказательствам? Это же тоже самое, что например, бабка что-то на базаре сказала...

СТАРШИНА: Я считаю, что это неправильно. Если бы они не имели умысла, то когда их фонд стал разоряться, они бы собрали всех вкладчиков и объяснили бы им: "Дорогие товарищи, вот мы вложили деньги туда и туда, и они прогорели, что будет делать?".

ПРИСЯЖНАЯ 8: Да, но люди разные бывают.. Я согласна с вами, что деньги они должны возвращать, но...

СТАРШИНА: Значит, Вы считаете, что это не мошенничество? Вот Вы дали кому-то деньги взаймы. Он их вложил не туда и они прогорели, а он от вас скрывается, потому что отдать вам долг не может. Что Вы про него тогда будете думать? - Мошенник!

ПРИСЯЖНАЯ 8: Но Вы же не можете сказать, что я думаю, потому что я не могу знать, что именно я буду думать. Все зависит от человека. Я человека могу знать 20 лет, а могу знать 5 лет или только месяц и от этого я буду что-то думать, почему он мне не возвращает деньги.

СТАРШИНА: А он Вам ничего не объясняет, просто скрывается, понимаете?

ПРИСЯЖНАЯ 8: То, что он мне ничего не объяснил, я буду знать, что он трус а вот мошенник он или нет - это еще вопрос времени.

ПРИСЯЖНАЯ 12: А как Вы объясните, что на их предприятии не было счета, никаких экономистов... Нет, я не понимаю...

СТАРШИНА:....

ПРИСЯЖНАЯ 1: Уважаемая староста, Вы давите...

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Да. Вы давите... Так нельзя, Вы хотите заставить ее изменить свое мнение. А иначе будет дискуссия, навязывание своих мнений другим. Не надо...(Общий шум...)

СТАРШИНА: Хорошо, переходим в следующему...

ПРИСЯЖНАЯ 2: На первый вопрос я отвечаю: да, на третий, о лишении свободы тоже - да.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Считаю, что виновны, но сажать не надо. Аргументировать? - Первое, что меня возмутило, что они давали эти договора, свои расписки - за вымышленными именами. Что это за организация "Рост", у которой нет ничего? Это все равно, если я приду к Вам, а расписку дам от другого имени. Что это будет? Чистое мошенничество. Это первое, больше пояснять не буду. Ну, а второе, так таких мошенников, как к примеру, наперсточников их ведь не сажают, срока им не дают. Ну а потом, мы ведь сами идем. Раз ты идешь туда, так спроси у него: на каком основании работаешь? Нет, не спрашиваем. Они и обманывали в основном бабушек. Так что тут уж ничего не сделаешь, сажать их не надо..

ное самому. Мы вас просим сделать так: на вопросных листах, которые вам розданы, а именно:

Вопросы к присяжным по делу о "народном ваучерном фонде" РОСТ

1. Виновны ли подсудимые в мошенничестве?
2. Или они совершили лишь гражданское правонарушение?
3. Если они виновны в мошенничестве, то надо ли их наказывать лишением свободы?"

Еще до Вашего общего обсуждения просим зафиксировать свое мнение.
- Виновны ли подсудимые в мошенничестве? Или да, или нет. Конечно, в зависимости от выбора ответа по первому вопросу, определится ответ по второму вопросу. Если по первому - да, то по второму - нет, и наоборот.
И дайте ответ по третьему вопросу: надо ли лишать подсудимых свободы?

Пока дайте эти ответы сразу, еще до обсуждения. А потом, под управлением старшины, пожалуйста, обсуждайте, спорьте, доказывайте друг другу И потом уже старшине придется на отдельном листе собирать окончательные и ответы на все вопросы всех присяжных с указанием их номеров. Все понятно? Хорошо, приступайте к своей работе, больше мы не вмешиваемся.

ОБСУЖДЕНИЕ ПРИСЯЖНЫХ

ПРИСЯЖНАЯ 9(Старшина): Как начнем? По порядку? Тогда давайте Вы...

ПРИСЯЖНЫЙ 5: По первому вопросу я отвечаю: виновны, по второму вопросу, значит, нет,

СТАРШИНА: А почему виновны?

ПРИСЯЖНЫЙ 5 : Я считаю, что они виновны потому, что изначально знали, что идут на обман. Они не хотели никакого развития никакого предприятия. Вот тут обвинитель сказал, что да, он ходил, у них дачи, машины и тому подобное..А почему бы милиции не сходить и посмотреть, откуда у тридцатилетних парнишек может быть все это, почему бы не взять у них декларации о доходах, откуда у них машины и иное? Где они это заработали? Это не у каждого надо выяснять, а у тех, кто сидит или под следствием... Они изначально пошли на мошенничество, обман, все... Ну, а работы их лишать не надо, пусть лучше свои долги отдадут людям.

СТАРШИНА: Следующий

ПРИСЯЖНАЯ 8 : В мошенничестве они не виновны. Почему? Видите ли. человек не может знать, что они думали... Это просто не возможно доказать Тут вот говорили: у них есть дачи, машины. Но дачи и машины могут достаться и по наследству, это раз. А во-вторых, нигде по сути не было доказано, что деньги, которые они получили, пошли на их дома и дачи...Это не доказано. Я думаю, что эти деньги пошли на предприятие..Там же все определено. ПРИСЯЖНЫЙ(.):Но ведь у них на счету ни копейки,какое тут предприятие? ПРИСЯЖНАЯ(...): Она имеет в виду, что деньги пошли на покрытие предыдущего предприятия..

ПРИСЯЖНАЯ 7:Ну а как же люди?Если ты открыл фонд, начинаешь такое дело,ты должен осознавать ответственность? Люди-то оказались обманутыми.

(10)

ПРИСЯЖНАЯ 7: Я также считаю, что на первый вопрос надо ответить да, они виновны в мошенничестве, но на последний вопрос, я отвечаю - нет. Конечно доказывать умысел на мошенничество трудно. Но считаю, они не имели права заниматься таким делом, брать деньги наобум, не имея никаких серьезных проектов. Но сажать их не надо.

ПРИСЯЖНЫЙ 15: На первый вопрос отвечаю "да", хотя доводы и защитника, и обвинителя звучат не убедительно. Возможно, здесь вина следствия, которое не представило достаточной информации, так что отвечаю я просто на основе интуиции. Что касается ответа на третий вопрос, то, конечно, целю веком должен отвечать за свои поступки, но не лишением свободы. Конечно, надо отвечать за такие вещи.

ПРИСЯЖНАЯ 14: Я считаю так, что раз речь идет о мошенничестве, то мошенничества, как такого тут нет. Как объяснили тут юристы, создание вот этого незаконного Фонда является гражданским правонарушением. Такой квалификации юристов я верю. В этом мой основной посыл. Я считаю, что в данном случае это не мошенничество, а именно гражданское правонарушение. И еще. Тут все время говорят об обманутых вкладчиках. Но хочу сказать и думаю буду объективна, потому что я не вкладывала свои ваучеры ни в один фонд, они у меня лежат дома все. Я хочу сказать, что видела массу людей, которые с сияющими глазами ездили на юг, прекрасно обогатились на этих фондах, на таких, как мы. И была масса людей, которые получили свои 30%, в то время это были хорошие деньги и, значит, половина жителей этого поселка, как я понимаю, просто обогатились. Так что об обманутых тут говорить просто не стоит. Значит, государство дало в руки этих людей некоторый механизм, и они поняли, что могут каким-то образом работая с этими ценными бумагами, получить доход и обогатить какое-то количество людей. Но думаю, что в тот момент, я прекрасно помню то время, когда сидели люди, работающие на валюте и ждали повышения ее курса, чтобы извлечь прибыль, никто не понимал, будет ли это прибыль, или нет. Тем не менее все кинулись в эту авантюру, и авантюрным, считаю, был весь народ и все правительство. А если учесть, что сейчас у нашего руля стоит товарищ Чубайс, который вообще все это закрутил, то мы можем говорить, что этот механизм был недоработан с точки зрения права. Это процесс был неотработан, поэтому я считаю, что это не мошенничество, а только гражданское правонарушение. И более того, насколько я поняла ответы юристов, что эти люди по гражданскому закону могут заплатить все, что они должны. Если это дело будет в гражданском суде. У меня все.

ПРИСЯЖНАЯ 13: Отвечаю по первому вопросу - да, по третьему - да. Почему? Меня насторожили в ответах на мои вопросы две, вернее, три вещи.

Во-первых, фонд образовывался без начального капитала. Это уже о чем-то говорит. На пустом месте. С какой целью? - Наверное, добывания денег. В конечном итоге деятельности фонда на его счетах денег не зарегистрировано, насколько я поняла из того, что было сказано. В результате почти годовой деятельности фонда не отмечено ни одной попытки организовать какую-нибудь хозяйственную деятельность, вложить куда-то эти ваучеры с целью получения с них прибыли - не отмечено. Думаю, я не ошибаюсь: и обвинитель, и защитник говорили одно и то же: они не организовали даже элементарной

ПРИСЯЖНАЯ 11: Я считаю, что это мошенничество, потому что они заведомо свою организацию правильно не оформили, т.е. они знали, что окажутся в такой ситуации. Подразумевали, что такая ситуация сложится. Главное, что у них получился разрыв между принятым количеством ваучеров и выплаченной суммой, т.е. ясно, что часть значительная стоимости была ими присвоена. Если бы действительно, они не были мошенниками, то они постарались бы рассчитаться оставшейся суммой, сколько могли бы, а не присваивать. А из того, что они несомненные мошенники, проистекает третий ответ, что они заслуживают уголовное наказание. Если бы они не были мошенниками, подлежали бы гражданскому наказанию. Значит, ответ по первому вопросу - да, и по третьему - да.

ПРИСЯЖНЫЙ 3: Я отвечаю на первый вопрос ;да, на третий ;тоже - да. Они виновны.

ПРИСЯЖНАЯ 1: Я отвечаю на первый и третий вопросы - нет, на второй - да. Отвечаю, почему. Потому что в данном случае обвинение не доказало умысла на мошенничество. Т.е. для обвинения этих людей как мошенников у нас нет оснований. Мы можем предполагать, что у них был умысел, но следствие это, на мой взгляд, не доказало. Поэтому я не могу считать их виновными. А что у них было гражданское правонарушение, об этом никто не спорит.

ПРИСЯЖНАЯ 12. У меня первый ответ - да, последний - нет. Почему? - В принципе, у них не было на предприятии толкового экономиста, и вообще специалистов в этой области. Ни с кем они, видимо, и не советовались...Одно это уже доказывает, что они и не собирались развиваться. Так что тут уж, все ясно. А про наказание... Сажать за такие вещи, это уже слишком серьезный вопрос, потому что, действительно, оттуда люди уродами выходят. Наверное, следовало бы им дать условное наказание.

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Я на первый вопрос отвечаю: нет, на второй -да, на третий - нет. Я не могу считать их виновными в мошенничестве. Если подходить с точки зрения закона, то надо в первую очередь обратить внимание правоохранительных органов, того же губернатора Московской области, который по том им 10 тысяч ваучеров вернул, непонятно, из чьего кармана. У этих ребят наверно позыв был все это дело саккумулировать, вложить куда-то потом и работать честно.. Ну не дали им, ну не получилось это у них, мало какое бывает стечение обстоятельств. Опять, таких фондов развелось там, наподобие этого "Роста". Конкуренция, естественно...Кто-то выше, кто-то ниже проработал.. Опять же следствие ничего толком не установило ни про дачи или машины...Ничего этого доказанным нет, одни слухи.

Ну задним умом мы можем понимать, что это могли быть и подставные люди, и деньги через них куда-то могли утечь за границу, но документы не представлены... Конечно, правонарушение гражданское у них было, да и дело шло неизвестно как, и специалистов у них не было, но судить за это, я считаю, не надо...(Общий суд). Да, не надо сажать... Вот все

ПРИСЯЖНАЯ 4. Я считаю, что они виноваты и должны за это отвечать. Это же не детский сад -обманывать такое большое количество людей - отвечать за это, конечно, надо. Так что "да" и "да".

(20)

Беседа после завершения суда.

СУДЬЯ: Разрешите поблагодарить присяжных за участие в этом деле, за труд. Повторяю, особенно велика благодарность потому, что положение ваше было трудное. Теперь, уже за пределами процесса, если сказать честно, то я сидел, когда вы обсуждали и думал, а как бы я проголосовал? - Не знаю.

И это вселяет надежду на то, что если вам придется когда-нибудь участвовать в настоящем суде присяжных, где вот - подсудимый, ему можно задать любой вопрос, тут потерпевший, эксперты, свидетели, все, - то вы свою работу сделаете вполне осознанно и с большей возможностью выяснить все. Но такая возможность, наверное, все же будет. Вы знаете, суд присяжных у нас пока в 9 областях и краях, но когда нам только позволят наши скромные финансовые возможности, имеется в виду распространить их действие на всю Россию, в том числе и на Москву.

Теперь у вас был вопрос о судебной практике по таким делам зарубежом? Ведь такие махинации не мы придумали, они пришли к нам из стран с капиталистическим строем - но насколько я понимаю они там наказываются и в уголовном порядке тоже. Так, А.В.?

ЗАЩИТНИК: Да, там пирамида наказывается, как разновидность мошенничества, но ведь тут вставал вопрос о том, как наказывать людей, которые долги не отдадут. Должен сказать, что за исключением стран восточной деспотии, уголовное наказание за такого рода действия не предусмотрено. Если человек долги не отдает, то они взыскиваются с него через суд, обращая взыскание на имущество должника. Но в долговую яму должника никто не сажает.

СУДЬЯ: Я могу пояснить Вам обычную судебную практику по такого рода делам. Если я беру в долг деньги, даю расписку и беру обязательство через месяц вернуть. а потом меня обокрали, и я их вернуть не смог, то судить меня никто не будет, не за что. Но если я взял у одного, взял у другого, взял у третьего, взял у 25 человек, совершенно четко понимая, что я отдать никогда не смогу и таким образом делается вывод, что я и не собирался отдавать. Тут возникал вопрос: как мы можем сказать, что у них было в мыслях?. Да, сказать это мы не можем, аппарата такого нет. Но в таких случаях юристы судят о намерениях - по делам. Так, есть ли у В.В. какие-либо обращения?

ЗАЩИТНИК: Тут задавался вопрос, что реально было с этим делом. Теперь я могу пояснить, что хотя официально следствие было возбуждено, но практически тут же его и прекратили. За краткое время его ведения все следственные действия свелись к занудным вызовам и допросам сотен или даже тысяч потерпевших вкладчиков, о том, как они сдавали свои ваучеры и как их не получили, т.е. к огромной и практически бессмысленной (ввиду ее однообразия) работы. И как мы ни настаивали, чтобы нам было представили хоть какую-то информацию о характере деятельности С.и М., ничего так прояснено и не было. И я вместе со всеми потерпевшими убежден: дело намеренно затягивалось, реально никто руководителей "Роста" и не допрашивал, пока не было прекращено вообще. Хотя после наших и многочисленных ходатайств прокуратура объявила о возобновлении дела, потом она же его тихо закрыла, оставив обогатившихся обманом - безнаказанными, ибо ника-

коммерческой деятельности, которая в то время была еще достаточно доходной. Тем более по словам, кажется обвинителя, один из этих товарищей занимался коммерческой деятельностью. Т.е. даже такое вложение этих довольно приличных по тем временам сумм могло бы вполне и реально дать возможность рассчитаться. Тем более, что насколько мне память не изменяет, стоимость ваучера в конце года, в декабре, хорошо помню, была 5 тыс. руб. (у моей кошки лапу оперировали за 4,5 тысячи р. - один ваучер ушел). А в марте стоимость ваучера была уже 25 тысяч рублей... Т.е. эта организация была несомненной пирамидой. А пирамида, это все-таки мошенничество. Значит "да". А теперь почему я считаю, что за такие действия люди должны быть лишены свободы?. За прошедшее время я здесь не услышала, что они сделали хотя попытку рассчитаться со своими вкладчиками. Таких попыток не было, т.е. рассчитываться эти люди не собираются. Вы, конечно, можете всегда сказать, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Да. Но все-таки надо иметь элементарную порядочность и отдать хотя бы то, что взяла (без процентов хотя бы). Остается наказывать только лишением свободы. .

СТАРШИНА (присяжная 9): Осталось отвечать мне. На первый вопрос отвечаю - да, они виновны в мошенничестве, потому что не маленькие дети, обоим под 30, у обоих высшее образование, техническое, один из них уже занимался коммерческой деятельностью. И когда они создавали этот фонд, им было заведомо ясно, к чему это все приведет. Та же самая регистрация, а именно то, что они не зарегистрировали свой фонд, говорит о том, что долго этот фонд существовать не собирался. Это совершенно ясно. Я уже говорила, что когда люди занимают у кого-то деньги (а ведь эти ваучеры были взяты взаймы с процентами) и если что-то не получается, то отдадут свои. Так поступают порядочные люди. Здесь же было мошенничество, никто ниче го отдавать не собирался.

По второму, естественно, я отвечаю нет, и по третьему вопросу, конечно, я не считаю, что их надо лишать свободы, потому что лучше от этого они не станут. Тут следует избрать другой вид наказания, но не лишение свободы.

ПРИСЯЖНАЯ 11: У меня тут вопрос возник: А в цивилизованных странах какая мера наказания предусмотрена за такие действия?

ПРИСЯЖНЫЙ 10... Наверное, долговая...

ПРИСЯЖНАЯ 12: Да, очень цивилизованно...

СТАРШИНА: Это вопрос к юристам. А сейчас надо объявить результаты

СУДЬЯ: Вы готовы объявить решение присяжных? Слушаем.

СТАРШИНА: По первому вопросу: "Виновны ли подсудимые в мошенничестве?" - "Да" ответили 11 человек, 4 сказали "нет". Соответственно по второму вопросу о виновности подсудимых в гражданском правонарушении "да" ответили 4 человека, "нет" - 11 человек. И по третьему вопросу "Надо ли наказывать лишением свободы, "да" ответило 5 человек, "нет" - 10 человек.

СУДЬЯ: Итак, поскольку в жюри присяжных вопросы решаются простым большинством, 11 против 4 утвердили вердикт обвинительный, а меру наказания, напротив, 10 против 5 утвердили без лишения свободы, чем и будет связано окончательное решение суда.

(22)

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЗИЦИЙ ПРИСЯЖНЫХ

Прореферирует позиции присяжных можно по трем основным типам:

А) ОБВИНИТЕЛЬНОЙ, но СНИСХОДИТЕЛЬНОЙ части БОЛЬШИНСТВА(6):

ПРИСЯЖНЫЙ 5: "Они изначально знали, что идут на обман, потому и не раз вивали свое предприятие.. Но сажать их не надо, пусть лучше отдадут долги

ПРИСЯЖНАЯ 7: Они виновны в мошенничестве. Конечно доказывать умысел трудно. Но считаю, они не имели права заниматься таким делом, брать деньги наобум, не имея никаких серьезных проектов. Но сажать их не надо.

ПРИСЯЖНАЯ 9: Они виновны в мошенничестве, потому что не маленькие дети и когда создавали этот фонд, им было заведомо ясно, к чему это все приведет. То, что они не зарегистрировали свой фонд, говорит о том, что долго он существовать не собирался. Когда порядочные люди занимают у кого-то деньги и если что-то не получается, то отдают свои, а здесь никто ничего отдавать не собирался. Но я не считаю, что их надо лишать свободы, потому что лучше от этого они не станут.

ПРИСЯЖНАЯ 10: "Это было чистое мошенничество, с самого начала они стали обманывать, пользуясь вымышленным именем своей организации. Но сажать их не надо, потому что сейчас таких мошенников не сажают, да мы и сами виноваты, что им верим."

ПРИСЯЖНАЯ 12: У них не было даже экономиста и иных толковых людей, с кем можно советоваться, это уже доказывает, что они и не думали развиваться, значит, собирались прожить обманом. Но сажать их не надо, потому что из зоны люди возвращаются уродами".

ПРИСЯЖНЫЙ 15: На первый вопрос отвечаю "да", хотя доводы и защитника, и обвинителя звучат не убедительно, нет достаточной информации, так что отвечаю я просто на основе интуиции. Конечно, человек должен отвечать за свои поступки, но не лишением свободы.

Б) Позиции ОБВИНИТЕЛЬНОЙ и СУРОВОЙ ЧАСТИ БОЛЬШИНСТВА (5)

ПРИСЯЖНЫЕ 2 и 3: Виновны и заслуживают лишения свободы

ПРИСЯЖНАЯ 4: Они виновны и должны отвечать. Это не детский сад - обманывать такое число людей.

ПРИСЯЖНАЯ 11: Это мошенничество, что подтверждается их нежеланием правильно оформить свою организацию. Очевидно, что средств от ваучеров они получили намного больше, чем выплатили и не желают их возвращать

ПРИСЯЖНАЯ 13: Виновны и заслуживают лишения свободы. Почему?

Во-первых, фонд образовывался без начального капитала, наверное, для добывания денег. Не отмечено ни одной попытки организовать какую-нибудь хозяйственную деятельность, вложить куда-то эти ваучеры с целью получения прибыли. Ведь вложение этих довольно приличных по тем временам сумм могла бы вполне реально дать возможность рассчитаться. Эта организация была несомненной пирамидой. А пирамида, это все-таки мошенничество. Почему эти люди должны быть лишены свободы? - Они не сделали хотя бы попытки рассчитаться со своими вкладчиками. Все-таки надо иметь элементарную порядочность и отдать хотя бы то, что ты взял себе

(75)

ких своих долгов людям они так и не вернули. За них это сделало государство. Вот и все, что я хотел пояснить после окончания процесса присяжным.

**Структурный анализ социальных положений и вердиктов
присяжных заседателей в 19-м исследовательском суде
по делу о "ваучерной пирамиде"**

1/1	Профессия	Возраст	Пол	Образован.	Вина в мошенничестве	Гражд.на-рушение	Лишение свободы?
1	Бухгалтер	57	ж.	высш	нет	да	нет
2	Продавец	42	ж	сред	да	нет	да
3	Рабочий	59	м	ср.тех	да	нет	да
4	Педагог	36	ж	ср.сп.	да	нет	да
5	Охранник	35	м	ср.тех	да	нет	нет
6	Служ.охр.	36	м	ср.сп.	нет	да	нет
7	Педагог	34	ж	высш.	да	нет	нет
8	Продавец	27	ж	ср.сп.	нет	да	нет
9	Безработ.	46	ж	высш	да	нет	нет
10	Пенсионер	63	м	ср.тех	да	нет	нет
11	Пенсионер	58	ж	ср.тех	да	нет	да
12	Портная	24	ж	сред.	да	нет	нет
13	Домохозяй	45	ж	н.выс.	да	---	да
14	Инж.геол.	46	ж	высш.	нет	да	нет
15	Геолог	48	м	высш	да	нет	нет
ИТОГО :					ДА - 11/4	НЕТ-11/4	НЕТ-10/5

Данный состав присяжных был достаточно представительным для обычного спального района Москвы.

По возрасту здесь преобладали средний возраст (30-40-летние), при 2 молодых и 4 пожилых (свыше 50-летних) присяжных.

Двойное преобладание женщин все же не было подавляющим.

Естественный перевес имели граждане со среднетехническим или специальным образованием (9 против 6 с высшим образованием).

О разнообразии профессий можно судить по содержанию нашей таблицы: рабочие, продавцы, охранники, инженеры, домохозяйки - безработная, инженеры, геологи, педагоги, пенсионеры,

Влияние социального положения присяжных на их позицию по делу практически не прослеживается. Невинными в мошенничестве подсудимых признали только четверо: бухгалтер, охранник, продавщица, инженер, т.е. люди разных возрастов, образований, профессий, три женщины и мужчина. Только в качестве догадки можно предположить, что оправдательная позиция охранника и продавщицы определена профессиональной близостью к типу молодых предпринимателей, к которому принадлежат подсудимые, а позиция присяжных с высшим образованием (бухгалтера и инженера) связана с повышенной правовой требовательностью.

- 4) Умысел на мошенничество доказать нельзя (присяжная 8)
5) Обвинение не доказано (презумпция невиновности) -присяжные 1,5,8

Таким образом эти 4 присяжных руководствовались прежде всего принципом презумпции невиновности в условиях сомнительности доводов обвинения. Двое из них высказали веру, что подсудимые платили хорошие проценты вкладчикам, хотели в итоге "работать честно, но не получилось". Особняком стоит мнение присяжной 13, что обманутых на деле не было, потому что авантюрным (готовым на обман) был весь народ..

ВЫВОДЫ:

Из сопоставления этих доводов нетрудно заметить, что обвиняющее большинство ссылалось главным образом на содержательные доводы, в то время как доводы в оправдание были основаны в основном на неубедительности аргументов обвинения и на простой вере. Если позиция большинства базировалась больше на оценке событий с точки зрения совести, то позиция меньшинства была основана на праве, а не на совести. Неудивительно, что именно позицию меньшинства в конечном счете приняли правоохранительные органы, закрывая реальное дело по фонду "Рост".

Мне представляется, "позиция совести" большинства присяжных в данном случае более справедлива, чем "позиция права".

РАЗЛИЧИЯ ПОЗИЦИЙ ПРИСЯЖНЫХ ПО ВОПРОСУ О МЕРЕ НАКАЗАНИЯ.

Большинство присяжных, даже из числа обвинивших, отвергли наказание под судимых лишением свободы, аргументируя свою позицию так.

- в зоне они лучше не станут или станут уродами (присяжные 9 и 12),
- таких сейчас не сажают (присяжный 10),

- пусть лучше работают и долги отдадут (присяжный 5),

Меньшинство присяжных (5), высказавшихся за лишение свободы, своего мнения практически не аргументировало, кроме присяжной 13, сославшейся в обоснование необходимости лишения свободы на нежелание подсудимых отдавать долги. Тем самым она фактически высказалась не за наказание, а за вариант "долговой ямы" хотя бы для мошенников (неявно именно этот вариант наказания отстаивал и обвинитель). В целом же присяжные твердо высказались против лишения свободы, но за отдачу подсудимыми долгов, т.е. за экономические меры взамен репрессивных.

ВЫВОД: Присяжные высказались за осуждение организаторов наших пирамид, как мошенников, но против наказания лишением свободы.

Нетрудно видеть, что это прямо противоположно современной линии наших правоприменителей.

ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ в позиции ОБВИНИТЕЛЯ:

Как отметили несколько присяжных, доводы обвинителя были неубедительными, что в немалой степени связано с тем, что реального предварительного следствия по данному делу не было, и обвинителю пришлось ссылаться на личные впечатления и слова потерпевших. Обвинительный вердикт был вынесен не благодаря, а во многом вопреки неубедительной речи обвинителя.

(2X)

Поэтому остается наказывать только лишением свободы. .

В) ОПРАВДЫВАЮЩЕГО (от уголовных обвинений) МЕНЬШИНСТВА (4)

ПРИСЯЖНАЯ 1: Обвинение не смогло представить убедительных доказательств и потому осуждать их нельзя (презумпция невиновности)

ПРИСЯЖНЫЙ 6: "У этих ребят, наверное позыв был деньги саккумулировать, вложить куда-то потом и работать честно.. Ну не получилось это у них, мало какое бывает стечение обстоятельств. Опять таких фондов развелось.. Конкуренция, естественно.. Следствие ничего толком не установило ни про дачи, ни про машины, одни слухи. Ну задним умом мы можем понимать, что это могли быть и подставные люди, и деньги через них могли утечь куда-нибудь за границу, но документы не представлены.

ПРИСЯЖНАЯ 8: Они не виновны, потому что доказать умысел на мошенническое невозможно. И кроме того, части людей платили проценты. Обвинитель не доказал, что деньги они потратили на себя, а пользовался слухами.

ПРИСЯЖНАЯ 14: "Тут мошенничества нет, а есть создание незаконного фонда т.е. гражданское правонарушение. Говорить про обманутых вкладчиках не стоит. 30% в то время это были хорошие деньги и значит половина жителей этого поселка просто обогатились... Все кинулись в эту авантюру, и авантюрным, считаю, был весь народ и все правительство. Могу говорить объективно, потому что свои ваучеры никуда не сдавала, они у меня дома лежат .

Доводы большинства присяжных, мнения которых и определили итоговый вердикт по вопросу о вине подсудимых в обмане сводятся к следующему:

- 1) Об умысле на обман свидетельствует отсутствие стремления к развитию предприятия, они не имели права брать деньги без серьезных проектов, к ним не было даже экономистов , не было и попыток коммерческой деятельности (присяжные 5,7,9, 13)
- 2) Отсутствие регистрации есть свидетельство умысла на закрытие и обман (присяжные 9,10, 11).
- 3) Обмануто большое число людей (присяжная 4)
- 4) Средства от продажи ваучеров они получили много больше, чем отдали процентов, но возвращать эти средства не желают (присяжная 11)
- 5) Это - пирамида, зн.мошенничество (присяжная 13)
- 6) Доводы обвинения и защиты не убедительны, остается следовать интуиции, без доводов (присяжные 2,3,15)

Таким образом основными доводами для признания организаторов ваучерного "фонда" виновными в мошенничестве стала информация об отсутствии у них серьезной коммерческой деятельности и обмана с регистрацией. Только присяжная 4 вопрос о мошенничестве разрешила без ответа на вопрос об умысле, составившись лишь на большое число "обманутых". Часть присяжных определилось с ответом без доводов, лишь по интуиции доверив информации обвинения.

В оправдание подсудимых меньшинство привело следующие доводы::

- 1) Они выплатили большие проценты части вкладчиков (присяжные 8 и 13)
- 2) Обманутых не было, потому что весь народ был авантюрным (присяж.13)
- 3) У них просто не получилось накопить денег и заняться делом (присяж.6)

(20)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ — ПАРЛАМЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
1996 — 1999

"11" сентября 1997 г.

№ 7-01/97

Председателю Верховного Суда
Российской Федерации
г-ну Лебедеву В.М.

103289, Москва, ул. Ильинка, 7/3

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

Направляю Вам обращение Общества защиты осужденных хозяйственных и экономических свобод о результатах реализации проекта "Создание исследовательского суда присяжных".

Сообщаю Вам о том, что я принимал личное участие в осуществлении данного проекта и считаю его результаты заслуживающими самого серьезного анализа не только юридической общественностью, но и правоприменительными органами.

Разделяя основные предложения, содержащиеся в обращении, прошу Вас рассмотреть его и ответ направить заявителю и мне по адресу: 103265, Москва, Охотный ряд, д.1.

Приложение: указанное на 32 листах.

С уважением

В.В. Покхмелкин

79

Об этом свидетельствует и тот факт, что никто из присяжных не усвоил основное доказательство обвинителем умысла на обман через сопоставление уровня инфляции за этот период, стоимости ваучера и обещанных процентов за игнорирование "временное использование". Ироничные слова об этом Защитника, подтвердились анализом позиций присяжных, которые ни разу не сослались на этот аргумент Обвинителя. Само это доказательство на деле не представляет никаких сложностей и широко известно как обоснование мошенничества "пирамид" и иных структур, рекламирующих слишком щедрые проценты. В разгар кампании с "МММ", такие соображения неоднократно публиковали "Известия" (хотя это мало кому помогло). Не произвели они впечатления и на жюри присяжных, что явно говорит о слабости обвинения. Обвинитель должен был хотя бы воспользоваться подсказкой защитника и в реплике вновь повторить для присяжных свой основной довод - но не воспользовался.

Не смог обвинитель решиться на полемику с защитником.

Не воспользовался он таким важным аспектом обвинения, как утверждение не прямого, а косвенного умысла на обман доверия, когда подсудимый винен не в прямом желании обмануть, а в том, что он допускал возможность обманного присвоения чужих средств. Не отметил также обстоятельство, что обманное использование ваучерного фонда было не просто свидетельством умысла на обман, а важной составной частью обмана (привлечения вкладчиков), т.е. преступления.

Не подчеркнул обвинитель право присяжных не обращать внимания на правовые принципы, включая презумпцию невиновности в ущерб голосу собственной совести и интуиции, а в результате потерял нескольких присяжных. Учет этих недостатков представляется необходимым.

23.12.1996г. Сокирко В.В.

(НЕПРОИЗНЕСЕННАЯ ЧАСТЬ выступления ОБВИНИТЕЛЯ

С юридической стороны преступление, в котором обвиняются эти люди, называется мошенничеством, что законом формулируется, как завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Как видно из формулы этого преступления и как это толкуется общей теорией права, при мошенничестве основным является сам обман, преступление против истины, с помощью которого виновный получает имущественную выгоду или даже само имущество, т.е. похищает его. К сожалению, в советской юридической практике мошенничество часто трактуется лишь как хищение имущества путем обмана, но по нашему мнению, которое согласуется, как с человеческой совестью, так и с традициями мирового права, мошенничеством должно быть признано любой обман или злоупотребление доверием, если благодаря ему виновный не только похитил имущество, но и получил имущественную выгоду за счет обманутого. Впрочем, в данном случае мы ведем речь именно о завладении имуществом, ваучерами путем обмана, потому что принимая их на хранение и временное использование аферисты не могли не понимать, что подавляющему большинству своих клиентов они ничего не вернут.

(28)

По нескольким делам отменено обвинение в хищении предпринимателей, которые полностью или частично использовали не по назначению полученный кредит, но не преследовали цели не возвращать деньги и обратить их в свою пользу (дело Куропаткина А.Ю. осужденного 3.08.90г. Ленинградским областным судом; дело Родионова М.М. и других, осужденных 20.08.90г. Пермским областным судом; дело Корягина А.М., осужденного 21.12.90г. Верховным судом Удмуртской АССР).

Решения Верховного Суда по этим и ряду других подобных дел способствовали строгому соблюдению следствием и судами примечания к ст.144 УК, согласно которому под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и/или/ обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

Нельзя вместе с тем не отметить, что во многих случаях решения об отмене или существенном изменении приговора удавалось добиться только после многократных обращений, на которые давался необоснованный отказ. Более того, и после принятия Верховным Судом РФ приведенных выше принципиальных решений выносятся приговоры, явно не соответствующие толкованию в законе понятия хищения.

Так, по некоторым делам признается хищением получение дохода от использования чужого имущества, хотя само по себе это имущество полностью сохранено и ущерб собственнику не причинен. 13.11.95г. Мурашинским районным народным судом Кировской области осужден по ст.147-1 ч.2 УК РСФСР Серков В.А.. Основное предъявленное ему обвинение состояло в том, что, работая директором психоневрологического интерната, он приобрел на средства этого учреждения 60 тонн сахарного песка, который был реализован работникам интерната, а также через сельсоветы участникам Отечественной войны, причем средства, уплаченные интернатом, ему возвращены, а полученную в результате указанной торговой операции прибыль Серков, по приговору, присвоил.

Нельзя не признать, что безвозмездное изъятие имущества, принадлежащее интернату, в данном случае не имело места. Интернату не только не причинен ущерб, но, более того, как прямо указано в приговоре, "приобретение интернатом сахара по 650 руб. за кг дало возможность интернату часть государственных средств съэкономить" (стр.8 м/п текста приговора). К торговой операции с сахаром интернат отношения не имел, она проведена лично Серковым. Что касается юридической оценки временного использования принадлежащих интернату денежных средств, то можно говорить лишь об обязанности возратить необоснованное обогащение, что предусмотрено ст.ст.1102 и 1107 Гражданского кодекса РФ.

Тем не менее, Верховным Судом ходатайство Общества о пересмотре приговора оставлено без удовлетворения (10-Д96-22).

Нельзя также согласиться с оценкой как хищения производства нового имущества, хотя бы и с некоторым использованием принадлежащих государству средств производства. Такое решение принято, в частности судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, которая 6.12.1996г. оставила без изменения приговор Камчатского областного суда от 28.02.96г. по делу группы капитанов и помощников капитанов АО "Океанрыбфлот" Волженина В.И., Баянова Н.Н. и других, осужденных по части 3 ст.147-1 УК. По нашему глубокому убеждению в результате формального, вопреки его смыслу, применения закона, игнорирования судом сло-

О Б Щ Е С Т В О
ЗАЩИТЫ ОСУЖДЕННЫХ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВОБОД

SOCIETY

FOR THE DEFENCE OF CONVICTED BUSINESSMEN & ECONOMIC FREEDOMS

109388, Москва, ул. Гурьянова, д.43, кв.286, тел. 3541321
Председатель Общества Сокирко Виктор Владимирович
109388, Moscow, st. Guryanova 43, apt. 286,
Chairman Victor Sokirko. Phone: 3541321; Fax: (095) 3541321

20.01.97 № Д-332

на № _____

Председателю Верховного Суда РФ
ЛЕБЕДЕВУ В.М.

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

Общество защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод, одним из направлений деятельности которого является защита лиц, подвергшихся преследованиям за инициативную экономическую деятельность, систематически обращается в суды и органы прокуратуры с ходатайствами о пересмотре приговоров в отношении лиц, необоснованно, с нашей точки зрения, осужденных по обвинению в преступлениях в области экономики.

Кроме того в 1996 году Общество при содействии Института "Открытое общество" (Фонд Дж.Сороса) осуществляло проект "Создание исследовательского суда присяжных", цель которого состояла в том, чтобы соотнести общественное мнение с действующим уголовным законодательством за экономические преступления и с практикой его применения.

Обобщению основных результатов этой работы посвящена нижеследующая "Записка", составленная участниками проекта специально для Вашего внимания.

ЗАПИСКА

В последние годы были пересмотрены приговоры по 63 делам, по которым Общество защиты осужденных хозяйственников обращалось с ходатайствами: осужденные по ним были реабилитированы или их действия переквалифицированы по законам, влекущим менее строгую ответственность.

Особое значение имели решения Верховного суда Российской Федерации, которые оказывали существенное воздействие на складывающуюся судебную и следственную практику, обеспечивая правильное применение действующих ныне законов, способствующих установлению нормальной рыночной экономики.

Так, по ряду дел было признано незаконным и отменено обвинение в получении взяток лицами, которые не могут быть признаны должностными в смысле примечания к статье 170 УК РСФСР.

Две трети из числа пересмотренных составляют приговоры по делам о хищении. Важнее, по нашему мнению, значение имело признание не преступными действий лиц, организующих строительство хозяйственным способом с выплатой денег по трудовым соглашениям, даже если при этом составлялись фиктивные наряды, в них включались подставные лица и т.п., поскольку это делалось не с целью хищения, а чтобы обеспечить выплату обусловленных соглашением сумм (дело Юрковского В.Б. и Мармута Л.Н., осужденных 1.04.85г. Краснодарским краевым судом).

(80)

внимание правозащитный характер Общества, полученные результаты могут вызвать подозрение в тенденциозности. Однако мы все же надеемся, что они представляют интерес и могут быть учтены в правоприменительной деятельности. Тем более, что для соблюдения максимальной объективности к проекту были привлечены профессиональные юристы, не связанные с деятельностью Общества. Заинтересованное участие в его реализации приняли представители Министерства юстиции, Генеральной прокуратуры, научно-исследовательских учреждений, депутаты Государственной Думы РФ.

В любом случае один вывод представляется бесспорным. Сложившееся мнение о том, что "человек с улицы" не способен разобраться в хитросплетениях уголовного дела об экономическом преступлении, является беспочвенным, в связи с чем компетенция воссоздаваемого в России суда присяжных должна включать в себя и дела этой категории.

По нашему мнению настоятельно назрела необходимость рассмотреть практику применения уголовного законодательства об ответственности за экономические преступления на Пленуме Верховного Суда Российской Федерации и дать судам соответствующие разъяснения. Помимо уже отмеченных выше проблем в таких разъяснениях, на наш взгляд, нуждаются следующие вопросы:

--разграничение различных форм соучастия в хищениях и других экономических преступлениях, в частности соисполнительства в составе организованной преступной группы от простого пособничества;

--отграничение хищения от сходных и прежде всего новых составов преступлений;

--уголовно-правовая оценка деятельности лиц, связанных с так называемыми "финансовыми пирамидами";

--квалификация самовольного использования имущества предприятия при последующем одобрении этих действий компетентным органом управления.

Представляется, что особого внимания заслуживает вопрос о необходимости установления в действиях подоудимых такого обязательного признака хищения, как причинение реального имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Этот признак сравнительно недавно сформулирован в уголовном законодательстве и чаще всего он попросту игнорируется судами.

Будем чрезвычайно признательны, уважаемый Вячеслав Михайлович, если Вы с вниманием отнесетесь к нашим просьбам, выводам и предложениям.

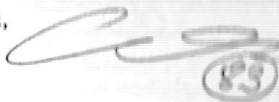
Приложение: 1) Надзорная жалоба по делу группы капитанов Волженина В.И., Баянова Н.Н. и др.

2) Справка Общества ЗОХиЭС "Об основных результатах работы"...включая результаты 17-ти исследовательских судов присяжных,

4) Стенограммы и анализ результатов последних 18 и 19 исследовательских судов присяжных,

5) Публикации по материалам исследовательских судов присяжных в газетах "Юридический вестник", "Бизнес для всех", "Совет", "Серпуховские вести" - 9 шт.

Председатель Общества,
руководитель проекта

В.В. Сокирко

жившейся на судах "Океанрыбфлота" реальной ситуации необоснованно осуждены за хищение 11 высококвалифицированных, опытных специалистов (из них 7 - к лишению свободы), из которых ни один ранее не судим, характеризуются все исключительно положительно, имеют на иждивении несовершеннолетних детей (подробная жалоба по данному делу прилагается).

Обращаемся к Вам, Вячеслав Михайлович, с просьбой поручить проверить в порядке надзора указанные дела с учетом приведенных доводов.

Кроме того, поскольку поставленные вопросы касаются и многих других дел, просим рассмотреть практику по делам о хищении на Пленуме Верховного Суда Российской Федерации и дать судам соответствующие разъяснения.

Просим также учесть выводы исследований, проведенных нами в 1996 г. по проекту Инс-та "Открытое общество" - "Создание исследовательского суда присяжных".

Суть проекта заключалась в том, что на обсуждение импровизированного общественного суда присяжных, подобранных из числа жителей г.Москвы и г.Серпухова МО методом случайной выборки, юристы-исследователи ставили конкретные уголовные дела, уже рассмотренные профессиональными судами. Ознакомившись с фактическими обстоятельствами дела, установленными приговором суда и заслушав точку зрения представителей обвинения и защиты, присяжные выносили свои вердикты относительно виновности или невиновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, а также высказывались о мере наказания, которую, по их мнению, он заслуживает. Преследуемая при этом цель проекта состояла в том, что бы соотнести общественное мнение с действующем уголовным законодательством за экономические преступления и с практикой его применения.

В общей сложности за год было проведено 19 заседаний, на которых рассмотрено 6 уголовных дел об экономических и связанных с ними должностных преступлениях. В исполнении функций присяжных приняло участие 113 человек с разным уровнем образования, профессией, социальным положением, возрастом.

По нашему мнению, некоторые выводы, сделанные из анализа результатов проекта, могут показаться Вам интересными.

Так, практически все присяжные посчитали неправильным и несправедливым привлечение к уголовной ответственности за должностные преступления представителей административного персонала хозяйствующих субъектов, в связи с чем соответствующие положения нового Уголовного кодекса, дифференцирующего ответственность государственного и негосударственного служащего, нельзя не признать обоснованными.

Почти 80% присяжных не сочли хищением действия осужденных по упомянутым выше уголовным делам Серкова В.А. и группы капитанов АО "Океанрыбфлот", причем более 60% высказались за то, что эти деяния вообще не считаются преступными.

Вопреки бытующим, а иногда и искусственно насаждаемым представлениям о том, что общественное мнение исходит из необходимости ужесточения наказаний за экономические преступления, подавляющее большинство присяжных считают наиболее справедливым применение не лишения свободы, а санкций имущественного характера.

Естественно, результаты проведенного эксперимента не претендуют на абсолютную репрезентативность. Мы также отдаем себе отчет в том, что принимая во

4. УПК следует предусмотреть возможность (или право?) исследователей устанавливать звуко- и видеозаписывающую аппаратуру в совещательной комнате присяжных с целью дальнейшего анализа и обобщения их суждений при условии полной анонимности анализируемого материала, а также право Пленумов судов ссылаться на результаты исследовательских (экспериментальных) судов присяжных, если при этом будут учтены и нивелированы все неизбежные в исследованиях отклонения от процессуального закона. Также надо признать право пленумов учитывать результаты опросов общественного мнения по различным вопросам судебной практики.

5. Мы считаем, что судебная реформа должна быть связана с расширением сферы действия судов присяжных на все виды судебной деятельности без исключения, ибо только сочетание независимых присяжных и профессиональной судебной коллегии может дать России должное судопроизводство. В связи с этим и в УПК РФ должна быть создана правовая основа создания судов присяжных на всех уровнях уголовного правосудия, начиная с присяжных в округах при мировых судьях, и кончая учреждением особого апелляционного суда присяжных при Верховном Суде РФ в случае вынесения судом первой инстанции смертного приговора.

6. Поскольку суд присяжных отличается дороговизной и громоздкостью своей процедуры, он не может подменить собой более дешевый суд профессионалов, поэтому следует законом предусмотреть возможность максимального удешевления судов присяжных за счет:

- уменьшения числа присяжных в суде до 7 или даже до 5 членов.
- снижения уровня оплаты труда присяжных до средней зарплаты в данном регионе и, вместе с тем - установление строгой административной ответственности граждан, особенно богатых, за уклонение от исполнения обязанностей присяжного в суде (но не более 2 недель в год). Быть присяжным в суде есть не только право, но и важная гражданская обязанность.
- обязать финансировать расходы на деятельность судов присяжных - на местные бюджеты, сохранив финансирование профессиональных судов из бюджета вышестоящего уровня
- предоставить право подсудимым на суд присяжных с выделением его дела в отдельное производство в случае возражений подельников, при условии внесения в бюджет стоимости проведения такого процесса.

7. Необходимо, по нашему мнению, внести в УПК РФ право осужденных обращаться с просьбой об условно-досрочном освобождении к местному суду присяжных, а также внести в такие суды начала состязательности, которые сегодня в таких делах практически отсутствуют, что превращает судебные решения лишь в процедурные оформления воли администрации мест лишения свободы. Ныне такая ситуация приводит к досрочному освобождению не исправившихся, а напротив, худших осужденных, способных или работающих стукачами на оперчасти или идти на прямые взятки.

Радикальным образом положение в этой части может быть изменено только, если обращения осужденных об условно-досрочном освобождении от наказания стали рассматривать местные суды присяжных с участием, с одной стороны представителя администрации, а с другой стороны - защитника-представителя осужденного и самого осужденного. Такая процедура, кстати не было бы дороже нынешней, поскольку можно было бы избежать промежуточного этапа рассмотрения обращения осужденного так называемой наблюдательной комиссии из представителей местных властей. (85)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ к проекту УПК РФ от участников проекта "Создание исследовательского суда присяжных"

О "прецедентах права" и "прецедентах совести".

Опыт исследований работы присяжных привел нас к убеждению о большой значимости выносимых присяжными вердиктов и высказываемых ими суждений, и о желательности учета этих "голосов народа" профессиональными судьями, когда они выносят свои решения без присяжных.

Мы считаем, что по аналогии с правовыми прецедентами профессиональных судей надо говорить о "прецедентах совести" судов присяжных. Оба эти типа примеров следует широко использовать судьям как ради постоянного совершенствования профессионального уровня своих решений, так и во имя сближения судебных решений с народными представлениями о справедливости.

К сожалению, в настоящее время практика использования судебных прецедентов чрезвычайно затруднена и реализуется частично лишь при разработке Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, да и то лишь в виде примеров. Что касается вердиктов судов присяжных, то этот опыт сегодня не учитывается судами вообще.

Мы предлагаем изменить такое положение в ходе принятия нового Уголовно-процессуального Кодекса РФ путем ввода соответствующих изменений. В их числе следовало бы предусмотреть следующее.

1. Зафиксировать в УПК РФ право судов ссылаться в своих новых решениях на ПРЕЦЕДЕНТЫ, т.е. на утвержденные или неоспоренные высшими судебными инстанциями решения по аналогичным делам других судов, включая как решения судебных коллегий по уголовным делам из профессиональных юристов ("прецеденты права"), так и вердикты судов присяжных ("прецеденты совести").

2. Поскольку вердикты судов присяжных могут не учитывать существующие законы или даже прямо им противоречить, в качестве прецедентов совести могут использоваться судами только такие вердикты, которые не входят в прямое противоречие существующему уголовному закону, и лишь в части истолкования и применения закона (квалификация, наказание..).

3. Вместе с тем следует сохранить и развить практику обобщения прецедентов права и совести в постановлениях Пленумов областных, республиканских судов и Верховного суда РФ. Причем постановления Пленумов должны быть обязательны для применения судами наравне с законами, но не отменять их право пользоваться новыми прецедентами.

В виду чрезвычайной важности процедуры разработки и принятия постановлений Пленумов судов, в проект УПК РФ следует внести требование учета в них не только анализа состоявшихся судебных решений и вердиктов, но и исследований в судах присяжных, что имеет большое значение для правильного истолкования и использования "прецедентов совести".

От ФАВАРЭЛ. ГАРРИГА жила,
кандидат политических наук
в Институте Политических Наук Париза

Комментарии после угасивания,
как многогранном наблюдателем,
в сексе общественного суда
признанных (4.6.96 у ОЗОХИЭС
в Москве).

По приглашению В. Сокирко, я с большим
удовольствием познакомился с работой общест.
личного суда признанных. Я считаю, что прове-
денный эксперимент - во многом удачным, поло-
жительным и перспективным

Мне очень понравилась то, что мероприятие
хорошо организовано: все пришло сразу поини-
циативой серьезности для угасивания в этом экс-
перименте. Я ожидал больше неформальности
и недисциплинированности от признанных, а ока-
зывается, что все очень правильно дисциплинировано
своей должностью потому, что организаторы этого
мероприятия успели создать обстановку серьезности

8. Весьма целесообразно было бы распространить практику судов присяжных и на сферу рассмотрения жалоб на незаконность и несправедливость ареста на предварительном следствии с правом обжалования судебных решений таких судов, причем в их рассмотрение входили бы не только ныне перечисленные в законе основания для ареста, но и иные обстоятельства, как переполненность тюрем, как наличие электронных средств слежения при домашнего ареста и т.п.).

Новый УПК РФ должен дать возможность стране перейти к более справедливым и правильным судебным решениям (сразу же после его принятия). Нам кажется, что предлагаемые изменения могут помочь решению и таких проблем.

В.В.Сокирко, 25.11.1996г

ОТЗЫВ

20/8/96

Дорогой Виктор,

Вот мои замечания, комментарии и (извините!) критики после присутствия в сеансе общ. суда присяжных у вас.

Я ещё раз вас благодарю за то, что вы меня пригласили в этом мероприятии. Я вообще оцениваю и поддерживаю вашу работу.

Я надеюсь, что вы поймёте мой "неформальный" русский язык. Если вам нужно, и если ваши заказчики требуют таких букв, я готов писать груше замечания. Я был бы очень рад вам помогать.

Надеюсь, что мы скоро увидимся. Я всегда рад вас встретить. Передайте "привет" вашей жене. Не забывайте мой адрес в Париже (если вдруг...): GILLES FAVAREL-GARRIGUES

151, RUE DE BELLEVILLE

75019 PARIS Визо вам дорого.

Ваш Жил.

(88)

4 зрелых лиц; 5 человек с высшим обра-
зованием и 3 с средним образованием. Эти
цифры не соответствуют к российскому
населению в статистиках.

Тем не менее, мы замечаем, что с таким
набором, можно всё-таки работать: имеет
смысл дискуссия между тридцатью. Хотя
и группа тридцатых не точно отражает
русское общество (достаточно сказать, что
все - москвичи, и кроме того из того же
самого района города), она кристаллизует
различные слои и мнения российского общества.

Всё же показательна дискуссия о понятии
"взятки" между одним предпринимателем и
одной пенсионеркой: подарок или преступление?

• Представление актов судей, прокурором
и защитником иногда не соответствует к требо-
ваниям объективности. Понятно, что все организаторы,
в том числе прокурор, я этого не отрицаю, иногда
в российском обществе более гуманно относятся к некото-
рым преступлениям. Поэтому иногда случается, что
прокурор и судья чуть-чуть наклоняют свой
аргумент за суровое наказание осужденного.
Такое представление имеет последствия на поведение
тридцатых, которые наверно случаются, что даже
обвинитель не считает, что совершенное преступление
вызывает снисходительность. Нужно понять,

Трихских наверно впечатляют те факторы

- 1) вишит российский флаг за судьей
- 2) получено всеми пособие за присутствие
- 3) профессиональнми, опытными юристами
звлятся судья, прокурор и адвокат.
- 4) сеанс снят на видеоканере

Все эти факторы несомненно влияют на поведение
трихских.

Короче говоря, созданная обстановка совпадает
с целями организаторов этого мероприятия.

. Также убедительным оказываеи процесс
принятия решений трихскими. Участники
совсем независимы от организаторов. Трихские
естественно стараются убеждать друг друга,
подтверждать на конечное решение, но весь процесс
идёт демократично.

. Хотя и в целом эксперимент проводится
удачным, возможно выразили некоторые критики,
чтобы улучшить это мероприятие. Надо заметить,
что организаторы мероприятия сами осознают эти
вполне понятные недостатки.

. Есть недостатки в репрезентативности
населения в этом эксперименте. В мероприятии
4 июня 1996, присутствовали 10 трихских, в том
числе 3 мужчины и 7 женщин; 6 молодых и

О Т З Ы В. *Пашина С.А.*

8

на деятельность исследовательского суда присяжных по гранту Института "Открытое общество" при обществе ОЗОХиЭС (гор. Москва)

[Дела 1-4]

Первые четыре дела, рассмотренных исследовательским судом присяжных, безусловно, содержат в себе серьезные правовые проблемы, точно выделенные устроителями мероприятий. Участие в проекте депутатов Государственной Думы и экспертов, работающих с ее комитетами и комиссиями, повышает ценность исследовательских результатов и, кроме того, позволяет надеяться на их использование в законотворческом процессе.

Особенностью данного проекта выступает применение суда присяжных как исследовательского механизма; большая же часть заседаний неофициальных судов присяжных, о которых известно автору данного отзыва, носила имитационный характер. Соответственно, процедуры, использованные при рассмотрении уголовных дел, далеки от какой-либо реальной юридической практики. В частности, установление фактических обстоятельств дела здесь упразднено, хотя, судя по вопросам, которые ставят некоторые присяжные заседатели, они нуждаются в уточнении тех или иных фактов, проверке возникших у них догадок; как следствие, не обсуждается и вопрос о допустимости доказательств. По сути, эксплуатируется лишь одно из свойств суда присяжных, редко проявляющееся в развитых странах: возможность так называемой нулификации ("nullification"), то есть предотвращения присяжными заседателями применения закона к данному конкретному случаю и безмотивного оправдания подсудимого, очевидно нарушившего юридическую норму.

От традиционных социологических опросов исследовательские суды присяжных отличаются тем, что "респонденты", во-первых, принимают коллективное решение, а во-вторых, предварительно выслушивают экспертные мнения сторон и председательствующего.

Из исследовательского, а не имитационного статуса мероприятий вытекает неправомерность их оценки с точки зрения соблюдения законодательства о суде присяжных, что, однако, не исключает критики в рамках предложенного устроителями за-

что позиция обвинителя и защитника были более твердыми для того, чтобы этот суд еще больше отразил реальность.

В том случае, в котором я присутствовал, судья и обвинитель были профессиональными юристами, а защитник - экономистом. Мне объяснили, что обычно только юристы играют ~~(=)~~ все роли так и должно быть, потому, что "асимметрия" компетенций между защитником и обвинителем сразу чувствуется и может иметь отрицательные последствия на поведение присяжных.

В заключение, я поддерживаю, благодарю и поздравляю организаторов этого мероприятия за удачный проект и за перспективный эксперимент.

Хотя я не юрист, я знакомый с русской системой правосудия. Я занимаюсь исследованиями о русской криминальной политике. Зная недостатки судебной системы России и разницу между юридическим понятием и общественным определением понятия "преступления", я считаю необходимым и очень полезным такой инициативой, как это мероприятие, в рамках широкой дискуссии о судебной реформе в России.

попадают люди с невыясненными предубеждениями и даже явно предубежденные, что отмечено, например, при анализе итогов 3-го судебного процесса.

В-четвертых, выступления экспертов (обвинение, защита, судья) носят, по-видимому, спонтанный, импровизированный характер, то есть не являются частью исследовательского механизма: если эксперты вольны выбирать аргументацию и психологические приемы воздействия на аудиторию, а не придерживаются стандартных, заранее определенных правил поведения и высказываний, их активность служит мощным неучтенным фактором, влияющим на содержание вердикта, что, опять-таки, справедливо отмечено организатором 3-го процесса, сыгравшим там роль защитника.

В-пятых, устроители не разработали механизма рефлексии полученных результатов, хотя в этом вопросе, несомненно, могут и должны сказать свое слово эксперты - юристы и социальные психологи, специализирующиеся на проблемах коммуникации и принятия решений малыми группами.

Что касается либеральных взглядов присяжных заседателей относительно мер наказания, то известно и многократно подтверждено исследованиями, что в нормальных случаях представители народа склонны требовать более интенсивной кары для лиц, совершивших насильственные, а не корыстные преступления; они склонны мягче относиться к людям, имеющим средний общественный статус ("полезным членам общества"), нежели к бродягам, безработным, опустившимся гражданам. Разумеется, эта закономерность проявляется не во всех местностях и не в каждом составе присяжных заседателей; случайное попадание на скамью присяжных лиц, пострадавших от финансовых мошенничеств, вынужденных в недавнем прошлом дать взятку вымогателю, способно резко изменить содержание вердикта по вопросу о наказании. Вот, кстати, почему важно наладить отбор кандидатов в присяжные заседатели ad hoc, исключив необъективность представителей населения.

Благородное начинание, предпринятое руководством ОЗОХи-ЭС, нуждается, таким образом, в более тщательной научной проработке, надежном организационном обеспечении, корректной интерпретации результатов.

мысла. И тут важно определить границы употребления получаемых в подобной игровой форме результатов.

Изначальная установка и последующие выводы организаторов заседаний исследовательских судов присяжных, выдающих в вердиктах последних "глас народа", выражение общественного мнения и урок законодателю, по-моему, не имеют строго научного основания. Данное пессимистическое заключение подкрепляется следующими доводами.

Во-первых, вердикт суда присяжных выражает волю народа не в ее теоретической, а в ее практической энергии. Оправдание подсудимого само по себе актуально лишь в рамках данного дела, здесь и теперь. Перенесение выводов присяжных заседателей, к которым они пришли по одному делу, на все население методологически ошибочно. Совсем не случайно известный судебный деятель А.Ф.Кони утверждал, что лишь систематически повторяющиеся многочисленные оправдательные вердикты по однородным делам могут рассматриваться как проявления народного правового чувства.

Во-вторых, решение суда присяжных в принципе способно дать срез общественного мнения населения только данной местности; правовые оценки должностных и хозяйственных нарушений, полученные, например, от городских и сельских присяжных заседателей, могут весьма отличаться. Поэтому, кстати, американские психологи, консультирующие стороны, начинают с социологических исследований населения местности, откуда будут призваны присяжные заседатели.

В-третьих, лишь 2-е заседание суда присяжных проходило с участием лиц, "избранных согласно рекомендациям социологов", так до конца и не выполненным. Случайный подбор присяжных заседателей, среди которых, к тому же, встречаются студенты и другие юные особы, не достигшие минимального для судей 25-летнего возраста, ставит под сомнение возможность интерпретации получаемых результатов кроме как в качестве вердикта, вынесенного данным составом заседателей; никаких гарантий солидарности с их решением других составов присяжных заседателей нет. К сожалению, видимо, по причине организационных трудностей, не производится отбор присяжных заседателей с участием сторон.

9. Рассылка и отзывы

1) Типовое
письмо

Декану юридического факультета

Уважаемый господин декан!

Уверенные, что возглавляемый Вами факультет прилагает много сил для повышения правовой культуры России, защиты прав и свобод человека, мы от имени Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод направляем Вам для ознакомления и оценки наш сборник "ЗЭК- Защита экономических свобод и коммерческой деятельности" (с 1993г. издано его 10 выпусков) и надеемся, что его материалы будут для Вас интересны и полезны. Ведь традиционно они обращены не только к законодателям и предпринимателям, но и к профессиональным юристам, включая педагогов и исследователей. 7 лет нашей правозащитной работы были посвящены преодолению антирыночных норм и традиций в российском уголовном законе и судебной практике. Сегодня мы работаем над исследованием вердиктов граждан в судах присяжных при поддержке видных юристов из законодательных и правоприменительных органов (см. на обороте копию публикации в газете "Юридический вестник", 14, 1996г.), и заинтересованы в контактах и сотрудничестве со всеми, кто верит в великую пользу этих судов для правового будущего России и желает расширения их действия.

Если Вами будет принято решение о желательности периодического знакомства со статьями "ЗЭКа" и присылки нам своих материалов, если "ЗЭК"и будут нужны Вашим коллегам, если их будут читать в библиотеке студенты и аспиранты, мы постараемся найти средства для бесплатной доставки Вам следующих выпусков во имя хорошего дела.

Успехов в Вашей благородной деятельности и надеемся на получение содержательного ответа.

С уважением

Председатель Общества

95

В.В.Сокирко

Ответственный секретарь

Л.Н.Ткаченко

3)

Декану юридического факультета МарГУ
ЛОМОНОСОВУ А.М.

Уважаемый господин декан!

Благодарю за быстрый ответ на наше обращение. Он - первый из ожидаемых нами откликов и потому я с особым удовольствием сообщаю, что мы постараемся снабдить Ваш факультет всеми имеющимися у нас выпусками сборника "ЗЭК", а также частью ксерокопированных копий стенограмм (и газетных отчетов) об исследовательских судах присяжных, из числа проведенных в текущем году при поддержке Института "Открытое общество". К сожалению, в настоящее время они представляют собой лишь исходный исследовательский материал для тщательного правового научного анализа, сама методология которого неясна даже участникам нашего проекта. Поэтому мы очень нуждаемся в квалифицированных оценках и критике, включая, конечно, преподавателей и ученых Вашего факультета.

Если после ознакомления с этими материалами, они заинтересуют кого-либо из Ваших преподавателей или аспирантов, мы будем рады, во-первых, выслушать их мнения, во-вторых снабдить их всеми имеющимися у нас материалами и обсудить возможности сотрудничества.

С некоторыми из московских вузов у нас имеется предварительная договоренность об использовании копий видеозаписей проведенных в текущем году исследовательских судов присяжных в учебных целях. Об этом можно договориться и с энтузиастами из числа Ваших коллег.

К сожалению, финансирование нашего проекта Институт "Открытое общество" продолжалось только год. Возможность его продолжения на следующий год пока только проявляется. Но даже если такого продолжения финансирования не будет, мы будем рады продолжать исследования и сотрудничество со всеми заинтересованными специалистами и на скромных финансовых возможностях нашей правозащитной организации.

Если у Вас или Ваших заинтересованных коллег будет возможность быть в Москве и возникнет желание личного контакта, приглашаем Вас использовать наш телефон.

С уважением

Председатель Общества

21.10.1996

Сокирко В.В.

Юридический факультет

424001, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1, Университет
Тел. 12-32-41
Расчетный счет 000141301 Оперо
Банка Марий Эл Сбербанка России
Корреспондентский счет 600164531 в РКЦ
г. Йошкар-Ола, МФО048860631
ИНН 1215026838

Председателю Общества
защиты осужденных хозяйственников и
экономических свобод
Сокирко В.В.

3.10.96г.

№ 142

Уважаемый господин председатель !

Благодарю Вас за предоставленную возможность ознакомиться с материалами сборника "ЗЭК-Защита экономических свобод и коммерческой деятельности", а также за информацию о самом обществе ЗОХ и ЭС.

Юридический факультет Марийского государственного университета довольно молодой, он был организован по инициативе Президента Республики Марий Эл в 1993 году. За этот короткий срок была проделана работа, которой юридический факультет доказал свою жизнеспособность, умение развиваться в сложных экономических условиях. В частности, гордостью факультета является библиотека в которой сосредотачивается современная юридическая литература, журналы, сборники, нормативные и законодательные акты. Одобрен проект по преобразованию филиала научной библиотеки Марийского государственного университета при юридическом факультете в Государственно-правовую библиотеку Президента Республики Марий Эл.

Факультет стремится найти новые методы и подходы в организации обучения и воспитания будущего поколения профессиональных юристов, поэтому мы открыты для новых идей и проектов, в некоторых из них уже участвуют наши преподаватели и студенты.

Деятельность ОЗОХ и ЭС по возрождению суда присяжных заинтересовала наших преподавателей. Они оценили важность его возрождения для утверждения правового характера российской государственности, хотя их мнения по этому вопросу неоднозначны. Многие из наших преподавателей перешли в университет имея большой стаж практической работы, в Верховном Суде Республики, некоторые совмещают преподавание с судебной деятельностью.

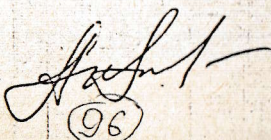
Хотелось бы знать существует ли возможность сотрудничества с Вашим обществом в рамках этого проекта для преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов.

Конечно же, мы были бы благодарны Вам, если бы Вы нашли средства для бесплатной доставки выпусков сборника "ЗЭК", которые несомненно будут интересны, как преподавателям и аспирантам, так и студентам. Со своей стороны, мы готовы принять посильное участие в Ваших начинаниях.

С благодарностью,

декан

юридического факультета МарГУ

А.М. Ломоносов

(96)

5)

ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт повышения квалификации
прокурорско-следственных работников

Санкт-Петербург, 191104, Литовский пр., 44.
Тел. 272-51-40

Председателю Общества защиты
осужденных хозяйственников и
экономических свобод
Сокирко В. В.

«17» декабря 1996 г.
№ 588

109388 Москва, ул. Гурьянова
д. 43, кв. 286

Уважаемый Виктор Владимирович.

Благодарю за направленный в Институт сборник "Защита экономических свобод и коммерческой деятельности". В нашем Институте проходят обучение сотни прокуроров и следователей со всей России, которым, в частности, приходится работать по делам о правонарушениях, совершенных предпринимателями и в отношении предпринимателей. Полагаю, что ознакомление с материалами Ваших сборников было бы для них полезным. Поэтому Институт был бы признателен в случае доставки нам очередных выпусков "ЭЭКА".

Директор Института
профессор

В. В. Волженин

6)

Уважаемый Виктор Владимирович!

С большим интересом ознакомился с полученным кафедрой права ВГАВТа журналом "Защита экономических свобод и коммерческой деятельности" № 6. Опубликованные в нем материалы интересны и полезны не только преподавателям кафедры, но и студентам-кристианам нашей Академии.

Если Вы найдете средства для бесплатной доставки нам следующих выпусков журнала будем очень благодарны. Желаем успехов в Вашем трудном и благодарном деле и готовы сотрудничать.

Наш адрес: 603600 Н.Новгород ул. Нестерова, д. 5 ВГАВТ (кафедра права).

(99)

Зав. кафедрой права
Федотов В.А.

4)
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МАРИЙ КУГЫЖАНЫШ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический факультет

424001, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1, Университет
Тел. 12-32-41

Расчетный счет 000141301 Оперо
Банка Марий Эл Сбербанка России
Корреспондентский счет 800164531 в РКЦ
г. Йошкар-Ола, МФО 048860631
ИНН 1215026836

24.12.96

№ 141

Общество защиты
осужденных хозяйственников
и экономических свобод

Сокирко В.В.

Уважаемый Виктор Владимирович!

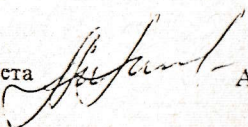
Выражаю Вам признательность за предоставленные материалы об
исследовательских судах присяжных, проведенных ЗОХ и ЭС в 1996 году, а также
за выпуск сборника "ЗЭК".

Полученные материалы будут изучены преподавателями факультета и при
наличии их научно-практических интересов в этой сфере они установят с Вами
более тесные, предметные отношения. Кроме того, попытаемся использовать их в
учебном процессе, при проведении деловых игр, олимпиад и т.д.

Будем признательны, если Вы сможете направлять в наш адрес и другие
аналогичные материалы.

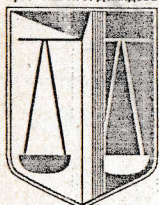
Юридический факультет готов сотрудничать с обществом ЗОХ и ЭС и по
другим направлениям, представляющим совместный интерес, в том числе
предлагаем обменяться мнениями о целесообразности проведения в нашей
республике встречи-семинара с представителями общества.

Декан юридического факультета

 А. Ломоносов

98

ЯрГУ им. П. Г. Демидова

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ

**ЯРОСЛАВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ им. П. Г. Демидова**

150000 г. Ярославль, Советская, 14 (для корреспонденции); 150000 г. Ярославль, Соборная, 36-а (офис)
Тел. 8-052 -22-25-82 (22-94-79)

Председателю Общества защиты
осужденных хозяйственников и
экономических свобод В. В. Сокирко

Уважаемые коллеги!

Преподаватели и студенты юридического факультета ЯрГУ ознакомились с материалами журнала "ЗЭК - защита экономических свобод и коммерческой деятельности." Статьи, представленные в журнале, действительно интересны. Ярославский госуниверситет им П. Г. Демидова заинтересован и в дальнейшем получать это периодическое издание.

По поручению Ученого совета -

декан юридического ф-та

Н. Н. Тарусина

(100)